

З. И. ХАСБУЛАТОВА

ЭТНОГРАФИЯ ОБЩЕНИЯ
В ТРАДИЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЕ ЧЕЧЕНЦЕВ
(XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Монография

Зулай Хасбулатова

**Этнография общения в
традиционной культуре чеченцев**

«Автор»

2026

Хасбулатова З. И.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев /
З. И. Хасбулатова — «Автор», 2026

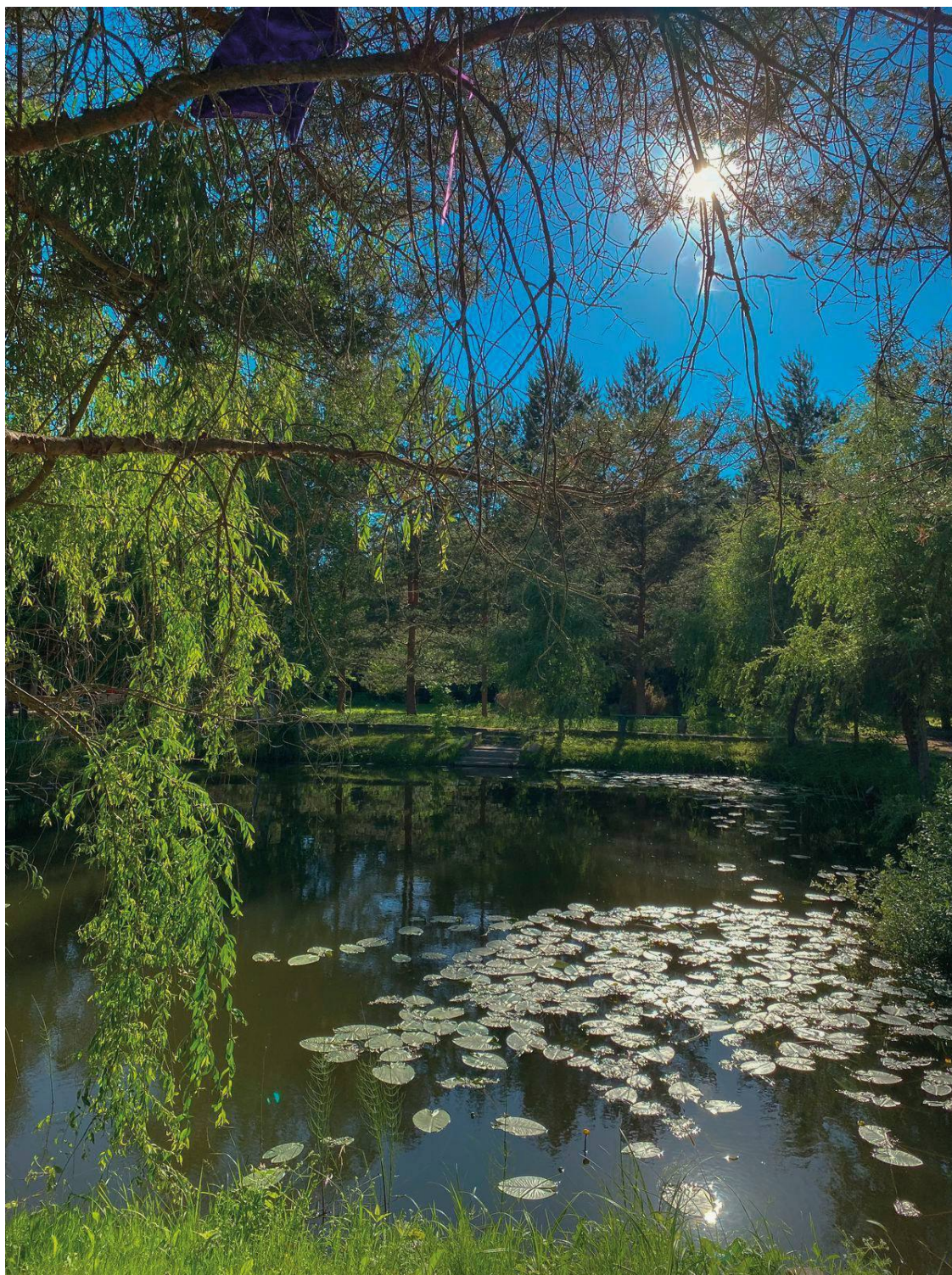
В монографии рассматриваются различные аспекты одного из важнейших пластов традиционной культуры чеченцев — этнографии общения. Автор обращается к историко-этнографическому изучению культуры общения чеченцев, выявлению ее места в социальной жизни этноса.

© Хасбулатова З. И., 2026

© Автор, 2026

Зулай Хасбулатова

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев

Чеченский государственный университет им. А.-Х. А. Кадырова
Чеченский государственный педагогический университет

З. И. Хасбулатова

**ЭТНОГРАФИЯ ОБЩЕНИЯ
В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ
ЧЕЧЕНЦЕВ
(XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

МОНОГРАФИЯ

Москва
Знание-М
2025

УДК 39:800(470.6)(035.3)

ББК 63.521(=603)

X24

Рецензенты:

Акиева С. И. — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора этнологии и этнографии Института гуманитарных исследований — филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

Нанаева Б. Б. — доктор философских наук, профессор кафедры философии, политологии и социологии ЧГПУ.

Хасбулатова, Зулай Имрановна.

X24 Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) : монография / З. И. Хасбулатова. — Москва : Знание-М, 2025. — 592 с.

ISBN 978-5-00255-400-3

DOI 10.38006/00255-400-3.2025.1.592

В монографии рассматриваются различные аспекты одного из важнейших пластов традиционной культуры чеченцев — этнографии общения. Автор обращается к историко-этнографическому изучению культуры общения чеченцев, выявлению ее места в социальной жизни этноса. Особенности коммуникативного поведения прослеживаются в различных областях семейного и общественного быта чеченцев, в сфере функционирования социальных институтов. На основе архивных и литературных источников, данных научных исследований и полевых этнографических материалов анализируется связь культуры общения с различными сторонами образа жизни и этапами развития чеченского народа.

Монография адресована историкам, этнологам, фольклористам, всем тем, кто интересуется традиционной культурой чеченцев.

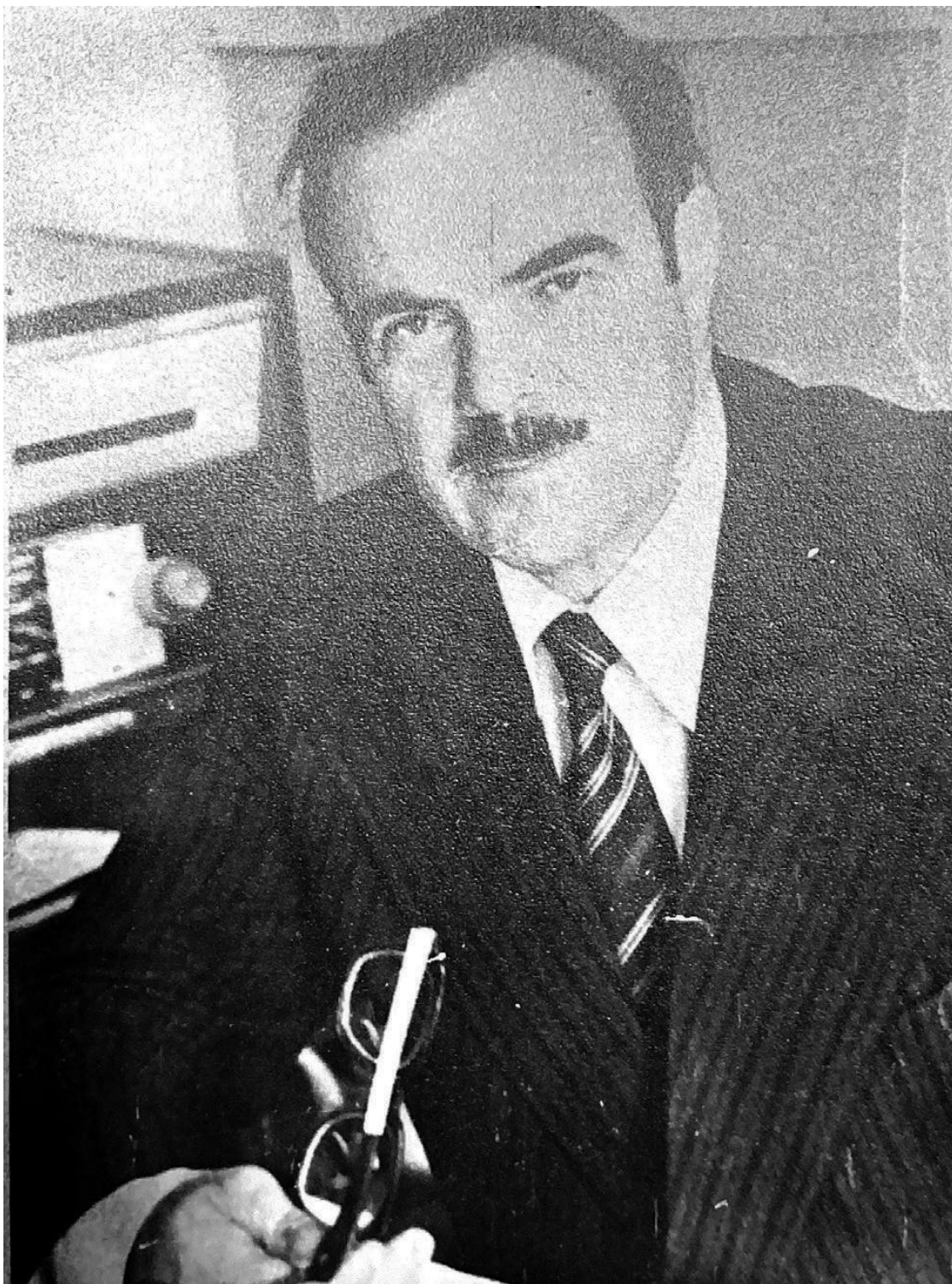
УДК 39:800(470.6)(035.3)

ББК 63.521(=603)

ISBN 978-5-00255-400-3 © Хасбулатова З. И., 2025

© Знание-М, 2025

**Посвящается светлой памяти старшему брату
Хасбулатову Ямлихану Имрановичу,
журналисту и поэту**

Зулай Имрановна Хасбулатова — доктор исторических наук, профессор Чеченского государственного университета и Чеченского государственного педагогического университета, «Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации»; Заслуженный деятель науки Чеченской Республики; Лауреат премии Интеллектуального Центра ЧР в номинации «Образование» с вручением символа «Серебряная сова»; Лауреат премии Интеллектуального центра ЧР в номинации «За профессиональную честь» с вручением медали «За профессиональную честь»; Награждена Министерством просвещения Российской Федерации «Отличник просвещения»; Награждена почетными грамотами Президента А. Х. Кадырова и Р. Кадырова ЧР.

Оглавление

Введение.....	9
Глава 1. Краткие сведения о чеченцах	25
1.1. Социально-экономическое и культурное развитие Чечни в XIX — начале XX века.....	25

1.2. Основные духовные ценности традиционной культуры чеченцев.....	47
Глава 2. Культура общения и семья.....	98
2.1. Повседневная жизнь большой семьи.....	98
2.2. Повседневная жизнь малой семьи	153
Глава 3. Культура общения семейной обрядности чеченцев.....	220
3.1. Свадебная обрядность в культуре общения.....	220
3.2. Обрядность детского цикла в культуре общения.....	276
3.3. Похоронно-поминальная обрядность в культуре общения.....	308
Глава 4. Система социальных институтов как феномен культуры общения чеченцев.....	328
4.1. Гостеприимство и куначество в культуре общения.....	328
4.2. Обычаи взаимопомощи в культуре общения.....	373
4.3. Кровная месть как регулятор традиционных общественных отношений.....	393
Глава 5. Культура общения в системе традиционных общественных отношений чеченцев.....	425
5.1. Социальное пространство сельской общины.....	425
5.2. Праздничная культура общения чеченцев.....	475
8	
5.3. Гендерные аспекты культуры общения в чеченском обществе	509
5.4. Коммуникация и речевое поведение как факторы культуры общения в чеченском обществе.....	529

7

Заключение	540
Библиография	547
Принятые сокращения	568
Приложение	570

8

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Введение

История каждого народа — это последовательная смена поколений, когда каждое следующее поколение продолжает деятельность предыдущих, внося и свой вклад в повседневные достижения в социальной, хозяйственной, гуманитарной сферах жизни.

Все народы имеют свой неповторимый облик, свою неповторимую историю, неповторимую культуру, которая в то же время составляет неотъемлемую часть общечеловеческой культуры. Исследование традиционной культуры этноса, в сферу которой входит и культура общения, включающая многочисленные этнокультурные стандарты, акты коммуникации и атрибуты общения, дает возможность наиболее глубоко познать духовные и нравственные богатства этнической культуры.

Традиционная культура народа во всей полноте отражает духовно-нравственные ценности, морально-этические нормы, которые из века в век передаются от поколения к поколению. Знакомится с духовной культурой народа, получаешь достоверное представление о его этнической психологии, системе нравственных ценностей, нормах этикета и эстетических взглядах, о различных аспектах образа жизни этноса — создателя этих духовно-нравственных ценностей. Безусловно, все это способствует взаимно пониманию между народами и их сближению, особенно сегодня, в условиях расширения современных средств информации и коммуникации.

В последние десятилетия повсеместно наблюдается значительный рост интереса к историко-этнографическому прошлому народов, их культурному наследию. Основой для возникновения этого интереса, как нам представляется, стали существенные социально-экономические изменения, произошедшие как в целом в стране, так и в Чеченской Республике. Существенную роль играет

З. И. Хасбулатова

и рост национального самосознания, что связано в первую очередь со стремлением молодого поколения обратиться к исторической памяти народа, изучить его традиционную духовно-нравственную культуру, этикет, этические нормы. Все нагляднее проявляется также стремление дать новую оценку обычаям и традициям предков.

Сегодня, в первые десятилетия XXI столетия, человечество, как представляется, находится на новом этапе, этапе перехода к качественно новому периоду, к новой эре, эре осознанности и развития. Сегодня человечество, в том числе и чеченский народ, все чаще обращается к своим истокам, стремится заглянуть

в глубь веков. В настоящее время человечество все тоньше чувствует связь поколений и при этом обращается к опыту предков. Именно обращение к этническим традициям, культурным и духовным ценностям позволяет обеспечить успешное прогрессивное развитие народа.

По нашему убеждению, в традициях и обычаях чеченского народа, даже в тех, что уходят своими корнями в самую глубокую древность, не было ничего ненужного и бесполезного. В них и сегодня можно обнаружить много светлого, яркого, истинного, т. е. много полезного и ценного и для наших современников. Не зная обычаев и традиций своего народа, как нам представляется, нельзя по-настоящему любить свою родину, свой народ. Были времена, когда отношение к опыту предков было кардинально иным: считалось, что в прошлом люди были необразованными и невежественными.

Тем не менее современные исследования свидетельствуют, что представители предшествующих поколений очень многое знали и умели, а нередко они обладали и знаниями о том, чего мы сегодня уже не знаем и не понимаем, или что мы, к большому сожалению, уже забыли. Следует сказать, что в настоящее время даже представители старшего поколения нередко начинают

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

забывать нравственные правила предков. В таком случае разве можем мы ожидать от молодежи исполнения тех нравственных и этических норм, которых она не знает. Почему молодёжь этого не знает? Зачастую именно потому, что на каком-то этапе был прерван процесс трансмиссии норм традиционной культуры подрастающим поколениям, был прерван процесс полноценной социализации молодежи.

В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что долг и обязанность каждого чеченца — прилагать все усилия к тому, чтобы возродить и сохранить все самое ценное из традиционной культуры чеченского народа, и в первую очередь — те нравственные ценности, которые были выработаны в течение многовекового развития нашего народа.

В моей памяти, а я человек пожилой, сохранилось все то, что я слышала в детстве от своей матери, бабушки и других старших родственников, а впоследствии — и от представителей старшего поколения чеченцев, когда, уже будучи этнографом, я собирала полевой этнографический материал в сельских поселениях Чечено-Ингушетии.

Безусловно, я благодарна своей матери, которая наставляла меня уважать старших братьев, уважать духовные и гражданские обычаи предков. Тихо, без шума, как правило, обычными жизненными советами родители (в моем случае мама) и другие члены семьи старшего возраста, наши «наставники», умели придать моральную направленность своим советам, объединяя обыденные дела, процессы каждодневной жизни с теми наставлениями, которые учили нас превыше всего ценить благородство, совесть, честь. Я безмерно благодарна моей мудрой матери Джазан, бабушке Самарт, маминной сестре Астма и другим близким родственницам: все, что они говорили, на всю жизнь сохранилось в моей памяти, как и все то, что довелось мне услышать во время

З. И. Хасбулатова

экспедиционной работы от информантов, сельских жителей Чечено-Ингушетии, с которыми я беседовала в годы моей работы в Чечено-Ингушском научно-исследовательском институте истории, языка и литературы, а также в период работы в Северо-Кавказской историко-этнографической экспедиции МГУ.

Известно, что будущее невозможно без настоящего. А настоящее — это в определенной мере отражение нашего прошлого, которое необходимо хранить трепетно, передавая все лучшие традиции чеченского народа новым поколениям с надеждой на светлое будущее.

Как отмечал известный российский историк, успехи людского общежития, приобретения культуры, которыми пользуются в большей или в меньшей степени отдельные народы, — это не только плоды их деятельности; все это создано совместными или преимущественными усилиями всех культурных народов, и ход их накопления не может быть отражён лишь в рамках какой-либо местной истории, которая может только указать связь местной цивилизации с общечеловеческой, участие отдельного народа в общей культурной работе человечества, по крайней мере, в плодах этой работы¹. Человек, во всей полноте знающий историю своего народа, может адекватно ориентироваться в современном обществе и грамотно реагировать на возникающие трудности. Поэтому историки, способствуя накоплению знаний о закономерностях развития общества в прошлом, предоставляют нам богатый материал для разработки стратегии успешного развития общества в будущем. Традиционная культура любого народа богата и разнообразна, она состоит из множества взаимозависимых компонен-

тов, каждый из которых достоин самого тщательного и детального изучения и анализа. В представленной монографии мы считаем 1 Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. I. М., 1987. С. 35–36.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

необходимым и своевременным обратиться к изучению одного из важнейших пластов традиционной культуры чеченского этноса — культуре общения. Как справедливо отмечают исследователи этой проблемы, «культура, как известно, не только продукт, но и способ существования общества»; а «общение является специфическим, конечно, не зеркальным, отражением или выражением всей исторически сложившейся культуры этносов, способом существования этнических культур и в этом качестве — носителем этнической специфики или, как принято иногда говорить, этнической информации»².

Культура общения и сфера коммуникаций, пожалуй, более других областей человеческой деятельности прочно связаны с этническими традициями, нормами и установлениями, поскольку главным механизмом производства и воспроизводства культуры общения является обычай и такие разновидности обычая, как ритуал и обряд³.

Задача специального системного, комплексного историко-этнографического изучения культуры общения определила необходимость выделения с этой целью особой субдисциплины — этнографии общения⁴. Необходимость обращения к этой проблематике объясняется и ее научной значимостью, и недостаточной изученностью. Ю. В. Бромлей справедливо отмечал: «Весьма устойчивыми, хотя, к сожалению, еще недостаточно изученными, являются этнические традиции в сфере различных обычаев повседневного поведения людей; за этими обычаями, как правило, стоят характерные для данного народа исторически сложившиеся нормы общения»⁵.

2 Бгажноков Б. Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик, 1983. С. 3.

3 Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 129.

4 Бгажноков Б. Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик, 1983. С. 4.

5 Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 335.

14

З. И. Хасбулатова

Б. Х. Бгажноков, изучавший сферу коммуникации на примере адыгского этноса, называл культуру общения «удивительным автономным комплексом духовной жизни», отмечая, что общение — это «ведущий механизм обеспечения деятельности людей. В этом качестве он распространяет своё влияние на все подсистемы культуры»⁶. Нам представляется, что это утверждение вполне справедливо. Б. Х. Бгажноков отметил также наличие суще-

ственных особенностей в этикете народов Кавказа и отдельных регионов мира: «Этноэтикет — это система характерных для данного этноса норм и моральных предписаний ритуализированного общения в типичных из дня в день повторяющихся ситуаций взаимодействия»⁷.

Известный российский ученый А. К. Байбурин отмечал, что этикет как особая форма нормативной культуры привлекал внимание исследователей с глубокой древности, но вплоть до XIX — начала XX в. нормы поведения людей в разных ситуациях общения не были выделены в какую-то особую сферу народной культуры и не назывались этикетом. Слово «этикет» использовалось в большинстве случаев по отношению к особым правилам поведения высших слоев сословно-дифференцированных обществ. А. К. Байбурин считает, что ситуация стала изменяться со времени применения «лингвистических и семиотических процедур описания и «объектом изучения не только специалистов по теории коммуникации, лингвистов и семиотики, но и психологов, социологов, этнографов», стала очевидна «исключительная роль общения в функционировании всех систем культуры».

«Общение — не только обмен информацией, но и социально-психологическое взаимодействие. Основу традиционной культуры

6 Бгажноков Б. Х. Основания гуманистической этнологии. М., 2003. С. 98.

7 Бгажноков Б. Х. Адыгский этикет. Нальчик, 1978. С. 10.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

общения чеченцев, как и представителей других этносов, составляют принципы взаимодействия людей, как представителей половозрастных групп. Характерным принципом, выступающим одним из отличительных признаков культурного облика чеченского народа, является геронтократия. Дихтомия «старший — младший» занимает центральное место в традиционном общении чеченцев. Подчеркивание престижа старшего по возрасту становится постоянной моральной обязанностью в ритуалах приветствий, обращений, знакомств, ведения беседы....⁸. Культура общения неразрывно связана со всеми сферами культуры этноса: с социальной и демографической структурой общества, с традициями хозяйствования и системой питания, с устройством жилищ и одеждой, с культами и обрядами, с семейным и общественным бытом, с социальными общинами институтами, с формами организации досуга и т. д.

Именно этим объясняется, что в данной монографии мы рассматриваем материалы, не всегда напрямую связанные с культурой и традициями общения чеченского народа, но тем не менее очень важные для восстановления общей картины коммуникативной деятельности в тех или иных сферах социально-экономической и хозяйственной жизни.

Наряду с научно-теоретической значимостью, этнографическое изучение традиций и культуры общения чеченского народа, как и других народов Кавказа, на наш взгляд, имеет и большое практическое, прикладное значение: оно призвано способствовать более глубокому проникновению в психологию народа, осознанию того факта, что в культуре общения различных

8 Мусханова И. В. Этнопсихологические особенности воспитания у чеченцев. ООО «ИСТ», 2017, С. 147–149.

З. И. Хасбулатова

народов мира много сходных моментов и общих черт. Все это можно использовать для оптимизации межнационального общения, а также в процессе воспитания подрастающего поколения, поскольку традиционная культура общения обладает огромным духовным потенциалом.

Представленная монография «Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)» является первым опытом комплексного историко-этнографического исследования наиболее важных аспектов этнографии общения в традиционной культуре чеченцев. Задача данного исследования — описание и анализ этнических традиций общения чеченцев; выявление того, как вписывались традиции общения в систему этнической культуры чеченцев, в частности в сферу социально-экономической, семейно-бытовой и общественной жизни народа, какую роль они играли в чеченском социуме в XIX — начале XX в.

Как справедливо отмечали российские специалисты, объектом этнографии общения следует считать «народную культуру общения», т. е. совокупность разнообразных и разноплановых коммуникативных связей этноса — интра этнических (национальных) и интер этнических (межнациональных), образующих в совокупности свойственную данному народу на данном этапе его развития культуру общения. С помощью интра этнических информационных связей или служб этноса осуществляется распределение информации и организация согласованных действий внутри этноса. В этом качестве выступают традиционно визиты, праздники, обряды, внутрисемейный этикет и другие социальные институты и учреждения общения⁹, благодаря которым

9 Бгажноков Б. Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик, 1983. С. 163.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

«создается и сохраняется культурно-психическая общность каждого этноса»¹⁰.

Для выявления этнических и локальных особенностей культуры общения чеченского этноса мы обращаемся к имеющемуся в нашем распоряжении сравнительному этнографическому материалу, что позволяет проводить относительно широкие культурно-исторические параллели с другими кавказскими народами.

Таким образом, основной предметной областью нашего историко-этнографического исследования является сфера традиционной культуры общения чеченского народа.

Для решения интересующих нас проблем мы считаем необходимо решить следующие задачи:

- ' исследовать социально-экономическое и культурное развитие Чечни этого периода;
- ' рассмотреть основные ценностные ориентации в традиционной культуре и нормах поведения чеченцев;
- ' изучить коммуникативные нормы в семейном и общественном быту чеченцев;
- ' рассмотреть с основные аспекты культуры общения, связанные с повседневной жизнью чеченцев;
- ' выявить взаимовлияния традиционной культуры и норм общения чеченцев с культурой общения других народов Кавказа.

В представленной монографии этнографический анализ культуры общения проводится нами в непосредственной связи с рассмотрением семейной и общественной жизни, бытом и образом жизни чеченцев в указанный период. Подобный подход к интересующей нас проблеме способствует более полному раскрытию

10 Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 26.

З. И. Хасбулатова

особенностей развития чеченского общества, традиционной культуры в целом и культуры общения в частности.

При написании данной монографии нами были использованы три группы источников: полевые этнографические материалы, архивные документы и литературные источники.

При написании данного исследования важнейшими источниками стали полевые этнографические материалы, которые собраны автором на протяжении длительного времени в разных селениях Чечни и Ингушетии, а также в других республиках Северного Кавказа.

Так, использованы полевые материалы, собранные во время участия в работе Северо-Кавказской историко-этнографической экспедиции кафедры этнографии исторического факультета МГУ (1974–1978, 1985, 1987 гг.; руководитель проф. Л. Б. Заседа-телева), а также во время работы в составе историко-этнографи-

ческих экспедиций Научно-исследовательского института истории, социологии и филологии. Следует указать, что полевые материалы собирались автором и во время самостоятельных выездов, как в равнинных, так и в предгорных и горных районах Северного Кавказа.

Сбор полевого этнографического материала проводился главным образом путем опроса людей старшего поколения, пожилых информантов, которые относительно хорошо знают традиционную культуру поведения, этикет, формы общения в семейно-бытовой и общественной жизни чеченцев. Опрос проходил как в форме совместных, так и в форме индивидуальных бесед.

Нам представляется, что наиболее продуктивным можно считать сбор материалов от группы информантов, поскольку люди старшего возраста, собравшись и беседуя о прошлом — о нравственности, восстанавливали в памяти этические нормы

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

и обычаи, которые касались традиционных нравственных норм поведения.

Этнографические материалы, собранные нами, позволили полно и детально раскрыть традиционную культуру поведения, этикет, этические нормы и формы общения чеченцев в семейно-бытовой и общественной жизни в XIX–XX вв.

Примечательно, что получению достоверного и богатого полевого материала, как нам представляется, способствовал тот факт, что мы проводили опрос пожилых информантов, многие из которых помнили еще события начала XX в. К тому же информанты имели возможность дополнять свои собственные впечатления рассказами, услышанными ими в свое время от старших членов семьи — от своих родителей, бабушек, дедушек и других старших родственников, соседей, односельчан старшего возраста и т. д.

Полевой этнографический материал собирался автором по вопросам, которые были составлены по каждому отдельному разделу изучаемой темы. Например, «Традиционная культура, нормы поведения, этикет и формы общения в период свадьбы, свадебной и послесвадебной обрядности», или «Традиционная культура, нормы поведения, этикет и формы общения, связанные гостеприимством» и др.

Автор выражает глубокую благодарность всем информантам за сохранение в памяти и, конечно, в личной практике многовековой традиционной культуры и норм поведения, этикета, традиционных форм общения.

Следует отметить, что большинство наших информантов из разных селений обладали хорошей памятью, сообщали достаточно ценные и интересные материалы о традиционной культуре,

нормах поведения, этикете «Гиллакх-оьздангалла», формах общения и т. д.

З. И. Хасбулатова

В этнографических материалах, собранных нами, содержатся ценные материалы, а очень часто и уникальные сведения о традиционной культуре и нормах поведения, этике, культуре общения в целом, т. е. сведения, имеющие отношение к раскрытию исследуемой темы.

Отметим и то, что в некоторых случаях наши полевые этнографические материалы являлись единственным источником из-за отсутствия в имеющейся литературе данных по исследуемой проблеме. В литературе дореволюционного периода сведения о традиционной культуре и нормах поведения, этикете, формах общения в семейно-бытовой и общественной жизни чеченского народа очень часто носили фрагментарный и ограниченный характер, что, на наш взгляд, следует объяснить тем, что авторы писали о них попутно, при исследовании и описании других проблем.

Другой важной группой источников являются архивные материалы (РГВИА, г. Москва; ЦГИА, г. Санкт-Петербург), также были использованы материалы архивов Северной Осетии — Алании (г. Владикавказ) и Чеченской Республики (г. Грозный), в которых были собраны материалы о горском традиционном этикете, обычаях, традициях взаимоотношений в семье, нормах поведения и др.

При написании данной работы были использованы публикации дореволюционных авторов. Следует отметить их разнообразие: это и записки путешественников, которые в разное время посетили Кавказа, при этом преследуя разные цели и задачи. Это и разнообразные публикации чиновников, служащих и т. д., опубликованные в различных серийных изданиях («Сборник сведений о кавказских горцах», «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа»), газетах («Кавказ», «Терские ведомости», «Тифлиссские ведомости» и др.), на страницах которых

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

публиковались разнообразные материалы историко-этнографического характера, связанные с культурой поведения и этикетом народов Кавказа, в том числе и чеченцев.

Ценный фактический материал нами был почерпнут из работ дореволюционных исследователей-кавказоведов С. М. Броневского, Н. Данилевского, А. Н. Лилова, Н. Харузина, Н. Ф. Дубровина, М. М. Ковалевского, Ф. И. Леонтовича¹¹ и др.

Уже во второй половине XIX в. появились первые профессиональные исследования по истории и этнографии чеченцев. Од-

ним из первых историков-этнографов был выходец из числа коренного населения Чечни У. Лаудаев 12. Его работа, при некоторых недочетах, имеет важное значение для исследователей-кавказоведов. Укажем, что в дореволюционной кавказоведческой литературе культура и нормы поведения, этика, формы общения и другие проблемы затрагивались в основном попутно, при рассмотрении общих проблем культуры и быта народов. Специальные работы, посвященные этим вопросам, отсутствуют.

Кратко остановимся на вопросе о степени изученности интересующей нас проблемы.

Безусловно, нельзя сказать, что исследуемая тема не затрагивалась в трудах специалистов и совсем не нашла отражения

11 Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 2. М., 1823; Данилевский Н. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. М., 1851; Лилов А. Н. Очерки быта кавказских горцев // СМОМПК. Вып. III. Тифлис, 1897; Харузин Н. Н. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей // СМЭ. М., 1888. Вып. 3; Он же. По горам Кавказа // Вестник Европы. СПб., 1888. Т. V. Кн. 10; Ковалевский М. М. Современный обычай и древний закон. Т. 1. М., 1886; Он же. Закон и обычай на Кавказе. Т. 1–2. М., 1890; Леонтович Ф. И. Адамы кавказских горцев. Одесса, 1882–1883; Туманов К. М. О доисторическом языке Закавказья. Тифлис, 1913 и др.
12 Лаудаев У. Чеченское племя // СМОМПК. Вып. 6. Тифлис, 1882 др.

З. И. Хасбулатова

в научной литературе. Она неоднократно привлекала внимание историков и этнографов, и некоторым ее аспектам посвящены статьи и выступления на международных, всероссийских и региональных конференциях автора данной монографии. Тем не менее на чеченском этнографическом материале она изучена пока еще недостаточно.

При рассмотрении поставленных в монографии задач мы опирались на установившиеся в советской и российской этнографии положения о преемственности и взаимопроникновении культур различных народов, о взаимосвязанных процессах развития народов в рамках всеобщей истории. В силу этого предпочтение отдается системно-структурному, комплексному типу исследования; при этом используются также историко-сравнительный и историко-типологический методы.

Исследования известных отечественных ученых А. И. Першица, С. А. Арутюнова, А. М. Решетова, Б. Х. Бгажнокова, А. К. Байбурина, А. А. Никишенкова, М. Н. Серебряковой, С. А. Лугуева, М. Ахмадова, С.-М. Хасиева, Нанаевой Б. Б., Мусхановой И. В., М. Б. Гимбатова следует считать теоретической предпосылкой и методологической основой нашего исследования. В работах названных и других специалистов, которые являются создателями основополагающего ядра научных трудов в области отечественной этнологии по интересующей нас теме, довольно полно и все-

сторонне раскрываются методы и принципы изучения культуры поведения и этнографии общения. В раскрытие некоторых сторон изучаемой нами проблемы значительный вклад внесли ученые Чеченской Республики¹³. Определенную роль играют также научные 13 Арсалиев Ш. М.-Х. Этнопедагогическое наследие чеченцев. М., 1998; Он же. Роль этнопедагогики в воспитании чеченской семьи // Европа и Дагестан. М., 1995 и др.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

положения, которые содержатся в обобщающих трудах «Основы этнографии»¹⁴, «История народов Северного Кавказа»¹⁵, «История и культура вайнахов»¹⁶, «История Чечни (XIX в.)»¹⁷, «Чеченцы. История и современность»¹⁸, «Чеченцы»¹⁹ и др.

Этнографическое изучение традиционной культуры поведения, этикета, форм общения у чеченцев в основном проводилось автором данного исследования, результатом чего стала монография ²⁰ и значительное число научных статей ²¹. Некоторые аспекты культуры поведения, этических норм также нашли отражение в научных работах историков, лингвистов, этнографов

14 Основы этнографии / под ред. В. В. Пименова, Г. Е. Маркова. М., 2004.

15 История народов Северного Кавказа (конец XVIII — 1917 г.) / под. ред. акад. А. Л. Нарочницкого, Б. Б. Пиотровского. М., 1988.

16 Осмаев М., Алироев И. Ю. История и культура вайнахов. М., 2003.

17 История Чечни (XIX в.) / под. ред. Ш. Б. Ахмадова, Я. З. Ахмадова, В. А. Асталова, А. И. Хасбулатова. Грозный, 2007.

18 Чеченцы: история и современность / под ред. Ю. Ш. Айдаева. М., 1996.

19 Чеченцы / под. ред. Л. Т. Соловьевой, В. А. Тишкова, З. И. Хасбулатовой. М., 2012 (Серия «Народы и культуры»).

20 Хасбулатова З. И. Нравственная культура чеченцев «Гиллакх-обздангалла». Назрань, 2007.

21 Хасбулатова З. И., Ахмадова М. П. Этикетно-поведенческие нормы // Чеченцы. М., 2012; Хасбулатова З. И. Культура поведения и этикет чеченцев в традиционном семейном быту // Ежегодная всероссийская конференция профессорско-преподавательского состава ЧГУ. Грозный, 2014. С. 370–380; Она же. Особенности культуры поведения и этикет чеченцев в традиционном семейном быту // Материалы I международного конгресса «Пространство этноса в современном мире». Грозный, 2014. С. 238–240; Она же. Традиционный этикет и культура общения чеченцев в XIX — начале XX в. // Ежегодная всероссийская конференция профессорско-преподавательского состава ЧГУ. Грозный, 2015. С. 203–210.

З. И. Хасбулатова

И. Ю. Алироева²², С.-М. А. Хасиева²³, З. Х.-А. Берсановой²⁴, Д. Д. Межидова²⁵ и др. Исследуемой теме посвящены некоторые работы известного этнографа Я. В. Чеснова²⁶.

Краткий обзор литературы, в которой освещаются отдель-

ные аспекты рассматриваемой нами проблемы, говорит о том, что по изучаемой теме отсутствует комплексное, всестороннее исследование, хотя проведена определенная работа по исследованию традиционной культуры поведения, этикета, форм общения в семейном и общественном быту чеченцев.

Представленное монографическое исследование дает возможность восполнить пробелы и лакуны, которые существуют в изучении разрабатываемой нами важной и недостаточно изученной темы — этнографии общения в традиционной культуре чеченского народа, с максимальной полнотой, детально описать и проанализировать с последовательно научных позиций и с учетом всех имеющихся источников и специальных исследований интересующий нас комплекс обычаев, традиций и норм поведения.

22 Алироев И. Ю. Язык, история и культура вайнахов. Грозный, 1990.

23 Хасиев С.-М. А. Институт ухаживания чеченцев // Семейно-бытовая обрядность вайнахов. Грозный, 1982.

24 Берсанова З. Х.-А. Система ценностей современных чеченцев (по материалам опросов) // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999.

25 Межидов Д. Д. Мудрость обычая (обычаи, традиции вайнахов). Грозный, 1989.

26 Чеснов Я. В. Женщина и этика жизни в менталитете чеченцев // ЭО. 1994.

№ 5. С. 34–44; Он же. Быт чеченцев: личность и этническая идентификация народа // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999; Он же. Чеченская цивилизация // Антропология и археология Евразии (на англ. яз.). Зима. 1995–1996 и др.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Глава 1.

Краткие сведения о чеченцах

1.1. Социально-экономическое и культурное развитие

Чечни в XIX — начале XX века

Чеченская Республика расположена на северном склоне Большого Кавказского хребта, к которому примыкает Чеченская равнина и Терско-Кумская низменность. Несмотря на относительно небольшую протяженность, территория республики отличается разнообразием ландшафта; здесь последовательно, с севера на юг, сменяются шесть высотных поясов, более трети территории Чечни — это хребты, межгорные долины и котловины. Основные представители нахской группы в XIX — начале XX в., как и в настоящее время, занимали северо-восточные, центральные и южные территории Чечни, но небольшая часть чеченцев, а также и другие представители Чеченская этническая группа карабулаков (арштхойцев) занимала полосу в бассейне рек Фортанги и Ассы и верховья р. Сунжи²⁸.

Чеченцы — один из древнейших народов Северного Кавказа, они живут на данной территории с глубокой древности; с неза-

памятных времен занимают территорию Центрального и Северо-Восточного Кавказа, по обеим сторонам Главного Кавказского хребта.

27 Устаев А. Л. Природно-климатические условия этнокультурного развития // Чеченцы. М., 2012. С. 9.

28 Арсаханов И. Аккинский диалект в системе чечено-ингушского языка. Грозный, 1959. С. 5–18.

З. И. Хасбулатова

В науке, в том числе и историко-археологической, до настоящего времени отсутствует научно-разработанная теория этногенеза чеченцев. Но интерес к этому вопросу очень велик; историки, лингвисты и другие исследователи-кавказоведы продолжают интенсивно заниматься данной проблемой 29.

«По яфетической теории академика Н. Я. Марра, — писал А. Авторханов, — горские народы — чеченцы (в том числе и ингуши и тушины), кабардинцы, абхазы, грузины и другие имеют одно социально-хозяйственное начало. Этнографически-лингвистические данные и языковая палеонтология именно говорят за это» 30. По мнению А. Авторханова, эта теория в целом верна, хотя отдельные исследования в отношении нахских народов отсутствуют и, возможно, поэтому в данной теории нет определенных сведений о происхождении собственно чеченцев.

29 Кобычев В. П. Некоторые вопросы этногенеза и ранней истории народов Кавказа: Финно-угры на Кавказе // КЭС. М., 1989. Т. 9; Виноградов В. Б., Чокаев К. З. Древние свидетельства о названиях и размещении нахских племен // ЧИНИИЯЛ. Т. 7. Вып. 1. Грозный, 1966. С. 42; Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960; Его же. О чем говорят памятники материальной культуры Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1961. С. 41–42; Он же. Древнейшая культура Кавказа и кавказская этническая общность (к проблеме происхождения коренных народов Кавказа) // СА. 1964. № 1; Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских народов. Грозный, 1963. С. 38–70; Багаев М. Х., Хизриев Х. А. Ранние этапы и средневековый период этнической истории // Чеченцы. Серия Народы и культуры. М., 2012. С. 49–56; Багаев М. Х. Чечня в период раннего средневековья // История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х томах. Т. 1: История Чечни с древнейших времен до конца XIX в. Грозный, 2006; С. 94; С. 171–172; Халидов А. И. Чеченский язык и диалекты // Чеченцы. М., 2012. С. 23–40 и др.

30 Авторханов А. К основным вопросам истории Чечни. Грозный, 1930. С. 5.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Примечательно, что вопрос о происхождении чеченского этноса интересовал представителей этого народа с глубокой древности, о чем свидетельствуют фольклорные произведения.

Известно достаточно большое число преданий, где речь идет о происхождении чеченцев. Согласно одному из них, родоначальником чеченского народа считается некий Молча, который жил высоко в горах, в местности Меэсти/Майсты. В предании говорится, что чеченцы из Майсты переселились на территорию Нашха, здесь освоились, умножились и впоследствии расселились по территории всей Чечни — от границ Ирана до Дона.

Имеется предание, в котором говорится, что начало роду нохчи, а потом и всему чеченскому племени было положено сыном Али, прибывшего из Аравии сначала в Турцию, а потом в Чечню. Известны и другие этногенетические предания.

Исследователь А. П. Берже на основе исторических и других данных считал достаточно обоснованным предположение о том, что Шеми (Сирия со столицей Дамаск), о котором говорят чеченцы, это, скорее всего, шамхальство Тарковское³¹. Но по воззрениям чеченцев, предком мусульман должен был быть уроженец родины Магомета и Ислама, пришедший из Аравии и Шеми, что, видимо, определялось религиозными представлениями народа. Известный языковед, профессор Н. Яковлев полагал, что одним из составных элементов, на основе которого мог складываться чеченский народ, были «гаргареи», сведения о существовании которых на Кавказе имеются у классических авторов: у Геродота в «Истории» (V в. до н. э.) и Страбона («География»). Исследователь писал: «Я думаю, что в этих гаргареи, по-видимому, были представлены элементы, имевшие некоторое отношение

³¹ Берже А. П. Чечня и чеченцы // Кавказский календарь на 1860 г. Тифлис, 1859. С. 199.

З. И. Хасбулатова

к чеченцам. Это видно из того, что у чеченцев сохранилось само слово “тергар-нах” — близкие люди, — родственники»³².

Профессор М. Х. Багаев — исследователь-археолог, на основе анализа древних и средневековых письменных источников (Геродот, Страбон, Леонти Мровели, Ибн Руста), а также исследований археологов, этнографов, лингвистов и других ученых приходит, на наш взгляд, к обоснованному выводу, что в I тыс. н.э. союзы племен «ламанан и охара нах» — «горные чеченцы и нижние равнинные чеченцы» трансформировались в два раннегосударственных протофеодальных объединения: Дзурдзукия (в предгорной и горной части) и Алания (в равнинной зоне), причем в Аланию вошли как составной компонент и часть горных и основной компонент равнинных нахов, наравне с аланами и другими народами Северного Кавказа. Нахи, как населявшие Дзырдзукию, так и входившие в Аланию, видимо, всегда осознавали себя как близкородственные народы с общим языком и культурой, что отразилось в этнониме «вайнахи», самоназвании чеченцев и ингушей³³, — отмечает профессор М. Х. Багаев.

Мнение о том, что горные чеченцы переселились с гор

на плоскость в связи с ростом населения, следует считать, на наш взгляд, неоспоримым, поскольку до настоящего времени любой тайп и гар, проживающий в плоскостных селениях и городах, сохраняют в топонимах название своего горного селения. Например, Харачой Веденского района и карачаевцы в с. Толстой-Юрт и др., или Беной Ножай-Юртовского округа и Беной-Юрт Надтеречного округа.

32 Яковлев Н. Ф. Вопросы изучения чеченцев и ингушей. Грозный, 1927. С. 15.

33 Багаев М. Х., Хизриев Х. А. Ранние этапы и средневековый период этнической истории // Чеченцы. М., 2012. С. 53.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

К. М. Туманов писал, что «предки современных чеченцев отпрыски арийских мидийцев, матианов, живших, между прочим, в одной сатрапии с урартийцами. Пережив последних, они окончательно исчезли из пределов Закавказья к началу VIII в н. э. присоединившись к соплеменникам на Северном Кавказе... Войдя в глубину современного бытия этого народа, я нашел, что чеченец любит свои красивые утонченные обычаи — седины и вообще старшего в летах, джентльменство к женщине и защита ее оружием, предупредительно вежливые отношения и снисходительность к слабейшему. У них развито невероятное гостеприимство (чеченцы говорят: «Гость есть посланник Аллаха»)³⁴.

Ян Чеснов, известный этнограф писал, что чеченцы более свободолюбивее, более героическо — рыцарское, веками демократизированное племя, чем другие племена Кавказа ... Он, Ян Чеснов также писал, что «...чеченская нация является этнической корневой частью Кавказской расы, одной из древнейших источников человеческой цивилизации, первоосновой духовности,... прошла через хурритскую, миттанскую. Урартскую культуры и выстрадала свою историю и право на достойную жизнь, стала образцом жизнестойкости и демократии....

Я. Чеснов продолжает: Мы теперь знаем, что их предки были причастны к становлению человеческой цивилизации в первичном ее очаге на Ближнем Востоке. Хурриты, митанни и урарты, — вот кто числится в источниках вайнахской культуры. Древние народы Евразийских степей, видимо также включали их предков, потому что остались следы родства этих языков... Традиционное мировоззрение вайнахов обнаруживает исконный монотеизм, т. е. мысль о едином Боге. Система объединенных самоуправляющихся

34 Туманов К. М. О доисторическом языке Закавказья. Тифлис, 1913, С. 3–5.

З. И. Хасбулатова

тейпов столетия назад выработала единый орган — Совет страны (“Мехк-кхел”). Он выполнял функции единого военного командования, формировал общественные отношения, нес государственные функции. Единственно, чего ему не хватало для ранга государства, так это пенитенциарной системы, включающей тюрьмы... чеченский народ жил веками со своим государством. К эпохе появления на Кавказе России, чеченцы завершили своё антифеодальное движение. Но они оставили функции государства, как способа человеческого общежития и самообороны. Именно этой нации удалось в прошлом осуществить уникальный мировой эксперимент горского демократического общества»³⁵.

Сами чеченцы называют себя «нохчи». Этот этноним происходит от слова «нах» — люди, а чеченцами их стали называть русские, как предполагают, по названию селения Чечен-аул — «Чечен», которое находилось недалеко от г. Грозного.

Являясь довольно многочисленным народом Кавказа, чеченцы нередко оказывались в центре политических событий, которыми была богата историко-политическая жизнь Кавказа.

Как и у других народов мира, на ранней ступени общественного развития у чеченцев древней религией было язычество, отголоски которого сохранились в некоторой степени в семейно-бытовой обрядности. Отголоски этой древней религии сохранялись очень долго, вплоть до XVIII в. и даже позже.

Языческий пантеон богов формировался у чеченцев в течение веков. Диэла — главный бог этого пантеона, бог солнца и неба, отец иных богов. Тушоли — выражение женского начала, возрождающейся природы, растительности. Она считается богиней плодородия и занимает ведущее место в пантеоне. Ей были посвящены 35 Чеснов Ян. Чеченская цивилизация // Антропология и археология Евразии (на англ. Яз) Зима 1995–1996.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

посвящены многочисленные культовые постройки ³⁶. Языческие обряды и обычаи, как правило, всегда сопровождались жертвоприношениями и молениями, а также различными увеселениями: танцами, песнями, гаданиями и т. д. На подобных празднествах руководящую роль играли жрецы ³⁷.

Христианство у чеченцев стало переходной ступенью от язычества, т. е. от многобожия, что подтверждается материалами археологических раскопок в горах Чечни и Ингушетии, а также исследованиями сохранившихся христианских культовых сооружений. Остатки христианских верований дольше всего сохранилась в горных районах Чечни, где они сочетались с языческими представлениями, а местные святыни и божества часто выступали под христианскими именами³⁸, — пишет профессор В. Х. Акаев. Христианство проникало в Чечню из соседней Грузии, где оно распространялось с первых веков нашей эры. Известный исследо-

ватель А. Авторханов писал, что «последовательными христианами чеченцы никогда и не были, и христианская религия представляла у них конгломерат идей христианства, язычества и даже элементов будущего мусульманства»³⁹.

В мировоззрении чеченцев в течение длительного времени продолжали сохраняться также элементы язычества, даже в тот период, когда ислам прочно утвердился на этой территории.

36 Шиллинг Е. М. Ингуши и чеченцы // Религиозные верования народов СССР. М.; Л., 1931. Т. 2; Абдулаева Э. С., Акаев В. Х. Синкретический характер духовной культуры чеченцев // Исторические связи народов Дагестана и Чечни: Материалы научно-практической конференции: Тезисы докладов. Махачкала, 2006. С. 43.

37 Акаев В. Х., Абдулаева Э. С. Ранние религиозные верования // Чеченцы. М., 2012. С. 418.

38 Акаев В. Х. Христианство в Чечне // Чеченцы. М., 2012. С. 423.

39 Авторханов А. К основным вопросам истории Чечни. Грозный, 1930. С. 8.

З. И. Хасбулатова

В историографии XIX–XX вв. долго бытовало мнение о том, что чеченцы до XVIII–XIX вв. не знали ислама. Однако А. И. Шамилев еще в 1963 г. высказал предположение, что «ислам к чеченцам проник гораздо раньше», что противоречило утверждениям У Лаудаева, А. П. Берже, Б. Далгата, Г. Ф. Чурсина и многих других авторов-исследователей по этому вопросу, и что версия о «позднем появлении мусульманских верований у чеченцев не подтверждается историческими фактами»⁴⁰. Есть мнение ученых исследователей, что ислам на Северный Кавказ, в том числе и в Чечню проник или было привнесено арабами еще в VIII веке. Этого же мнения придерживался исследователь-лингвист Х. Э. Яндаров, доцент кафедры нахской филологии Горского педагогического института. В своей работе «История чеченской письменности» он отмечал, что на основе анализа археологических данных и научных исследований можно утверждать, что ислам утвердился в Чечне не ранее XVII в., несмотря на то, что начало его проникновения в регион относится к более раннему времени ⁴¹.

А. Авторханов писал: «Можно полагать, что окончательное торжество ислама в Чечне относится к периоду конца XVII и начала XVIII столетия»⁴².

Вопрос о времени проникновения ислама в Чечню еще не решен специалистами окончательно и требует дальнейших исследований.

Чеченцы, как было отмечено, и в прошлом, и сегодня являются одним из многочисленных народов Северного Кавказа

40 Акаев В. Х. Распространение и утверждение ислама // Ч вместе чеченцы. М., 2012. С. 426.

41 Яндаров Х. Э. История чеченской письменности // Записки. Северо-Кавказский Краевой Горский НИИ. Ростов н/Д, 1929. Т. 2.

42 Авторханов А. К основным вопросам истории Чечни. Грозный, 1930. С. 8.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

(1,478,7 млн чел. по переписи 2020.)⁴³. Помимо Чеченской Республики, чеченцы живут и в других регионах Кавказа (Дагестане, Ингушетии, Осетии, Грузии), в странах Европы, в США⁴⁴ и других регионах мира.

В географическом и хозяйственном отношении Чечня делилась на плоскостную и горную. В равнинных районах преобладало земледелие, а в горных — скотоводство. Плоскостной район обеспечивал своим хлебом не только горные районы, но также и нагорный Дагестан. Общественный строй характеризовался господством родовых отношений, которые находились на стадии разложения. Родовая знать, которая все более усиливалась, начала захватывать земли соседних общин, в рабов превращала военнопленных и стремилась подчинить себе основную массу свободных сородичей. Распад родовых отношений наиболее далеко зашел в плоскостных районах, где уже в XVIII в. некоторые надтеречные селения (Старый Юрт, Новый Юрт и Брагуны) были превращены при поддержке царизма в феодальные владения выделившейся местной аристократии. Тогда же укрепили свое господство над Качкалыковскими аулами и кумыкские князья, а над западным приточным районом — кабардинские феодалы.

«Социальная дифференциация с покорением края проявлялась сильнее, и она нарастала, — пишет исследователь З. А. Гелаева. — Российская власть поощряла это расслоение, раздавая земли небольшой кучке выходцев из местного населения, привлекая их в систему колониального управления, хотя и на низших ступенях»⁴⁵.

⁴³ Чеченстат Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по ЧР

⁴⁴ Тишков В. А., Соловьева Л. Т. Введение // Чеченцы. М., 2012. С. 5.

⁴⁵ Гелаева З. А. Социально-экономическое и политическое развитие Надтеречной Чечни в XVIII–XIX вв. Махачкала, 2013. С. 99.

З. И. Хасбулатова

По данным Терско-Кубанской сословно-поземельной комиссии, в 1860 г. надтеречным князьям «за услуги их предков» были выделены огромные земельные владения. По приказу наместника тогда же было отмежевано: князьям Таймазовым — 4500 дес., князям Туровым — 2 000 дес., князьям Бековичам-Черкасским — 4900 дес., князьям Эльдаровым — 1400 дес. и князьям Ахловым — 2800 дес.⁴⁶

В Грозненском округе, куда входила плоскость и часть на-

горной полосы, в 1866 г. были закреплены земли за следующими лицами: за полковником Касомом Курумовым — 556 дес. с хутором из 14 домов и садом, за Арцу Чермоев — 556 дес. с хутором 30 дворов, за полковником Бата Шамурзаев — 576,5 дес. с хутором 24 дворов и виноградным садом, за полковником Беликом близ Грозного — 1017 дес. и за ротмистром Алхановым — 556 дес. с аулом из 68 дворов и 4 ветряными мельницами 47.

Это свидетельствует о том, что местным аристократам, которые состояли на службе у царизма, выделялись не только большие участки земли, но и целые хутора и аулы в качестве крепостных владений. А основное население региона фактически становилось безземельным. Безусловно, в результате такой политики царизма феодально-крепостнические отношения в плоскостной Чечне усилились и укрепились.

Таким образом, к концу 60-х годов XIX в. сословно-поземельная комиссия зарегистрировала в Грозненском округе 10 потомственных князей — крупных землевладельцев (Турловы, 46 ЦИАГ. Ф. 77. Д. 14. Л. 113. — Терско-Кубанская сословно-поземельная комиссия. Здесь следует отметить, что к пожалованным князьям Бековичам-Черкасским в 1860 г. 4900 дес. при окончательном размежевании было прибавлено еще 1400 дес.

47 ЦГА ЧР. Фонд Землеустройства. Д. 29.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Эльдархановы, Таймазовы и др.) и 53 потомственных узденей — мелких землевладельцев⁴⁸.

В горных районах Чечни происходил также захват земель в пользу казны, военных гарнизонов и для дарения разного рода лицам привилегированных сословий. В одном из архивных документов мы читаем: «Горная полоса земли в Чечне при покорении была объявлена казенною, причем высшее начальство рассчитывало земли эти оставить за казною, предполагая, что остальной земли на плоскости будет достаточно для надела жителей; между тем, из показаний депутатов, а также объяснений местного начальства видно, что эта полоса земли составляет насущную потребность жителей, которые не имеют на плоскости ни делового, ни дровяного леса, а пользуются им с этой горной полосы. Не имея пастбищных мест, жители пасут свои стада, табуны и баранты на полянах этих гор, обстоятельство, которое, вероятно, не имелось в виду, когда было сделано объявление этих земель казенными»⁴⁹.

Архивные материалы подтверждают, что царское правительство, с одной стороны, проводило конфискацию чеченских земель на плоскости, раздавая их представителям местной аристократии, а также и под казачьи поселения; таким образом оттесняли местных плоскостных жителей в горы. А с другой сторо-

ны — отнимали земли горной полосы в казну. Безусловно, при таком положении основная массы чеченцев оставалась без земли. Помимо всего, значительная часть земель сдавалась также представителям царской власти и чиновным лицам из местного населения. Так, в начале 1870-х годов участок удобной земли 48 ЦИАГ. Ф. 77. Д. 13. «Записки жителей Грозненского округа о принадлежности их к привилегированным сословиям».

49 ЦГА ЧР. Фонд землеустройства. Д. 29.

36

З. И. Хасбулатова

в Нагорной полосе Чечни был выделен А. П. Ипполитову — начальнику Аргунского округа (1000 дес.); он был женат на чеченке.

В свою очередь, пользуясь своим административным положением, он назначал родственников по линии жены начальниками участков, награждал их крупными земельными владениями 50.

Подобное распределение (расхищение) земли приводило к тому, что уже в 60–70-е годы XIX в. как в плоскостной, так и в нагорной полосе Чечни произошло обезземеливание основных масс чеченцев. Это подтверждается данными исследователя Н. С. Иваненкова, а также многочисленными жалобами и прошениями горских обществ. По данным Иваненкова, размеры удобной и полуудобной земли, приходящейся на 1 душу населения горной Чечни, равнялись 0,86 дес. под пашнями и 1,75 дес. под сенокосами.

Земельный голод был еще более острым в некоторых обществах горной полосы. Это подтверждается многочисленными жалобами и заявлениями горских обществ и аулов. Так, в 1905 г. Зандаковское общество Грозненского общества просило правительство отвести им в пользование казенный участок около Герзель-аула под названием «Старый Ясте» размером 3000 дес. В прошении говорилось: «Вся наша общественная земля составляет около 300 дес., а покосная и выгонная около 200 дес. — неудобной; при дележе на душу мужского пола приходится приблизительно пахотной земли около 1/4 дес. и покосной 116 дес., произведений не хватает и на 1/4 года... мы сделались почти безземельными»⁵¹. В другом архивном документе также говорится о тяжелом положении в связи с обезземеливанием. Жители селений Большие 50 Иваненков Н. С. Горные чеченцы // Терский сборник. Вып. 7. Тифлис, 1910. С. 56, 73.

51 ЦГА РСФСР-А. Фонд штаба Кавказского военного округа. Горское отделение. 1905 г. Д. 90.

37

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) и Малые Варанды и Чишки Грозненского округа в своем прошении к наместнику Кавказа об отводе им казенных земельных участков писали: «Задолго до имамата Шамиля наши жители распространялись хуторами на расчищенных ими полянах, расположенных у подошвы северного склона горы “Цахкир корт”. После покорения края правительство наградило некоторых лиц плоскостной Чечни участками этих полей, размер которых пре-

вышает все уголья указанных селений. На протест жителей против захвата правительство разрешило взамен отнятых полей производить новые расчистки, но это оказалось невозможным, так как вскоре было учреждено лесное ведомство, не позволявшее проникать в лес»⁵².

В конце XIX в., например, в чеченских аулах Грозненского округа на мужскую душу приходилось земли на плоскости по 4,11 дес.⁵³ (терские казаки имели по 31,3 дес., кабардинцы — 3,37 дес. земли на мужскую душу).

Из жалоб и прошений видно, каких размеров достигло разграбление чеченских земель царскими сатрапами и их успешниками из среды местной знати и какими методами оно проводилось. Особенно мизерными были пахотные участки в нагорной полосе. Так, в начале XX в. в 23 сельских обществах пахотной земли в среднем приходилось от 0,1 до 0,4 дес.; в 16 обществах — по 0,5 дес.; в 39 обществах — от 0,5 до 0,9 дес.; в 43 обществах — от 0,1 до 1,9 дес. и только в 7 обществах — от 2 до 4 дес. на душу⁵⁴.

⁵² ЦГА РСФСР-А. Фонд штаба Кавказского военного округа. Горское отделение. 1905 г. Д. 92.

⁵³ Максимов Е. Чеченцы. Статистико-экономический очерк // ТС (Приложение к кавказскому календарю на 1894 г.). Вып. 3. Владикавказ, 1893. Кн. 2. С. 57.

⁵⁴ Гассиев А. Земельно-экономическое положение туземцев и казаков на Северном Кавказе. Владикавказ, 1909. С. 41.

38

З. И. Хасбулатова

Безусловно, такая политика царизма негативно влияла на состояние экономики Чечни. Так, исследователь экономического быта горских народов Кавказа О. В. Маргграф писал, что в горной Чечне «пахотные и сенокосные уголья переходят постепенно в небольшое число рук», что являлось показателем мобилизации земельной собственности и укрепления экономической базы зажиточной верхушки горского крестьянства. Он также отмечал, что в горных чеченских селениях «с каждым годом увеличивается число дымов бедных безземельных, нет абсолютно “без земельных”, но без пахотной и сенокосной земли..., что на 5 семей приходится 4 совершенно бедных»⁵⁵.

Таким образом, следует отметить, что захват земель в пользу казны, разных военных гарнизонов, а также, как было отмечено выше, дарения различного рода лицам из привилегированных сословий производились как в горных, так и в плоскостных районах Чечни.

Примечательно, что земледелие занимало ведущее место в хозяйственной жизни чеченцев с древнейших времен. На всей территории Чечни население занималось земледелием. Подтверждением этому служат многочисленные свидетельства авторов, которые писали о том, что Чечня является житницей всего Северо-Восточного Кавказа. Есть и другие материалы, показывающие, что у чеченцев издавна продуктом обмена был хлеб ⁵⁶. Горные

⁵⁵ Маргграф О. В. Чеченские селения // Терские ведомости. Владикавказ,

1887. № 47.

56 Вроцкий Н. Чечня как хлебный оазис // СТО. Владикавказ, 1878; Самойлов К. Заметки о Чечне // Пантеон. 1855. № 9, 1 0; Ихиллов М. М. Хозяйство аварцев в XIX — начале XX в. Земледелие // Материальная культура аварцев в XIX — начале XX в. Махачкала, 1967. С. 22; Терские ведомости. 1889. № 96 и др.

39

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) чеченцы прикладывали большие усилия, прибегая к террасованию горных склонов для создания посевных площадей. Чтобы террасы не разрушались и имели ступенчатую форму с полезной площадью, для них делали подпорные стены. На каменистые уступы гор наносили землю (нередко в мешках и корзинах), таким образом превращая их в плодородные участки 57.

В горных условиях террасное земледелие было, конечно, примитивным, не имело большого значения, но, тем не менее, при натуральном хозяйстве населения горной территории и занимало второе место после скотоводства.

Примечательно, что после освоения плодородной Чеченской равнины хлеба в Чечне не только хватало для собственного потребления, но его также и вывозили. Как было отмечено, Чечню считали «житницей Северного Кавказа». В конце XIX в. на одного человека в среднем приходилось до 20,4 пудов хлеба, производилось ежегодно 2,7 млн пудов кукурузы, урожайность которой была в 4 раза выше, чем у пшеницы. На втором месте стояла озимая пшеница, которую выращивали в среднем ежегодно до 0,5 млн пудов. Из Чечни за 15 лет (1898–1913) вывоз хлеба увеличился почти в 4 раза и достиг 6,1 млн тонн 58.

Чеченцы в горах и на равнине выращивали в основном зерновые культуры: ячмень, просо, пшеница (озимая и яровая), кукуруза, рожь, овес. Один из дореволюционных авторов писал, что «чеченцы, проживающие в предгорных районах края и в междуречье Терека и Сунжи, выращивали пшеницу, ячмень, кукурузу 57 Хасбулатов А. И. Развитие хлебопашества в Чечне (XIX — начало XX в.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. Грозный, 2006. № 4. С. 104.

58 История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х томах. Т. 1. Грозный, 2006. С. 586–587; 590–591.

40

З. И. Хасбулатова

и огородные овощи» 59. Табак, марена, конопля — технические культуры — также культивировались в горных районах. В рассматриваемое время урожайность выращиваемых культур была достаточно низкой. Орудия труда (соха, серп, коса, тяжелый деревянный плуг и т. п.) были архаичными. Существовавшая в более ранний период, достаточно хорошо развитая оросительная система не действовала, крупные каналы были разрушены в период Кавказской войны.

С древнейших времен развитие животноводства в Чечне,

как и на всем Кавказе, стояло на достаточно высоком уровне 60. Длительный практический опыт чеченцев давал возможность сбалансировано и разумно сочетать в горах животноводство с земледелием. Они придерживались разумного баланса угодий: пашен, покосов и пастбищ. Нельзя было увеличивать пашню за счет сенокосов, так как нарушение пропорций между ними (особенно в горной зоне) приводило к заметному уменьшению поголовья, остающегося на стойловом содержании семьи 61.

Чеченцы, основываясь на народных знаниях, которые были приобретены в течение веков, знали, сколько скота на каком из пастбищных участков, при каком чередовании следует выпасать. Учитывались не только повадки и привычки домашних животных, но и их вкусы. Дело в том, что крупный рогатый скот не пастется там, где до этого находился мелкий, если даже травостой 59 Броневский С. П. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. II. С. 176.

60 Ахмадов Ш. Б. Чечня и Ингушетия в XVIII — начале XIX в. Грозный, 2002. С. 592–604; Хасбулатов А. И. Развитие скотоводства в Чечне (XIX — начало XX в.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. Грозный, 2006. № 4. С. 93–105.

61 Хасиев С.-М. А. Животноводство // Чеченцы. М., 2012. С. 143.

41

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) не нанесено какого-либо существенного ущерба: козы и овцы оставляют за собой специфический запах, после которого крупный рогатый скот «не берет траву». Необходимо было ждать от двух до трёх недель, прежде чем пустить на него стадо 62. Были и другие особенности в отношении повадок и привычек животных, усвоенные чеченскими крестьянами на протяжении длительного периода времени.

Как было отмечено, с древнейших времён животноводство являлось одним из основных хозяйственных занятий наряду с земледелием. И во второй половине XIX в. оно продолжало оставаться важной хозяйственной отраслью для населения Чечни, особенно в нагорной полосе. Существенное значение для горного животноводства имели летние и зимние пастбища. Наличие альпийских пастбищ в горах и хороших лугов на равнине оказывало благоприятное влияние на развитие животноводческой отрасли сельского хозяйства. Большая часть земли в горах не была пригодна для земледелия, но давала подножный корм для скота. Население Чечни занималось разведением крупного рогатого скота, овец, коз, буйволов, мулов, коневодством, а казачество — и свиноводством.

В земледельческих чеченских селениях и казачьих станицах до 1/3 крупного рогатого скота составляли рабочие волы. Лошадей на Кавказе в основном не использовали как рабочую силу, использовали для езды.

Приведенные выборочные данные по казачьим станицам и горским аулам дают общее представление о поголовье скота

у горцев и казаков в Чечне 63.

62 Там же.

63 Материалы для устройства казенных летних и зимних пастбищ и для изучения скотоводства на Кавказе. Тифлис, 1890. Т. 2. С. 192.

42

3. И. Хасбулатова

Станицы и селения	Число дворов	Количество рабочего скота	Осталь- ного крупного рогатого скота	Ов
Петропавловская	200	300	750	40
Наурская	737	2967	7270	135
Ищерская	560	2838	5802	133
Шама-Юрт	193	307	537	Нет
Урус-Мартан	1535	2256	5478	Нет

Следует отметить, что в Чечне крупный рогатый скот в горах был малопродуктивным, местной горской породы, отличался выносливостью и неприхотливостью к кормам. Такая характерная черта была очень важна в горных условиях. Скот у казаков в большинстве станиц был смешанной породы. В формировании породы, распространённой в казачьих станицах, принимал участие скот: горской породы (чеченской, кабардинской), частью калмыцкой, а также черноморской и русской внутренних губерний России. Крупный рогатый скот равнинных районов Чечни заметно отличался от горного большими размерами и продуктивностью 64.

Животноводство играло важную роль для крестьянских хозяйств не только в нагорной полосе, но и на равнине. Буйволы имели распространение только на равнине. Быки и буйволы использовались на сельскохозяйственных работах как тягловая сила. Коневодством издревле занимались чеченцы равнинной территории.

64 Хасбулатов А.И. Развитие животноводства в Чечне (XIX — начало XX в.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. Грозный, 2006. № 4. С. 107.

43

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)
В горной Чечне во второй половине XIX в. на 100 жителей приходилось 114,6 голов скота, где пахотное малоземелье крестьяне стремились компенсировать увеличением количества скота в основном за счет овец. В равнинной Чечне на 100 жителей приходилось 99 голов крупного рогатого скота, не имеющих совсем крупного рогатого скота чеченцев было 3,9%, ингушей — 5,4%, у кабардинцев без скотных было 5,1% домохозяев, у осетин — 6,2%, у терских казаков — 10,4%. Такое относительно небольшое, при существующем малоземелье, число дымов чеченцев, не имеющих вообще крупного рогатого скота, современники считали парадоксальным явлением. В малоземельной горной полосе число домохозяйств, не имеющих крупного рогатого скота, составляло в Чечне всего 1,44%, тогда как в относительно много земельной равнине оно возрастало до 5,2%. На равнине наблюдалось увеличение бесскотных хозяйств в малоземельных селениях⁶⁵.

Почти во всех районах Чечни встречалось значительное число хозяйств, в которых имелся только один вол или же вообще не было тяглового скота. Поэтому в большинстве случаев при обработке своего участка крестьяне объединялись — «спрятались» своим рабочим скотом или орудиями труда и т. д.

Данные посемейных списков свидетельствуют о том, что в чеченских селениях было очень много хозяйств, где количество скота и овец исчислялось десятками и сотнями голов ⁶⁶.

Так, в селе Беной-Юрт семья Башня Туташева, которая состояла из 3 сыновей, племянника и 4 женщин, имела одну корову, одного теленка и один дом, а семья Уллубия А Чазова, которая

⁶⁵ Там же. С. 108.
⁶⁶ Статистическая таблица населенных мест Терской области. Ч. II. Вып. 7. Грозненский округ. Владикавказ, 1891. С. 106–107.

44

З. И. Хасбулатова

состояла из 2 братьев, 3 сыновей, 2 племянников и 2 женщин — всего 10 человек, вообще не имела скота ⁶⁷.

В селении Али-Юрт семья И. Эльмурзаева имела: быков — 8, коров — 10, буйволов — 3, лошадей — 20, овец — 400, мукомольную мельницу⁶⁸.

Как видно из приведенных архивных материалов, в разных селениях были семьи, совсем не имевшие скота, но были и семьи, которые владели многочисленными стадами (200–500 и более голов скота). Так, А. Атабаев из с. Большие Варанды имел в своем хозяйстве 300 овец ⁶⁹, Урусбиев из с. Кень-Юрт — 400 овец⁷⁰, З. Албасханов из с. Али-Юрт — 2 00 коз⁷¹ и т. д. Следует отметить, что развитие животноводства в крае задерживалось из-за нехватки пастбищных угодий и отсутствия кормов, причем были годы, когда вследствие отсутствия кормов, а также различных болезней (чумы, ящура и др.) у крестьян погибло большое число животных⁷². Неравномерное распределение земли равнинной и горной

территорий, а также крайне неравномерное распределение крупного и мелкого скота привело к тому, что большая половина чеченского населения не имела ничего, а другая имела с избытком и землю, и скот.

Таким образом, в изучаемое время, во второй половине XIX — начале XX в., включение Чечни в состав России вследствие Кавказской войны, с одной стороны, привело к резкому ухудшению

67 ЦГА ЧИАССР. Ф. 109. Оп. 1. Д. 3. Л. 3, 6.

68 ЦГА ЧИАССР. Ф. 149. Оп. 1. Д. 1. Л. 55.

69 ЦГА ЧИАССР. Ф. 190. Оп. 2. Д. 14. Л. 29.

70 ЦГА ЧИАССР. Ф. 149. Оп. 1. Д. 6. Л. 32.

71 ЦГА ЧИАССР. Ф. 149. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

72 Максимов Е., Вертепов Г. Туземцы Северного Кавказа. Вып. II. Владикавказ, 1894. С. 62.

45

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) жизнеобеспечения чеченского населения, имущественному расслоению, обнищанию основной массы крестьян и их обезземелению, с другой стороны — способствовало прекращению междоусобицы, постепенному установлению взаимовыгодных экономических и культурных связей, которые приносили некоторые положительные изменения в хозяйственную и культурную жизнь края. Чеченцы стали приобщаться к торговому делу, стали открывать собственные лавки. Строительство Владикавказской железной дороги, связавшей Беслан с Ростовом-на-Дону и другими регионами России, а также начало строительства железнодорожного рельсового пути Беслан–Грозный–Петровск–Дербент–Баку (закончилось в 1893 г.) и других линий способствовали проникновению товарно-денежных и капиталистических отношений на Северный Кавказ, в том числе и в Чечню.

Безусловно, под влиянием в целом экономики России в пореформенный период в Чечне развиваются товарно-денежные отношения, хотя и относительно медленно, но все же происходит проникновение капиталистических отношений в чеченские крестьянские хозяйства, особенно на равнинной территории. Элементы капиталистических отношений проявлялись в том, что зажиточная часть населения создавала лавки, меновые отделения, предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции; безземельные крестьяне в поисках средств для содержания своих семей уходили на строительство железной дороги, в города Северного Кавказа, в г. Грозный на нефтяные промыслы, в хозяйства зажиточных (кулаков), а также в разные районы России.

Таким образом, завершая раздел о социально-экономическом развитии Чечни в пореформенный период, при характеристике социально-экономического развития Чечни в конце XIX — начале XX в. следует отметить, что материальной базой сохранения

46

З. И. Хасбулатова

некоторых тормозящих общественный прогресс, ушедших в прошлое институтов в Чечне, а также и на других национальных окраинах России, являлось натуральное хозяйство. Для него был характерен низкий уровень техники и достаточно слабо развитые производственные отношения. Тем не менее капитализм проникал, хотя и медленно, в экономику, общественные отношения, нравы и традиции, в народный быт, в итоге развития капитализма старые общественные отношения и некоторые зажиточные институты расшатывались и медленно уходили в прошлое. Во второй половине XIX — начале XX в., несмотря на сохранение пережиточных явлений в общественной и семейной жизни не только чеченцев, но и других народов Северного Кавказа, под влиянием общероссийской экономики развиваются товарно-денежные отношения; происходит «капитализация» крестьянского хозяйства. Втягивание Чечни в орбиту общероссийской экономической системы развивалось товарное производство в этой отрасли. Неравенство во владении скотом в итоге приводило к росту имущественного расслоения ⁷³.

Чеченцы, как и другие народы Кавказа, удовлетворяли свои потребности в основном предметами собственного ремесленного производства (орудия труда, домашняя утварь, производство сукна; бурок, шапок, шерстяных изделий, шитье черкесок, ковроткачество — гобелены, истанги). Н.П. Гриценко отметил, что «для Чечни были характерны все виды ремесла: домашнее на заказ и на рынок»⁷⁴. «Наиболее высокого уровня развития у чеченцев

⁷³ Шавлаева Т. М., Хасбулатова З. И. Краткая характеристика хозяйственной деятельности чеченцев в XIX — начале XX в. // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2016. С. 127.

⁷⁴ Гриценко Н. П. Социально-экономическое развитие приречных районов в XVIII — первой половине XIX в. Грозный, 1961. С. 61.

47

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) в прошлом достигла обработка металла, шерсти, кожи, камня, глины, рога, кости и др.», — писал Ш. Б. Ахмадов⁷⁵.

Промыслы и ремесла чеченцев на протяжении длительного периода времени достаточно полно обеспечивали все необходимое для жизни. Примечательно, что промыслы и ремесла, обеспечивая все необходимое для жизнеобеспечения, выполняя функцию хозяйственно-потребительскую, выполняли достаточно активно культурно-бытовые и торговые функции.

Такова краткая характеристика социально-экономического развития Чечни во второй половине XIX — начале XX в.

1.2. Основные духовные ценности традиционной культуры чеченцев

В традиционной культуре чеченцев, как и у других народов Кавказа⁷⁶, можно выделить основные ведущие моральные ценности, которые так или иначе подчиняют себе многообразие частных принципов и норм. Они в целом играют роль основных базовых и постоянно действующих ценностей. Основные ценности, ко-

торые входят в систему «гIиллакх-оьздангалла» — это уважение к человеку, уважение к старшим, родителям, чуткость, деликатность, человечность — «адамалла». Нравственность, нормы поведения и вера требовали и требуют от чеченцев уважения к родителям на протяжении всей их жизни. Общественное мнение резко осуждало и осуждает людей, которые проявляли непочтительность к людям старшего возраста. Уважение к старшим, почитание

75 Ахмадов Ш. Б. Чечня и Ингушетия в XVIII — начале XIX в. Грозный, 2002. С. 117.

76 Бгажноков Б. Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999. С. 16.

48

З. И. Хасбулатова

стариков — общее явление у всех кавказских народов. Этот обычай существует у чеченцев, ингушей, абхазов 77, черкесов, горских народов Дагестана и др.

Примечательно, что родители и другие старшие члены родственного коллектива поддерживали в семье уважение и дружеские отношения друг к другу. Законы горской морали (ада-ты) определяли каждый шаг чеченца: как говорить с женой в семье и при посторонних людях; как говорить с детьми, старшими, младшими при родственниках, при соседях или в кругу семьи; как вести себя в семье и на людях; что делать на сельской улице или в дороге при встрече со взрослыми и молодыми мужчинами, с женщинами (с молодой, старой, с одной женщиной или с группой женщин), когда идут в одном направлении или в разных; как ухаживать за гостем и гостей. Вся жизнь чеченской семьи, весь уклад ее жизни были пронизаны этикетными нормами. «Хьо сема хила веза» («Ты должен быть начеку»), «Хьо сема хилар/хусам» — это семья, очаг, дом, где ты должен быть начеку, а значит — хранить тепло, беречь семью — жену, детей, родство, соседей, друзей, гостей, целомудрие дочерей, быть мужественным при испытаниях, быть примером для окружающих, не очернить лицо в трудной ситуации, беречь своего коня, беречь себя, быть верным другом.

О том, что почитание родителей и старших у горских народов, в том числе и у чеченцев, было одной из главных ценностей, писали многие дореволюционные исследователи. Так, А. А. Каспари отмечал, что один из «величайших и бесспорно лучших» обычаев горцев — почитание старших, «горцы вообще люди этикета»⁷⁸. От одного человека — к семье, от семьи — к роду-племени

77 Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии абхазов. Сухуми, 1957. С. 18.

78 Каспари А. А. Покоренный Кавказ: Очерки. СПб., 1904. С. 98.

49

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) мени, от племени — к народу. От того, каков этот человек, от его нравственности зависит в целом оценка достоинства всего народа, чьим представителем он является.

«Обычаи требуют уважения всех младших ко всем старшим и регламентируют свое требование таким образом: старший, где

только возможно, сидит, а младший стоит до тех пор, пока не получит приглашения садиться; когда в комнате несколько человек пожилых и несколько человек молодых, пожилые сидят в порядке старшинства, а молодежь стоит у порога ... В дороге старший едет справа, младший — слева; если же едут трое — старший в середине. Когда в дороге находится целая компания, младшие составляют как бы охранную стражу старших: часть их располагается впереди, часть сзади, остальные по бокам от центра, составленного из старших. Любой старик без церемоний требует услуг от всякого молодого человека, и последний беспрекословно исполняет их»⁷⁹. По нормам традиционной культуры, согласно правилам этикета, женщина всегда занимала второе место после мужчины. Примечательно при этом, что в семье, в сфере семейных взаимоотношений она никогда не занимала второстепенного места. Для чеченской женщины именно семья (доьзал) была тем местом, где она играла и играет важную роль, где могла проявить инициативу и самостоятельность. Ни одно событие в жизни чеченской семьи не проходило без участия женщины. Чем важнее была роль женщины в хозяйстве, тем значительнее было ее место в семье; статус женщины зависел во многом не только от возраста, семейного положения, наличия детей, но также от культуры ее поведения и соблюдения ею этических норм ⁸⁰.

⁷⁹ Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. Чеченцы. СПб., 1895. С. 93.

⁸⁰ Хасбулатова З. И. Семья и семейная обрядность чеченцев в XIX — начале XX в. М., 2018. С. 320.

50

З. И. Хасбулатова

Наши полевые материалы и литературные данные свидетельствуют, что во взаимоотношениях между членами семьи строго соблюдалась этикетная субординация, причем по отношению к старшим демонстрировались особые уважение и почет, в то же время именно старшие члены семьи следили за соблюдением правил поведения младшими.

Таким образом, в целом культура поведения и этикет взаимоотношений старших и младших, повседневный семейный быт состояли и состоят сегодня из соблюдения норм уважения и почитания родителей и старших, независимо от их социального и имущественного положения. Отец, а при его отсутствии старший сын были и остаются сегодня у чеченцев главным авторитетом в семье, а их помощниками выступали мать или супруга. В чеченской семье во всем и всегда присутствовала иерархия взаимоотношений: младшие подчинялись старшим, женщины — мужчинам, дети — родителям.

Итак, одной из главных ценностей чеченской традиционной культуры следует считать уважение и почитание человека. Безусловно, это является нравственной ценностью не только для чеченцев, но и для всех народов.

На культуру поведения и этикет чеченского народа большое влияние оказали ислам, мусульманские традиции и ценности. Бо-

лее того, последователи пророка Мухаммада (С.А.А. В.С.) говорили, что нам — носителям исконно нравственных традиций, было свойственно почитание Земли — следовало не засорять ее, хранить чистоту воды; почитание старших — бережное отношение к их мудрости и имени, забота и охрана девичества и целомудрия, почтение к матери и женщине вообще, порицание злословия и брани, доминанты чести, совести, братства. Вследствие этого чеченцы легко восприняли и усвоили основы ислама, поскольку в большинстве случаев они не противоречили местной этнической культуре.

51

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

С другой стороны, говоря об уважении к старшим, почитании старших, что следует считать одной из главных ценностей традиционной культуры чеченцев, нельзя не сказать и о том, что сегодня можно встретить некоторых представителей молодежи, которые не придерживаются указанных обычаев, не уважают их, о чем свидетельствуют наши полевые материалы и личные наблюдения. Некоторые молодые люди не уступают места старшим в общественном транспорте, в большинстве случаев они сидят, отвернувшись или читая, при этом делают вид, что не замечают старых, больных людей, громко смеются, общаясь по телефону, и т. д., а в ответ на замечания старших порой даже грубят. Конечно, все это производит неприятное впечатление, поскольку говорит об утрате нравственных, моральных ориентиров у некоторой части нашей молодежи. Известно, что долг детей — уважать, почитать, любить родителей. Согласно мировоззрению чеченцев — у человека всегда должны быть по отношению к ним светлые, душевные чувства и отношения, от самого рождения и до конца жизни. Эти яркие родственные отношения должны сохраниться и передаваться от поколения к поколению. Известно, что через родство, которое должно соединять разные поколения, осуществляется связь благодаря преемственности поколений, сохраняется нить исторической памяти народа. В основном именно это способствует сохранению национальных обычаев и обрядов, в целом национальной культуры, языка, традиций народа.

Важной особенностью чеченской семьи следует считать то, что культура поведения, нравственно-этические нормы, правила приличия и другие нормы в большинстве случаев исходили из внутренней потребности и необходимости, а не соблюдались исключительно по принуждению, по требованию. Этим правилам учили детей с малых лет, поэтому уже в подростковом возрасте те становились внутренней потребностью. Личный пример

52

З. И. Хасбулатова

родителей и старших в повседневной жизни способствовал тому, что правила поведения, культура поведения превращались в жизненную необходимость.

Важной основополагающей ценностью традиционной культуры чеченцев следует считать человечность — «адамалла». Чрез-

чайно высоко ценилась чеченцами человеческая жизнь, поэтому в случае непреднамеренного убийства из многих селений собирались люди, чтобы просить прощения для виновного. Обнажив головы и став на колени, они просили для него прощения. Самого кровника, на котором была вина за пролитую кровь, приносили на погребальных носилках, завернутого в саван, что означало: «Этот человек глубоко раскаялся в содеянном, отныне прелести этого мира утрачены для него... поэтому освободите его от вины». В случае, если кровники отказывались от дальнейшего преследования, они имели право получить «цену крови» — 70 или 63 коровы или их стоимость деньгами или золотом, — отмечает писатель М. Ахмадов⁸¹.

Причины кровной мести были разные: в основном это последствия случайных споров, оскорбление чести и достоинства семьи, фамилии, убийство гостя, нарушение обычаев гостеприимства. Сильным оскорблением и позором у чеченцев считалось, если кто-то снимал с женщины головной убор или даже просто дотрагивался до него, прикасался к женщине или совершал иные подобные действия. Все это приводило к столкновениям, которые могли, к сожалению, завершиться убийством. Как и у других кавказских народов, у чеченцев считались священными очаг и связанные с ним предметы, которые символизировали родовое и семейное единство. В силу этого оскорбление очага приравнивали

⁸¹ Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006. С. 18.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) к тяжкому преступлению и оскорблению рода и семьи, что, безусловно, влекло за собой кровную месть ⁸². Примечательно, что обычаи и обряды, связанные с институтом кровной мести, были строго регламентированы. При этом любое нарушение традиционного порядка с обеих сторон и особенно, как отмечали многие информанты, со стороны виновной стороны осуждалось общественным мнением и очень часто приводило к осложнениям в примирении. М. М. Ковалевский писал, что «смерть в представлении горца является великим бедствием, если не для самого покойника..., но для его рода и семьи». Смерть рассматривалась как обида, нанесенная врагом, месть за которую — священная обязанность всего рода (тайпа)⁸³. У чеченцев определённая плата полагалась за рану в голову — 18 коров (в более поздний период — 9 коров)⁸⁴; особая плата полагалась за пощечину, оскорбление родственника и др. У чеченцев много преданий, которые отражают этикетные нормы, способствовавшие установлению мира между кровниками. Информанты рассказывают, что чеченец-убийца бежал в Аравию от преследователей-кровников. И когда жена заговорила с ним и сказала, что здесь, в Аравии, кровники не смогут настигнуть его, он ответил: «Жена, у меня достойные и мужественные кровники, они могут меня и тут настигнуть». Говорят, услышав

это, кровомстителю, стоявшие у его двери и намереваясь его

82 Хасбулатова З. И. Народные традиционные формы регулирования острых социально-бытовых конфликтов у чеченцев (XIX–XX вв.) // Актуальные проблемы истории народов Северного Кавказа: Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Махачкала, 2019. С. 414.

83 Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 2. С. 31–36.

84 Харузин Н. Н. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1888. С. 138.

54

З. И. Хасбулатова

убить, смутились и оставили свои намерения до следующего, более удобного в этическом отношении случая 85. Отношение чеченцев к ценности человеческой жизни полностью согласуется с нормами мусульманской религией. Как отмечает М. Ахмадов, в Коране сказано, что убийство одного человека есть грех не меньший, чем убийство всех людей, живущих на земле 86.

В обычном праве чеченцев значительное место занимали нормы, которые устанавливали ответственность за посягательства на честь и достоинство женщины и девушки. За убийство женщины в более ранний период полагалось отомстить убийством двух мужчин. Нам представляется, что такое отношение было не только пережитком матриархата, но и показателем важной роли женщины-матери, жены в чеченском обществе. Известно, что женщина у чеченцев после замужества не порывала связь со своим отцовским домом, оскорбление женщины или насилие по отношению к ней признавались одновременно и оскорблением ее родственников.

В случае, если женщина была замужем, то лицо, посягнувшее на ее честь и достоинство, становилось «должником» не только ее кровных родственников, но также ее мужа и сыновей. Если муж или посторонний человек вырывал (чужой — просто даже хватал) косу замужней женщины, то обязан был уплатить 5 коров. Если подобные действия совершал муж, то он платил штраф родственникам жены или примирился с ними каким-либо иным образом. Посторонний был обязан заплатить штраф как родственникам женщины, так и мужу. Штраф «за бесчестье девушки» (даже 85 ПМА. Инф. Элимбаева Маржан, 65 лет, с. Ца-Ведено, 1980; Хакиев Хасан, 1893 г. р., с. Макажой, 1980.

86 Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006. С. 18.

55

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) если правонарушитель лишь прикоснулся к ее платью) составлял 10 коров⁸⁷.

Частым явлением в чеченском обществе было похищение девушек. В случае, если хищение совершалось помимо воли самой девушки, без ее согласия, и девушка отказывалась вступить

в брак с похитителем, родителям девушки выплачивали штраф «за бесчестие» в размере 100 руб.⁸⁸ Как было отмечено, за убийство женщины полагалось совершить убийство двух мужчин. Как нам представляется, возможно, наши предки так высоко ценили честь, достоинство и жизнь женщины потому, что она была более беззащитна и уязвима по сравнению с мужчиной, поэтому отношение наших предков к женщине было особенно чутким. Особым почетом пользовалась женщина, которая родила семерых и более сыновей, поскольку она тем самым укрепляла корни рода, основание родовой башни, честь Отца, расширяя круг его родства. Этим, в большинстве случаев, и было обусловлено преклонение чеченцев перед женщиной, перед матерью; перед женщиной, дающей жизнь, женщиной — хранительницей очага. Древние верования, отголоски тягостных времен, миграционные, военные и мирные вехи в жизни чеченца закалили женщину, отшлифовали ее стойкость и гордость, раскрыли в ней искрометную красоту. Чеченка — это, прежде всего, красивая статная женщина с красивым разрезом глаз, густой копной длинных волос, тонкой талией и горделивой походкой. Она друг и соратник своего супруга. Много тысячелетий идет она бок о бок с ним в этой нелегкой

87 Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1: Очерк Кавказа и народов его населяющих. Кн. 1. СПб., 1871. С. 477.

88 Харузин Н. Н. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1888. С. 127.

56

З. И. Хасбулатова

жизни, но никогда не изменяла женственности и красоте. В прошлом женщины-чеченки занимали достойное место в общественной иерархии. На высшей ступени стояла мать рода, глава семейства, особое положение занимала многодетная женщина, большое внимание оказывали женщине, ждущей ребенка⁸⁹.

До настоящего времени сохранился у чеченцев обычай, свидетельствующий о высоком значении женщины в прошлом. Убийца, преследуемый мстителем, если успевал вбежать в саклю и припасть губами к соскам женщины, с этой минуты становился членом этого дома. Женщина, сыном которой он с той минуты считается, закрывала его собою, он был спасен, даже в том случае, если бы совершил убийство члена этой семьи, которая послужила ему убежищем, или убил родственника той женщины, к груди которой он прикоснулся. В последнем случае он обыкновенно платил выкуп за кровь, мщение прекращалось и спасенный таким образом считался молочным братом этой семьи⁹⁰. Как отмечал один из авторов в отношении курдов (подобное явление было характерно и для чеченцев), «всякое насилие над женщиной обычай карает вдвое, второе страшнее, чем таковое над мужчиной»⁹¹.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что чеченцы очень высоко чтили жизнь человека, справедливо рассуждая, что убийство врага не вернет жизнь их родственнику, поэтому,

как пишет автор середины XIX в.: «Большей частью кровосмешение в настоящее время заканчивается примирением»⁹².

89 Хасбулатова З. И. Нравственно-этическая направленность женского воспитания в чеченской этнопедагогике // Кафедре исторического факультета МГУ — 70 лет: Сборник научных статей. М., 2010. С. 296.

90 Майор Властов. Война в Большой Чечне // Русский инвалид. 1856. № 20.

91 Обычно-правовой быт курдов // Санкт-Петербургские ведомости. 1898. № 348.

92 Самойлов К. Заметки о Чечне // Пантеон. 1855. № 9.

57

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Примечательно, как справедливо отметил известный писатель М. Ахмадов, самое главное в жизни чеченцев — это уважение к человеку, внимание к нему, защищенность человеческой жизни. Это же можно сказать и об уважении и почитании старости, в первую очередь родителей. Не только сын или дочь, но и все другие члены семьи, в том числе внуки и др., должны проявлять заботу и внимание к старикам ⁹³.

У всех народов (в том числе и у чеченцев) в обычаях и традициях общим всегда было незыблемое правило — уважать старшего. Древнегреческий географ и историк Страбон (I в. до н. э.) пишет о древних албанцах — жителях Кавказской Албании: «...Старость у албанцев в чрезвычайном почете — и не только родителей, но и прочих людей». «Обычай уважать старшего — одна из самых древних традиций наших народов», — отмечает известный историк, академик Расул Магомедов⁹⁴.

Наши полевые материалы и наблюдения свидетельствуют о том, что и сегодня чеченцы уважают и почитают старших и родителей. На вопрос — «В какой форме проявляется забота и уважение по отношению к своим родителям?» — информанты отвечали по-разному. Одни говорили, что живут совместно с ними, в одном дворе, что ими делается все необходимое для них, т. е. они проявляют заботу о родителях ⁹⁵. Другие отвечали, что родители живут отдельно от сыновей, но сыновья при этом проявляют всю необходимую заботу, посещают их каждый вечер, если живут в одном населённом пункте, а если родители живут в селе, ⁹³ Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006. С. 19.

⁹⁴ Магомедов Р. Вековые ценности Дагестана. Махачкала, 2005. С. 53.

⁹⁵ ПМА. Инф. Мусхаджиев Абу, 86 лет, с. Толстой-Юрт, 1976; Наврахов Рамзан, 50 лет, с. Герменчук, 1976 и др.

58

З. И. Хасбулатова

а сын — в городе, также посещают их очень часто, делятся с ними своими планами ⁹⁶.

По нашим полевым материалам, сегодня в сельской местности обычно для родителей и других старших членов семьи во дворе, рядом с основным домом, строится отдельный небольшой дом со всеми удобствами. Это делается издавна, главным образом для того, чтобы не стеснять старших, не создавать для них неу-

добств. Примечательно, что сыновья при возвращении с работы сначала заходят в дом к старшим (родителям), делятся с ними новостями, что создает атмосферу внимания и заботы о старших. Таким образом, люди старшего возраста, старшего поколения — это, конечно, живая память нашего народа, наших предков. Сегодня, когда растет интерес к прошлому, возрастает и роль хранителей информации и опыта прошлых поколений. Они прекрасно знали народные традиции, культуру поведения, этикет, адат, обычаи и обряды, нормы поведения, нравы и т. д. И общественное мнение резко осуждало и осуждает людей, которые не проявляли и не проявляют почтительного отношения к людям старшего возраста.

Трудолюбие является одной из древнейших традиций чеченского народа, вся история которого говорит о том, что он глубоко понимал великую ценность труда, его роль в становлении таких общечеловеческих, гуманистических, нравственных черт, как честность, порядочность, совесть, умение воспринимать чужую боль, готовность прийти на помощь в случае необходимости.

Примечательно, что у чеченцев есть понятие «хъанал сискал», что означает «честный, собственным трудом заработанный». См.: ПМА. Инф. Ирезиев Ваха, 52 года, с. Герменчук, 1976; Салтуханов Висита, 1911 г. р., ст. Горячеводск, 1976.

59

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) хлеб». Чеченцы высоко ценили людей, добывающих «хъанал сискал». Они всегда пользовались уважением и почетом.

Подрастающему поколению, которое готовилось вступить в жизнь, с самого раннего возраста чеченцы давали советы и наставления, которые говорили о необходимости жить своим трудом. В фольклоре чеченцев отчетливо проводится мысль о том, что человек становится счастливым только благодаря труду, только человек труда может быть полезным для общества и только тот настоящий человек, кто трудится, что при формировании в человеке нравственно-моральных, этических качеств существенное значение имеет труд: «Человек хорошеет только в труде», «Человек почитается по результатам его рук», «Цена человека — его работа» и др. В трудовых традициях чеченцев отражается любовь и уважение к труду и людям труда, любовь и уважение к земле, к разным видам трудовой деятельности, созданным трудом ценностям и т. д. Эти традиции в течение веков передавались из поколения в поколение⁹⁷. Мы не ошибемся, если скажем, что универсальными нормами и средствами воспитания являлись фольклор, сказания, илли.

Примечательно, что важными ценностями народной культуры чеченцев являются понятия честь, совесть, свобода, нравственность.

Понятие «честь» («сий») — многозначное понятие, которое прочно связано с представлениями о почете и авторитете, сове-

сти и репутации, о личном и групповом достоинстве 98, — пишет исследователь Б.Х. Бгажноков в отношении адыгской этики. Нам представляется, что такое понятие соответствует и чеченскому 97 Хасбулатова З. И. Традиционная культура воспитания детей у чеченцев (XIX–XX вв.). Грозный, 2019. С. 121–122.

98 Бгажноков Б. Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999. С. 69.

60

З. И. Хасбулатова

«сий». Писатель М. Ахмадов отмечает, что «сий» — это нечто, чем человек дорожит, что нельзя уронить и нельзя позволить уронить другому. У чеченцев определение «человек без чести/сий» означает наилучшую оценку. Попытка уронить (действием или словом) «сий» человека расценивалась чеченцами как преступление не меньшее, чем убийство 99.

Говоря о понятии «чести», следует отметить, что одной из важных и основных категорий традиционной нравственной культуры, по представлениям чеченцев, следует считать «сий», достоинство, которые должны были соблюдаться неукоснительно. В чеченском фольклоре мы также находим эти понятия. Примечательно, что в одной их притч говорится о том, что встретились и подружались Вода, Ветер, Огонь и Честь, которые договорились вместе «посмотреть мир». Честь слушала и стояла молча. Друзья решили расстаться на время. «Честь, ты почему стоишь и ничего не говоришь», — спросил Ветер. «Не обижайтесь на меня, друзья, — грустно заговорила Честь, — мы должны расстаться друг с другом навсегда, потому что даже на короткое время расставшийся со мной больше никогда не сможет вернуться ко мне» 100.

Среди приведенных первоэлементов (Вода, Огонь, Ветер, Честь) честь выступает как один из ведущих элементов. Известный ученый-фольклорист А. Х. Танкиев отмечает, что понятие «сий» включает в себя большое содержание возвышенного, хотя им не ограничивается, какими бы конкретными особенностями ни отличались те или иные ценности, к которым приложено понятие «сий». Все они приобретают оттенок, качество, свойство 99 Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006. С. 19–20.

100 Чеченский фольклор / сост. С. Ч. Эльмурзаев. Т. 3. Грозный, 1964. С. 21 (на чеч. яз.).

61

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) возвышенного. И поэтому «сий» есть форма выражения возвышенного. В целом, отмечает исследователь, такие понятия народной эстетики и этики, как «сий», «яхь», «куц», «кеп», содержат в себе исторические напластования воззрений различных эпох, в которых сохранилось много элементов, особенностей, если можно так сказать, общекавказского плана. Это эстетические и этические ценности, дающие основание полагать, что их возникновение и первоначальное бытование относятся к древнейшему периоду «при вайнахской» и «пра кавказской» общности народов Кавказа.

Эти и другие ценности народной культуры не раз осмысливались и приспособлялись к новым историческим условиям в соответствии с существенными изменениями в экономической и социальной жизни народов Кавказа 101.

Чеченцы считали и считают, что дети должны сохранять честь и достоинство семьи, родителей, своего тайпа и свою честь. «Сий лар да деза», — говорили и говорят чеченцы.

У чеченцев, как и у других народов Кавказа, например, адыгов¹⁰², считается большой похвалой выражение «эхъ къайикха ахъ» (букв. «лицо обелил»), известно и порицание — «ехъ а1ьр-жи хоттина» («лицо очернил»)¹⁰³. О человеке, который совершает постоянно непристойные, неприличные поступки, говорили — «цона юхъ ачка ю» — «у него лицо железное», «эхъа — има дац цена» — «у него нет ни совести, ни стыда».

Как было отмечено, традиционный этикет — это нравственная категория, которая призвана наладить взаимоотношения между людьми. Достичь взаимопонимания, взаимных успехов

101 Хасбулатова З. И. Нравственная культура чеченцев «Г1иллакх-обздангалла-ла». Назрань, 2007. С. 34–35.

102 Бгажноков Б. Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999. С. 69.

103 ПМА. Инф. Мусхаджиев Абу, 86 лет, с. Толстой-Юрт, 1977. 62

З. И. Хасбулатова

невозможно при отсутствии высокой культуры общения, взаимной деликатности сторон. В силу этого человеку и сегодня необходимо знание и понимание традиционной культуры, норм поведения, этикета. Соблюдение норм поведения необходимо для всех, независимо от возраста, пола, материального и социального положения и вероисповедания.

В чеченской семье всегда в воспитательном процессе приоритет отдавался освоению и соблюдению таких нравственных черт, как честность, правдивость, скромность, вежливость, совесть, уважение и почитание родителей и старших и т. д. Яркими чертами характера чеченцев считались достоинство, честность, простота, гостеприимство, справедливость, готовность немедленно прийти на помощь.

Исследователь нравственной культуры молодежи В. Ю. Гадаев пишет, что «совесть — это великое духовное качество, которое играет особую роль в духовной жизни и в поведении личности. Совесть выступает наиболее эффективным механизмом утверждения в жизни человека цельной системы добродетелей, важным средством активизации нравственной жизни, а также выполняет функцию внутреннего регулятора, ориентируя нас на соблюдение нравственных требований. Совесть, по утверждению богословов, это нравственный голос Творца в душе человека»¹⁰⁴.

Примечательно, что в жизни каждого чеченца важную роль играли такие категории мировоззрения, как «куц» (идеальное должное в облике, поведении, поступках), «яхъ» (моральный ко-

декс соревнующихся в благородстве), «бехк» (категория, выражающая обращение к нарушениям норм достойного поведения, 104 Гадаев В. Ю. Молодое поколение Чеченской Республики. Проблемы духовного развития. Грозный, 2011. С. 77.

63

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) уважения к старшим), «собар» (этикетные предписания сдержанности, терпимости, оьздангалла)105.

Чеченская пословица гласит: «Г1иллакх-оьздангалла доц-чохь — ирс хир дац» («Без нравственности не следует ждать счастья»). Так говорили, да и сейчас говорят люди старшего возраста. Возникает вопрос, что такое г1иллакх-оьздангалла, наличие или отсутствие которого наши предки связывали со счастьем — «ирс»? «Г1иллакх-оьздангалла» — это нормы и правила поведения. Чеченский «Г1иллакх» — это свод нравственных правил поведения в семье, в обществе, он выработан всей предшествующей историей народа, выстрадан им и в конечном итоге стал нормой поведения. «Г1иллакх» является мерилем нравственности, ограждает нас от бездумных поступков. В сознании чеченца нравственность и счастье были едины, логически взаимосвязаны. «Г1иллакх-оьздангалла» — это комплекс, система этических норм. С глубокой древности чеченцы, как и другие народы Кавказа, сформировали достаточно сложную систему нравственных норм и правил поведения, которые регулировали все стороны их многообразной и непростой жизни и деятельности, характеризовали взаимоотношения в семье и в обществе и т. д. Нам представляется, что термин «г1иллакх» по происхождению чеченский, близок к нему и термин «оьздангалла», который по содержанию, как нам кажется, более ёмкий, поскольку вбирает в себя компоненты культуры общения, свойственные именно чеченцам.

Думается, что «г1иллакх-оьздангалла» можно рассматривать как комплекс этикетных правил поведения людей в семье, в быту, в обществе, при общении с родственниками и т. д., которые проявляются в отношениях с людьми. Сюда относятся 105 Танкиев А. Х. Свет народного сознания вайнахов. Грозный, 1990. С. 39, 144, 146.

64

З. И. Хасбулатова

взаимоотношения с окружающими, формы общения, приветствия, поведение в общественных местах и многое другое. Этикет — существенная сторона культуры общества, культуры поведения106. М. Ахмадов пишет: «Г1иллакх — иза адмаша вовшаца лелочу юкъаметтиган, гергалонийн кепаш, куьцаш, дозанаш ду. Ткъа уьш “оьздангалла” боху кхетаман чулацаман цхьа дакъа ду. Цул сов оьздангалла Дала елчу 1амалца, гонахарчу 1аламца, шен дег-1ца, дагца, ойланца стаг ц1ена хилар ду. Оьздангалла дуьххьалд1а х1ора стеган леларехь, амалшкахь гучуяьлла ца 1аш, цуьнан сица, синкхетамца хила езаш ю»107.

Понятие «г1иллакх-оьздангалла» во взаимоотношениях

между полами занимает одно из главных и существенных мест. Конечно, эти отношения требовали и требуют относительно корректного отношения. По многочисленным сообщениям наших информантов, умыкание девушки без ее согласия, насилие над личностью женщины считались не доблестью, а безнравственными деяниями. Нам представляется, что уважение женщины к мужчине не было непосредственно связано с патриархальными отношениями.

Особенности функционирования «Гиллакх-оьздангалла», как категории нравственности, связаны с тем, что эта категория является не только внутренним побудительным мотивом, но и сочетается с некоторыми, четко определенными нормами поведения.

Вместе с тем категория «Гиллакх-оьздангалла» замкнута на всю сферу традиционного чеченского мировосприятия, которое включает представление об обществе и природе. Имея достаточно обширные взаимосвязи, «Гиллакх-оьздангалла», можно сказать, 106 Хасбулатова З. И. Нравственная культура чеченцев «Гиллакх-оьздангалла». Назрань, 2007. С. 9–10.

107 Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006. С. 5. 65

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) стоит близко к понятию общей чеченского, этнически свойственного чеченцам, но не равно этому понятию. Для обозначения общечеченских черт используется термин «нохчалла», который буквально означает «чеченство».

В традиционной нравственной культуре чеченцев одно из важных и существенных значений имели такие качества, как честность и правдивость, скромность и вежливость, доброта, уважение и почитание родителей и старших. Эти черты являются характерными не только для чеченцев, но и других народов Кавказа, они воспитывались с раннего возраста и являлись важной, существенной основой становления характера, морально-этического облика человека на протяжении всей его жизни, его взаимоотношений с обществом и во многом определяют реальный статус человека в социальной среде. Как было отмечено, большое внимание уделялось чеченцами воспитанию таких нравственных категорий, о которых было сказано выше (справедливость, доброта, скромность, послушание и уважение к родителям и старшим). Важным требованием было, чтобы дети росли, стыдясь своих неправильных поступков, чтобы они были совестливыми — «эхьа — има долуш»¹⁰⁸.

Наши полевые материалы свидетельствуют, что «Гиллакх-оьздангалла» были основами традиционной народной культуры. «Гиллакх-оьздангалла» проявляется не только в действиях, но также в умении удержаться от непристойных поступков, которые могут не повлечь за собой наказания, но в целом считаются некрасивыми. Например, мы встречаем множество примеров, когда водители не берут денег за проезд у людей старшего возраста, или считают недопустимым присвоить наход-

ку (кошелек или другую ценную вещь), хотя это не является 108 ПМА. Инф. Абдулзиков Хьаса, 1902 г. р., с. Бачи-Юрт, 1979. 66

З. И. Хасбулатова

кражей — но «Гиллакх-оьздангалла» говорит о необходимости найти хозяина потерянной вещи, а не брать ее себе.

К нравственным ценностям, по нашему мнению, следует отнести и такие категории, как «совесть» и «порядочность». Чеченцы говорили и сейчас говорят: «яхъ хила еза», «х1аг1 хила ца еза» — «люди должны стремиться подражать, но не должны иметь зависть». Видимо, этим можно объяснить, что у чеченца «эха-има» («совесть», «стыд») были присущи как отдельным представителям народа, так и всему народу¹⁰⁹. Поэтому, думается, люди старшего поколения говорят: «Эхъа-има доцуш орам бу цюна, Дала лардойла вай къематдинахъа эхъ-има доцчу нахах»¹¹⁰. По воззрениям чеченцев, категория «яхъ» требовала от человека быть лучше, а не хуже, и это стремление являлось одним из действенных мотивов достойного поведения. Нам представляется, что понятие «яхъ» органически входит во все нравственные категории и считается необходимой чертой любого чеченца. «Яхъ йоцу к1ант ва ма войла» («Чтобы не родился сын, у которого нет духа соревновательности») — отмечалось в чеченском фольклоре. «Яхъ» — это стремление постоянно находиться в состоянии состязательности, в хороших поступках и качествах (щедрость, храбрость и т. д.) быть не только не хуже окружающих, а наоборот, превзойти их. В этом состоянии человек пребывал с того времени, как начинал осознавать себя, и до самой смерти. В чеченском языке есть выражение «оьзда яхъ» (благородная гордость). Это гордость, вызывающая стремление превзойти других в добрых делах и дающая силы восхищаться тем, кто превзошел тебя самого, признать это и поздравить его. Именно о такой гордости говорится

109 Хасбулатова З. И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX — начало XX в.). М., 2007. С. 325.

110 ПМА. Инф. Юнусов Мовлад, 79 лет, с. Ведено, 1980.

67

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) в чеченских песнях, именно она в них воспевается¹¹¹. «Нанас дена ма войла яхъ ецу къант, вича ма вахла динахъа сарац» — «Чтобы не родился сын без яхъ, и, если родился, пусть не проживет до вечера»,¹¹² — отметила наш информант из г. Грозного. «Оьзда а г1иллакх долуш, яхъ йолуш ву (ю) иза» — «Он (она) обладает нравственными категориями» — говорили о мужчине или женщине чеченцы.

Категория «яхъ» характерна и для других народов Кавказа, например, для народов Дагестана: «Чтобы считаться достойным членом горского общества», «человеком среди людей», с которым считаются остальные, будь он мужчина или женщина. Ях1 дает основание на особое отношение общества... Если человеку не присущи намус (г1иллакх-оьздангалла. — З. Х.), то по традиционным

понятиям такой вообще недостойн считаться членом общества, ему вообще нет места среди порядочных людей¹¹³.

Нравственная чистота и душевная красота у чеченцев во все времена ценились выше красоты физической и чистоты показной. Красота поведения есть форма выражения красоты внутренней. Известна такая народная мудрость: «Лучшая красота в мире — это душевная красота человека, Богатство — это только то, что у тебя есть до приближения бури. Красота — только до вечера. Чистое сердце, искренняя и верная дружба, человечность, любовь к людям — это вечные ценности, которые не имеют границ...»

Чеченцы во все времена негативно относились к тому очагу, семке, которая вырастила невоспитанного, безнравственного, лицемерного человека.

111 Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006. С. 30.

112 ПМА, Закараева Петимат, г. Грозный, 2021.

113 Магомедов Р. Вековые ценности Дагестана. Махачкала, 2005. С. 95. 68

З. И. Хасбулатова

Достойные взаимоотношения мужчин и женщин, взрослых и детей, старших и младших в семье состояли в следовании традиционному пути и являлись важной ценностью традиционной нравственной культуры чеченцев.

Наши полевые материалы свидетельствуют о том, что младший по возрасту путник при встрече обязательно должен был приветствовать старшего словами: «Некъ дика хилла хъан» («Хорошей дороги тебе») и получал ответ: «Дукха вехийла» («Живи долго») или «Ирс хийла хъан» («Пусть будет счастье», «Чтобы жил много лет с добром»). После этого путники (один или несколько) следовали каждый своим путем. В том случае, если в поле встречались пахари, они говорили друг другу: «Болх беркати хуьйла, дебийла» («Пусть работа будет благодатной, урожай — богатым»), ответ — «Хъан хуьйла болх беркате, дебийла» («И у тебя пусть будет урожай щедрым»)¹¹⁴.

Особые нормы поведения полагалось соблюдать всадникам.

Если в одном направлении следовала группа всадников, по нормам этикета, старший по возрасту должен был находиться в центре, а младший по возрасту — слева. Чуть позади должны были следовать все остальные. Когда встречались две группы всадников, они должны были разъехаться, уступая правую сторону дороги друг другу.

При встрече с женщиной, как пешей, так и сидящей на подводе, ей всегда уступали правую сторону. Если женщина ехала на подводе, то обычно встречный верховой поднимал слегка руку, как бы делая ей знак, чтобы она не поднималась, впрочем, если нельзя было вставать — то приподнимались. Правая сторона, по словам наших информантов, считалась почетной. У чеченцев, по нормам этикета, только сестра и дочь могли идти справа от мужчины.

114 ПМА. Инф. Мусаев Исмаил, 1892 г. р., с. Аг1ишбатой, 1980.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

В случае, если по дороге ехал пожилой мужчина на лошади и его сзади догонял младший по возрасту, то он (младший) должен был приветствовать старшего, подъезжая с правой стороны. Придержав лошадь, младший должен был пропустить старшего, оставаясь с левой стороны. Так поступали, когда всадников было двое. В случае, когда была целая группа людей, то, по нормам этикета, было достаточно поздороваться со старшим. Если молодой человек встречался со старшим, который держал направление в противоположную сторону, то младший обязан был повернуть своего коня и сопровождать его, пока старший мужчина не предложит ему продолжить свой путь, при этом поблагодарив юношу. В целом такими были некоторые нормы поведения всадников.

Чеченцы также придавали большое значение традиционным нормам поведения и приветствиям при встрече. В качестве основной формой приветствия употреблялось и употребляется сейчас общепринятое среди мусульман «Салам 1алейкум» («Мир Вам»), в полной форме — «Ассаламу 1алейкум», на что отвечают: «Ва-1алейкум ва салам», или «Ассаламу 1алейкум варахьматулла ва барикатух1у» («Да будет мир Вам и милость Божья и его благодать»). У чеченцев бытовали и бытуют сегодня специализированные формы приветствия при разных случаях: «Марша вог1ийла хьо» («Пусть будет с миром твой приход»); «Марша г1ойла хьо» («Иди свободным»).

Свобода в этикете и эстетике поведения чеченцев — это быть свободным и творить добро, созидать во благо мира и народа, быть покорным только Богу и лишь перед ним преклонять колени, а также перед Матерью и колыбелью, где находится младенец, подобный ангелу.

Кроме того, приветствия различались и различаются в зависимости от возраста: приветствие старшего, старика, младшего.

3. И. Хасбулатова

То, что у чеченцев и ингушей приветствия зависели от возраста, отмечает и фольклорист-кавказовед А. Х. Танкиев¹¹⁵.

Одной из важных нравственных ценностей чеченцев была свобода — «маршо». О том, что эта ценность имела большое значение и ставилась народом превыше всего, говорит и тот факт, что оно имеется в приветствии: «Марша вог1ийла» («Приходи свободным»), «Марша г1ойла хьо» («Уходи свободным»). Этот свидетельствует о том, что чеченцы ставили свободу, право собственного выбора и свободомыслие превыше всего. Однако свобода не означала для человека возможности делать все, что ему хочется. Приветствия женщин были более объемными, многословными; женщины приветствуют и мужчин, и женщин одинаково вежливо и тепло, указывая на ситуацию и время дня: «Де дика хийла» («Доброго дня»), «Сьйре дика хийла хьа» («Доброго вече-

ра»). Если встречались в дороге — «Некхъ дика хийла, могуш — мьярша юха верзийла» («Счастливой дороги вам и возвратиться с доброй вестью»). Если у человека в доме имелся новорожденный, то при встрече обязательно спрашивали о нем: «Муха ву вай жима падчахъ? Дала дукха ваха войла и». Если даже виделись накануне, то обязательно было озвучить радость встречи: «Хумма дуй вайгахъ? Гьо г1ьо 1ъыши хъуна?» («Что нового? Нужна ли помощь?»). Если долго не виделись, то женщины обязательно спрашивали о самочувствии, о родных и близких; если в семье был больной — желали скорейшего выздоровления: «Ма дукха хан яра Вай газа! Муха 1ъаш ду шу? Вайгахъ хумма дуй керла? Цомгаш волчунна Далла маршалла дойла» («Как давно мы не виделись. Как Вы сейчас? Больному скорейшего выздоровления с помощью Создателя»).

115 Танкиев А. Х. Свет народного сознания вайнахов. Грозный, 1990. С. 39, 144, 146.

71

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

В приветствиях женщин также подчеркивались такт и вежливость. Совершенно недопустимо было пройти мимо, не провозгласив вежливо и красиво приветствия и пожелания. Улыбка, объятия, а в случае близкого родства и поцелуй говорят об искреннем желании выразить радость от встречи, ознаменовать добрыми словами и улыбкой, а наличие в обращении слова «вай» означает глубокое единение, сопричастность, говорит о том, что мы все «вай» — т. е. свои, наши.

Когда надо было выразить соболезнование по случаю какой-либо трагедии или утрате близкого, находили массу слов и выражений для поддержки и участия. Конечно, при этом ссылались на Бога, ибо Он — хозяин и Творец: «Далла маршалла дойла» — пострадавшему; а в адрес усопшего — «Дела карахъ ду вай моссу, цо геч дир ду вай кхьиношна. Дала геч дойла, шуна Далла собар лойла». Эти слова участия и соболезнования — обычное явление у горских народов, и это еще один способ выражения участия, вежливости в отношении к людям у чеченцев. Свобода, по представлениям чеченцев, — это когда человек, не причиняя никому вреда, держит себя в рамках нравственных обязательств, которые он добровольно возложил на себя. Свобода творить зло — это нарушение требований народной этики и эстетики. Свобода для человека — это осознание того, что находящийся рядом с ним так же свободен, как и он сам, и его свободу необходимо беречь так же, как и свою.

С другой стороны, для человека полной свободы быть не может, поскольку с момента появления на свет он постоянно находится в рамках разносторонних (природных, временных, общественных, семейных) укладов. И независимо от того, желает или нет, он не всегда может выйти из-под их влияния: эти устои сотворены Богом и не зависят или почти не зависят от человека. Например, как бы ни хотелось человеку, но со временем

72

З. И. Хасбулатова

он стареет, а по прошествии отведенного ему времени умирает. Поэтому свобода — это постижение устоев (как сотворенных Богом, так и установленных людьми), а в соответствии с ними — собственных обязанностей, и принятие их на себя, хвала Создателю. Свобода — это и психологическое понятие. Даже находясь в тюрьме, человек может сохранять внутреннюю свободу, конечно, если у него хватит для этого ума и веры. Без этих качеств человек не будет свободен душой даже при внешней свободе. Большинство чеченцев всегда были внутренне свободными¹¹⁶.

Традиционно чеченцы интересовались здоровьем близких людей, но в основном, по нормам этики, мужчины не должны были непосредственно спрашивать у собеседника о жене и детях. На приветствие следовало отвечать относительно громко, внятно и без промедления.

При встрече мужчин первым протягивал руку старший.

Если мужчина встречал знакомую женщину, то он должен был приветствовать ее, но при встрече с пожилым мужчиной — она приветствует его первой. Женщины старшего и среднего возраста, по нормам этикета, должны были первыми приветствовать группу мужчин или отдельного путника. Девушку или молодую женщину должен был приветствовать встречный мужчина, а если их несколько, то должен приветствовать старший по возрасту мужчина¹¹⁷. Наши полевые материалы также свидетельствуют, что у чеченцев бытовали нравственные нормы, по которым группа сидящих мужчин приветствовала проходящую мимо женщину вставанием.

¹¹⁶ Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006. С. 20–21, 22.

¹¹⁷ ПМА. Инф. Юсупов Сайди, 1910 г. р., с. Ца-Ведено, 1985; Мусаев Исмаил, 1892 г. р., с. Аг1ишбатой, 1980; Элимбаева Маржан, 65 лет, с. Ца-Ведено.

73

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

По нормам традиционной культуры чеченцев, мужчины старшего поколения не должны были посещать места сбора молодежи («белхи» — взаимопомощь, «синкъярам» — вечеринки, «хийист» — источник), чтобы не смущать молодых людей.

Следует также отметить, что можно выделить несколько ситуативно обусловленных форм приветствия, которые можно разделить на две группы:

1. По времени суток: «Уьуре дика хила» — «Доброе утро», «Де дика хийла» — «Добрый день», «Сюри дика хила» — «Добрый вечер».
2. По роду занятий: «Дебила, болх мелах хила» — «Чтобы урожай был богатым, работа была благодатная», «Дебийла ялта» — «Чтобы урожай был богатым», «Ирсе болх хила» — «Чтобы работа была счастливой».

Бытовала у чеченцев и такая традиционная форма привет-

ствия, как вставание, когда приходил или же заходил старший по возрасту. Многие информанты говорили, что для этого не обязательно, чтобы вошедший был старше. Чеченцы говорили: «Къиг тӀе еача къиг а хъала гӀотту» — «Когда подлетает сорока к сороке, она подсказывает»¹¹⁸.

Сам факт вставания при появлении гостя или прохожего говорит о глубоком, в этическом плане, почитании человека в социуме. Эта установка, существовавшая с глубокой древности, служит как показателем культуры народа, так и его высокой планки — человекопочитания: «Я считаю с тобой! Я рад тебе! Я уважаю тебя!». Вот некий сокрытый смысл этого красивого чеченского (вайнахского) жеста. Наш информант М. А. Газиханова, вспоминая свою бабушку — мать отца Умму Абдул-Кадырову, — говорила, что ее бабушка вставала в полный рост при появлении ребенка.

118 ПМА. Инф. Хасиева Эмани, 75 лет, с. Ца-Ведено, 1986.

74

З. И. Хасбулатова

Когда мы говорили: «Бьер ма ду и, Нана», она отвечала: «Это он сейчас ребенок, а что в него завернул Создатель, мы не знаем. Но я знаю, что его надо встречать достойно».

В чеченской семье расценивалось как большой недостаток в воспитании, если младшие не вставали при появлении старших. Чеченцы говорили и говорят: «ГӀиллакх а, гӀуллакх а долуш ву (ю) иза» («И вежлив, и услужлив он/она»), имея в виду культуру, нормы поведения. В чеченском языке бытовало и бытует слово «обзда», которое означает «вежливый, воспитанный, обходительный». Со своей стороны, и старший по отношению к молодым должен был, как отмечали информанты, вести себя достаточно деликатно и сдержанно, не злоупотребляя преимуществами своего возраста. Обычным правом чеченцев регулировались взаимоотношения старших и младших, определяя, как должны были вести себя старшие и младшие по отношению друг к другу. Считалось большим стыдом и позором нарушение норм обычного права как со стороны младших, так и со стороны старших. Безусловно, богатый жизненный опыт старших, глубокое понимание жизни народа, способность дать совет в нужное время и многое другое оказывало помощь молодёжи.

Традиционные нормы, правила, культура поведения молодых по отношению к старшим, как нам представляется, и создавали особую атмосферу доброжелательного взаимопонимания, благожелательного нравственно-психологического настроения. Именно благодаря этому у чеченцев, в большинстве случаев, люди старшего возраста не чувствуют себя лишними, ненужными; вполне обоснованно они ощущали в семье свою необходимость и полезность. Конечно, осознание своей значимости, пользы для семьи придавало в некоторой степени моральную и физическую силу и даже выносливость старшим членам семьи. В своей семье, среди своих, люди старшего возраста в благоприятной обстановке

75

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) получали моральное и психологическое удовлетворение. Безусловно, помощь, беседы, внимание близких и членов семьи придавали людям старшего возраста уверенность в себе, продлевали дееспособную жизнь. Все это подтверждают наши полевые материалы и наблюдения.

Таким образом, традиционно под понятием «Гиллакх» (приличие, вежливость, порядочность) имелись в виду культура, этикет, нормы поведения и общения в семье и в обществе.

Говоря об основных нравственных ценностях традиционной культуры поведения и норм общения чеченцев в XIX — начале XX в., нам представляется, что важной основой нравственности следует считать понятие «терпение», «толерантность» — «собар». По воззрениям чеченцев, суть, основу нравственности, этикета составляли (и должны, на наш взгляд, составлять и сегодня) уважительные отношения между людьми — «вовши ларар», т. е. искусство понимать, чувствовать другого человека, умение войти в его положение¹¹⁹. «Собар — хьекъал ду» («Терпение — это ум»), «Собар динчо лам баьккхина» («Кто имел терпение, свернул горы»), — говорили и говорят чеченцы.

Терпение, сдержанность в эмоциях — это, можно сказать, способность не раздражаться, переносить неприятные, недружелюбные и даже оскорбительные действия. По нормам этикета чеченцев, в общении, несмотря на неприятные обстоятельства, следует оставаться спокойным, почтительным. В некоторых случаях это требовало и требует усилий воли, и поэтому в чеченской культуре традиции терпения, толерантности («собар») воспринимались как мужество, как способность победить в гневе свой язык.

¹¹⁹ Хасбулатова З. И. Семья и семейная обрядность чеченцев в XIX — начале XX в. М., 2008. С. 324.

76

З. И. Хасбулатова

Чеченцы говорили: «Собар долчахь — хьекъал хуьлу» («Там, где терпение — ум бывает»); «Хьекъал долчахь — Гиллакх хуьлу» («Там, где ум — там культура, этика»); «Гиллакх долчоьхь — ларам хуьлу» («Там, где культура, этика — там уважение и почет»); «Ларам болчоьхь — нийсо хуьлу» («Там, где уважение и почет — там справедливость»); «Нийсо йолчахь — барт хуьлу» («Там, где справедливость — там согласие»); «Барт болчоьхь — иман-беркат хуьлу» («Там, где мир — там нравственность и благодать»); «Иман-беркат долчоьхь — марзо хуьлу» («Там, где нравственность и благодать — там взаимопонимание»); «Марзо йолчахь — безам хуьлу» («Там, где взаимопонимание — там любовь»); «Безам болчоьхь — и рс хуьлу» («Там, где любовь — там счастье»)¹²⁰.

Как было сказано в суре «Ирсан къайле» («Тайна счастья»), видимо, терпение («собар») следует считать основой счастья, о чем говорят многочисленные пословицы: «Собар дан къонахал-

ла долчу стагехь — толам баккха къонахалла а хир ду» («Мужчина, имеющий терпение, одержать победу способен»); «Стегахь собар хилар — иза кхетам болуш хилар ду» («Терпение мужчины — это наличие ума»); «Собра хилларг тьюндлар ву кыйсамехь» («Терпеливый побеждает в борьбе»); «Собарца далур ду сихаллехь ницкъаца ца далуш дерг» («Терпением можно добиться того, чего нельзя достигнуть ни торопливостью, ни силой»)¹²¹.

Примечательно, что, согласно мировоззрению чеченцев, «собар» (терпение) означает не только проявление силы воли не совершить, не сказать или воздержаться от чего-то, что не следует
120 ПМА. Инф. Мусхаджиев Абу, 86 лет, с. Толстой-Юрт, 1985; «Ирсан къайле».

121 Берсанов Хож-Ахмад. Г1иллакйин хазна — ирсан некъаш. Элиста, 2011. С. 101.

77

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) совершать по нормам этикета «г1иллакх-оьздангалла», а также и то, что человек старается не показывать своего внутреннего состояния благодаря силе воли. Возможно, поэтому при соболезновании по поводу несчастья (смерти, болезни или любой трагедии) говорят: «Дала собар лойла» («Дай Бог терпения») или «Дала иманца собар лойла» («Дай Бог терпения с верой»).

М. Ахмадов в своей работе приводит древнюю чеченскую легенду о том, как молодой пастух проявил терпение с верой. Суть легенды состоит в том, что, когда пастух, молодой парень, пас в горах отару овец, он всегда брал с собой скрипку, а другие пастухи брали свирели или балалайки. Летом, когда овцы, насытившись, располагались в тени больших деревьев, пастух брал свою скрипку и звуки чудесной мелодии разносились над ущельями и горами. В один из дней начался сильный дождь, который сопровождался раскатами грома и вспышками молний. Пастух загнал отару и своих собак в пещеру на склоне горы. Он всегда так делал, когда начинались дождь или буря. Но в тот день дождь лил непрерывно, все усиливаясь. Дождь продолжался весь день и всю ночь. На рассвете второго дня пастух услышал сильный грохот: выход из пещеры завалил оползень. Пастух пытался освободить выход, разгребая камни и землю, пока не упал без сил. Передохнув, он, обессиленный, вновь упал, и так повторялось много раз. Пастух понял, что своими силами ему никогда не удастся расчистить выход. Потрясённый, он пролежал без движения сутки.

К этому времени изголодавшиеся собаки начали рвать овец, а те сгрудились вокруг своего пастуха, как бы ища у него защиты. Отчаявшись, пастух не знал, что предпринять. Внезапно он вспомнил о своей скрипке. Как будто ярким светом осветилось его сознание. Схватив скрипку, он начал играть грустную мелодию. В нее он вложил всю свою душу, тоску по матери, по любимой, по синему небу, по закатам и рассветам. Почувствовав,

78

З. И. Хасбулатова

что становится легче на душе, он еще и еще играл эту неожиданно возникшую мелодию. Дождь тем временем прекратился и жившие в окрестных селениях люди заметили, что не слышно больше привычных звуков скрипки. Так прошел день. Люди собрались у подножия горы и начали поиски пропавшего пастуха. Искали долго, но пастуха нигде не было, ни его следов, ни его отары, ни его собак.

Одному из юношей, проходившему мимо недавнего оползня, показалось, что он слышит звуки скрипки, идущие как бы из-под земли. Припав к земле, он долго вслушивался в неясные звуки, пока наконец не убедился, что это скрипка пропавшего пастуха. Молодой человек понял, что произошло. Вздравшись на кручу, он созвал людей к месту трагедии. Работая сутками без отдыха, люди разгребали завал. Они спасли не только пастуха, но и его овец и собак. А мелодия, которую играл тогда пастух, до сих пор живет в народе. Ее так и называют — «Мелодия оставшегося погребенным в пещере»¹²² — «жауьона йиш» — «песня пастуха». Приведенная М. Ахмадовым притча и другие фольклорные произведения говорят о том, что терпению чеченцы придавали большое значение, что подтверждают и наши полевые материалы. Так, по нашим полевым материалам¹²³, некий юноша возвращался домой, но при входе в село встретил старца, который спросил его, откуда он идет. Юноша ответил, что обучался наукам «Iилма Iамош вара». Старец решил, что его образование недостаточно и следует возвратиться для его продолжения. Таким образом старец несколько раз возвращал его, пока не добился

¹²² Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006. С. 28.

¹²³ ПМА. Инф. Бердаева Макка, 97 лет, с. Герменчук; Иризиев Ваха, 52 г., с. Герменчук, 1982; Мухаджиев Абу, 86 лет, с. Толстой Юрт, 1985.

79

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) того, что ему юноша ответил, что вместе с «Iилма» он приобрел и «собар» — терпение. Возвратившись через много лет домой, он увидел рядом с оставленной дома молодой женой юношу-подростка, и его первым порывом было тут же его выгнать, но здесь победило его терпение. Юноша оказался его сыном, который был ребенком, когда он уходил в поисках знаний. Эта притча раскрывает сущность понятия «собар».

Важной нравственной ценностью чеченцев следует считать также милосердие — «кьинхетам». Чеченцы говорили и говорят сейчас: «Кьинхетамий хила веза» («Люди должны быть милосердными по отношению друг к другу»). У чеченцев сложилась традиция усыновлять детей-сирот, принимать их, как родных, близких по отцу, и это считается благом — сделать доброе дело и вырастить ребенка. Это важное проявление чеченского менталитета¹²⁴, — отмечает профессор И. В. Муханова.

Среди нравственных норм чеченцев, которые находили воплощение в повседневной жизни, существенными и значимыми

можно считать понятия милосердия, сочувствия и помощи пострадавшему. Чеченцы знали, что, оказывая помощь разорившимся соседям, вдовам с малолетними детьми, одиноким старикам, людям, которые разорялись из-за падежа скота, трудятся безвозмездно, но каждый понимал, что когда-нибудь он сам или его близкие могут оказаться в таком же положении. Наши информанты отмечали, что «люди исходили из мотивов совести». Н. Я. Динник в своих исследованиях, подробно ознакомившись с общественным бытом горцев, в том числе и чеченцев, приходит к выводу, что в их обществе нет нищих, чему способствовали, по его мнению, родственная солидарность и обычай взаимопомощи. На это 124 Муханова И. В. Социокультурные кризисы в формировании личности. Грозный, 2012. С. 10.

80

З. И. Хасбулатова

указывали и другие исследователи XIX в. Так, М. З. Кипиани, посещавший в 1880-е годы горные районы Северного Кавказа, писал, что «нельзя не удивляться, например, тому, что среди осетин, вообще ни в Закавказье, ни на Северном Кавказе нельзя найти нищего»¹²⁵. Действительно, в традиционном прошлом среди чеченского населения не встречались люди, просящие милостыню. Нам представляется, что это не потому, что в прошлом чеченский народ жил лучше, чем мы живём сегодня. Нам кажется, что в прошлом большее значение имело общественное мнение: «Что подумают другие? Что скажут?» — это один фактор, и другой — нуждающаяся семья не просила о помощи, поскольку знала и была уверена в том, что любой сельчанин окажет им помощь, исходя из своих возможностей. Чеченцы считали своей нравственной обязанностью обработать поле или убрать урожай одинокого или больного соседа, а также привезти лес или другие необходимые материалы для строительства дома, при пожаре, сиротам, вдовам и многодетным.

По представлениям чеченцев, не все совершенное человеком в расчете на благодеяние и воздаяние именно так будет воспринято Создателем. Конечно, никто не знает, какими будут решения Создателя. Но чеченцы всегда были уверены в том, что человеку воздастся полностью за все его деяния на земле — как добрые, так и недобрые. Чеченцы говорили и говорят: «Шадина г1улакх, г1о дьуцуш, хьехьош ца хьюла» («О сделанных добрых делах не говорят»), «Дела дьохьа, шина мелана дьохьа да деза, динчуна дьохьала да деза а, я дица ша динарг ца деза» («Помощь должна оказываться ради Бога и об оказанной помощи не вспоминают»).

¹²⁵ Кипиани М. З. От Казбека до Эльбруса (Путевые заметки). Владикавказ, 1884. С. 24.

81

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)
Чеченцы полагали и полагают, что нравственная ценность милосердия велика. Чем больше благородных, добрых дел совер-

шит человек, тем больше этих дел зачтется, и на том свете он попадет в рай — «Таг1ана дина дикниг, карор ду х1орана кханалера-чу динах» («Сделанное добро найдет его на том свете»)¹²⁶.

Как и в прошлом, сегодня многие чеченцы старшего возраста, а также нередко и молодые люди, имеющие возможность, раздают продукты питания нуждающимся семьям, помогают им приобретать одежду для детей-школьников. Думается, способы оказания помощи разнообразны, и эта помощь зависит не только от личных свойств, оказывающих помощь, но и от конкретных условий и обстоятельств, в которых те находятся. Так, в прошлом состоятельные люди в праздник Уразы раздавали нуждающимся семьям продукты для устройства праздника. О таких мероприятиях говорят наши многочисленные полевые материалы¹²⁷.

Таким образом, милосердие у чеченцев проявлялось в помощи и уважительном отношении к одиноким людям старшего возраста, оставшимся в силу разных жизненных обстоятельств без кормильца-сына, вдовам, сиротам и другим людям, нуждающимся в помощи.

Бытовала и сохраняется в чеченском обществе связанная с милосердием нравственная категория, можно сказать, нравственная ценность, — «комаьршалла» — щедрость. Это также одна из форм проявления милосердия. Чеченцы говорили: «Х1усамнана б1аьрмециг елахь, х1усамден хьешашна хьалха юьхьк1ай-лур вац» («Если хозяйка жадная, то хозяину перед гостями станет неудобно»), «Ц1армата ма хилалахь, иргалонаш хедар ду хьан, ¹²⁶ ПМА. Инф. Мусаев Исмаил, 1892 г. р., с. Аг1ишбатой, 1980; Элимбаева Маржан, 65 лет, с. Ца-Ведено и др.

¹²⁷ ПМА. Инф. Бердаева Аду, 65 лет, с. Герменчук.

82

З. И. Хасбулатова

комаьрша хьо хилахь, гергарлонаш шорлур ду хьан» («Жадность приводит к разрыву родственных отношений, а щедрость расширяет родственные связи»)¹²⁸. По нашему мнению, щедрость, как и противоположная по содержанию категория — «жадность», проявляются во всех сферах как внутри семьи, так и во взаимоотношениях с родными и близкими, с соседями. Возможно, поэтому чеченцы говорят: «Уллер лулахо, генара вешила тоьлла» («Близкий сосед лучше дальнего брата»)¹²⁹. Чеченцы очень высоко ценили щедрость, умение ладить с соседями и близкими.

Щедрость входит в область «г1иллакх-оьздангалла», это общепринятая, обширная система правил, способствующая развитию и воспроизводству социальных связей и отношений, как родственных, так и иных. Щедрость проявляется достаточно ярко в своем доме, когда угощают гостя или просто зашедшего близкого или дальнего родственника. Люди старшего возраста призывали и призывают окружающих по мере возможности быть милосердными: «Комаьрша хила — б1аьрмецигаллах ларло. Бак-кьал а Лекха волу Аллах1 комаьрша ву, комаьршалла езаш в ву» («Надо быть щедрым, а не скупым. Всевышний Аллах любит ще-

дрых»)130. «ЦIармата ма хилахъа — гергарлонаш хедар ду хъан, комаьрша хьо хилахъа, гергарлонаш шорлур ду хъан» — жадность приводит к разрыву родственных отношений, а щедрость расширяет родственные связи. У чеченцев бытовало множество разнообразных обычаев, связанных с гостеприимством, о которых мы скажем в специальном разделе. Здесь укажем, что одной 128 Берсанов Хож-Ахьмад. ГIиллакхийн хазна — ирсан некъаш. Грозный, 2011. С. 174.

129 ПМА. Инф. Азырсанова Майсарат, 1909 г.р., с. Ведено, 1980.

130 Муртазаев С. Б. Ислам 400 хъехам. Дин, гIиллакх дог цIеналла. Грозный, 2010. С. 13.

83

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) из важных нравственных ценностей чеченцев, наряду с другими, следует считать щедрость, милосердие, желание оказывать помощь нуждающимся.

В нравственном плане величайшей ценностью у чеченского народа считалось все то, что облагораживает человека: его достойное поведение наедине с собой и на людях, его уважение к языку и обычаям соседей, желание добра другому с искренней верой в то, что оно вернется к тебе же: «Хъуна цъе а яьлла, суна кIур ма хьовзийла... Хъан беркате нур дужийла сан керта» («Высокое почитание кунака, соседа, гостя»). Традиционное наличие гостевой комнаты в доме горца — это особенность нравственная.

С глубокой древности у чеченцев бытовал культ мужчины — «къонах» («сын народа»), так называли храброго, благородного, честного человека. По воззрениям чеченцев, не каждого мужчину в семье, в роде следовало отнести к разряду «къонах», «оьзда къант». К тому, кого называли «къонах», предъявлялись особые требования и, безусловно, по представлениям чеченцев, понятие «къонах» обозначало не только стойкость, мужество, героизм, но также, возможно, говорило о том, что названные качества есть в определенной степени в природе мужчин, но не всех мужчин. Поэтому в некоторых случаях, когда женщина в силу каких-то определенных обстоятельств проявляла мудрость, находчивость, определенную выдержку, чеченцы говорили, хотя и не так часто, в отношении такой женщины — «къонах ю иза», «стаг ю иза».

По мировоззрению чеченцев, чтобы мужчину-отца можно было отнести к категории «къонах», имело значение в первую очередь то, каких детей он воспитал, как относится его жена к его родителям, родственникам, каковы взаимоотношения его жены в семье, с соседями, какую оценку дают его семье родственники, соседи, часто посещающие его семью.

84

З. И. Хасбулатова

Известный писатель М. Ахмадов анализирует этимологию этого слова: слово «къонах» состоит из двух частей — «къо» + «нах» и означает буквально «молодец, принадлежащий народу».

Къонах — это созданный народом идеал человека, наделенного всем необходимым, образ, отвечающий всем требованиям, предъявляемым к мужчине. Это было наивысшее устремление каждого чеченца, которого он пытался достичь в течение всей своей жизни. Звание «къонах» было самой большой ценностью для чеченца. Это имя нельзя было получить по решению людей, собравшихся в каком-либо месте, его нельзя было получить так, как, например, сегодня вручают медаль. Это имя само собой возникало среди людей в соответствии с делами и общественным поведением конкретного человека, и точно так же оно могло быть утрачено, если человек допускал проступки¹³¹.

Мужчина «къонах» воспринимался как сын своих родителей. В этом ракурсе основной показатель его качеств — это, в первую очередь, положение его родителей (насколько они защищены экономически, каково их моральное состояние). Отношение сына к здоровью своих родителей считалось очень важным показателем. Если забота сына о своих родителях была каждодневной и приносила положительные результаты, это возвышало его в глазах соседей, родственников и односельчан.

Самым существенным для облика мужчины-мужа «къонах» было то, как он относится к своей семье, жене: его нравственность, чистоплотность, верность дому, роду, тейпу. По воззрениям чеченцев, за достоинство и честь семьи отвечал мужчина. От мужчины, как от мужа, требовались такие черты характера, как трудолюбие, порядочность, честность, поскольку он должен был обеспечивать

131 Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006. С. 19.

85

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) семью материально. Следует учитывать и такой фактор, как высокая культура чувств, культура поведения, этика, манера общения. Даже в том случае, когда жена не оправдала доверия мужа, он, согласно принятым нормам, не должен был поднимать на нее руку. Говоря об основных нравственных ценностях чеченцев, следует вновь напомнить о внутрисемейной этике «Г1иллакх-оьздангалла» и об отношении мужа к жене. Известно, что дореволюционные авторы, а также советские и российские исследователи, касаясь любых аспектов взаимоотношений в чеченской семье, писали, что чеченская женщина была полностью зависима, занимала второстепенное место во всех сферах общественной и семейной жизни.

Если мужское пространство на территории населённого пункта было локализовано, занимало его центр, то женское пространство было рассеяно в нем между отдельными домами и усадьбами. И хотя женщины все же имели собственные центры (общественные печи «юьрта куорк» для поджаривания кукурузы, «хи йист» — источники) — места для каждодневного общения, но в общественном плане эти центры считались менее значимыми по сравнению с мужскими¹³². С другой стороны, непосредственно

в семье жена является хозяйкой дома, о чем говорит и само наименование ее «ц1ен нана» («хозяйка дома»), «ц1ера нана» («хозяйка огня»). Традиционно у чеченцев, впрочем, как и у других народов Кавказа, дом, как правило, делился на две половины: мужскую и женскую. Разделение проходило по линии, условно проходящей через очаг, но при этом очаг входил в женскую зону, или деятельность женщины проходила возле него. Поэтому сооружение очага у чеченцев, в отличие от некоторых других народов

132 Карпов Ю. Ю. Женское и мужское в культуре народов Кавказа // Гендерные стереотипы в прошлом и настоящем. М., 2003. С. 54.

86

З. И. Хасбулатова

Кавказа, считалось обязанностью женщины, попечение о нем неизменно входило в круг ее дел. Очаг был сопряжен с родовым местом, он являлся символом стабильности генетической прогрессии семьи, родственной группы¹³³.

Одним из главных нравственных требований к мужчинам «кьонах» считалось, чтобы его слово не расходилось с делом, впрочем, это требование предъявлялось и к любому мужчине. «Лела хууш ву, ша аьлларг кхочуш деш ву» («Умеет вести себя, выполняет обещанное») — говорили, да и сейчас говорят чеченцы. С пренебрежением относились к тому мужчине, который дал слово и не сдержал его. Такого человека не воспринимали всерьез. «Стаг шен дешан да хила веза. Шен дешан да воцчух кьонах ца хилла, я хир а вац» («Мужчина кьонах должен отвечать за свои слова, если он не несет ответственности за свои слова, он не мужчина-кьонах»); «Кьонахчун ц1е х алкьо й оккху. Ша ш ен ц 1е якк-харх кьонах ца хуьлу» («Только народ может назвать мужчину кьонах. Самому себе это звание — кьонах — не дают»)¹³⁴.

Таким образом, по представлениям чеченцев, «кьонах» — это созданный народом идеал человека, который наделен всеми необходимыми качествами, образ, соответствующий предъявляемым к мужчине требованиям. Примечательно, что любой чеченец по мере возможности старался достигнуть звания «кьонах», поскольку для любого чеченца оно являлось самой большой ценностью. Известно, что имя «кьонах» материальных или других преимуществ обладателю не приносило — ни от общества, ни от людей. В то же время для такого человека возростала ответственность перед людьми и обществом. О нем слагали песни,

133 Там же. С. 54–55.

134 Берсанов Хож-Ахмад. Г1иллакхийн хазна — ирсан некъаш. Грозный, 2011. С. 100–107.

87

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) в народе его уважали и почитали. Известно, что один из наибоов Шамиля на вопрос: «Что труднее всего?» — ответил: «Труднее всего быть кьонахом». Когда же его спросили о том, что еще труднее, он ответил: «Еще труднее оставаться им всегда».

Подобное говорил и Ахмад Сулейманов, который писал:

«Труднее всего быть чеченцем, но еще труднее жить и умереть чеченцем». Видимо, под словом «чеченец» здесь имеется в виду «кьо-онах». Но нам известно множество людей, являющихся чеченцами по национальности, но живущих, ничем не утруждая себя. Не так уж трудно быть чеченцем, но тяжело стать «чеченцем-кьо-онахом». Важной, существенной частью традиционного этикета, норм поведения следует назвать обычаи избегания между родителями и детьми, и особенно между детьми и отцом, между супругами. Нам представляется, что обычай избегания не связан генетически с патриархальной приниженностью женщин (снох) и других младших членов семьи. Избегание — табу, которое выполняло социальную функцию охранительного, защитного характера. В этнографической науке разработаны разные теории происхождения обычая избегания. Многие ученые считают, что обычай избегания — это итог развития и становления внутрисемейных отношений.

Этикет взаимоотношений между мужчинами и женщинами, между старшими и младшими, между родителями и детьми, между родственниками мужа и невесткой и т. д. по-своему воплощался в обычаях избегания. Как известно, они были характерны для всех народов Северного Кавказа, в том числе и для чеченцев. Так, исследователь-кавказовед Я. С. Смирнова полагает, что обычаи избегания возникли в период перехода от матриархата к патриархату, но впоследствии они приобрели и другие социальные функции, которые достаточно легко укладывались в семейно-бытовые и общественные отношения.

88

З. И. Хасбулатова

Кавказовед А. А. Исламов предполагает, что одной из главных причин появления и существования у чеченцев обычая избегания следует считать экзогамный брак, в силу чего невестки, оказавшись в окружении чужих, незнакомых людей, проявляли чувство скромности, стыдливость, уважение к старшим, которые воспитывались у них с раннего детства.

Нам также представляется, что соблюдение обычаев избегания — это выражение уважения и почитания, и они не связаны генетически с патриархальной приниженностью младших членов семьи, невестки, снохи, женщин, хотя они и ассоциируются с их зависимым положением. Думается, что обычаи избегания — это одна из форм традиционно-бытовой культуры чеченцев, а также практически всех народов Кавказа. Являясь одной из существенных основ чеченской культуры поведения и этики, обычаи избегания имели в первую очередь этический характер, выступали показателем воспитанности, скромности, уважения к родителям и родственникам мужа. Их соблюдение давало возможность в некоторой степени регулировать микроклимат, способствовало стабилизации взаимоотношений внутри семьи, а также между родственниками, соседями и т. д. В целом можно сказать, что обычаи избегания составляли и важную часть чеченской поведенческой

культуры.

Обычай избегания — одна из существенных граней этикета и поведения чеченцев. Так, запрет называть имена можно считать действенным средством охраны сакральности человеческой энергии и красоты. Дать ребенку, взрослому или новым членам семьи (в случае замужества) красивые имена Зезаг (Цветок), Дарта (Орел) и др. — в этом выражалось стремление оградить человека от несчастий и приверженность к эстетике, к красоте. Маленьким детям давали имена Дог (Сердечко), Къорни (Цыпленок). В семье нашего информанта Газихановой Малики были известны

89

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) также имена-обереги: Къужал (Кудрявый, Вихрь — так обращались к тете Зине); Сар (Разноцветная бабочка — так называли другую тетю); Борз-ваша (так обращались к дяде Хасану).

В нравственно-этических ценностях семьи, определяющих культуру поведения чеченцев с древности и до нынешних времен, хочется отметить и такие, как культ мужчин («стаг-къонах»), культ старшего («къортаниг, вокханиг, къано»), культ ребенка («бер ларар»), культ гостя («хаша вазвар. ларар»), культ поведения на людях («нахана юкъяхъалела хаар»), культ зеленых насаждений и воды («Iъалам лардар»), культ семейного круга («фусам го»).

В семье мужа невестка не могла произносить ни одного из имен новых родственников. Поэтому она их одаривала новыми красивыми именами: Жим-Ваша — Младший брат; Кура-къант — Горделивый; Хаза-Къант — Красавец; Хъомсара — С амый р одной (обычно так называли младшего брата мужа); Жима — Младшая сестра свекра, мужа; Жима Ньеца — родня по женской линии. В имени содержался глубокий сакральный смысл, оно выражало чувства любви и почитания по отношению к членам новой семьи. Особенности женской одежды (обязательный головной убор, длина одежды и многое другое) имели серьезную функциональную нагрузку — уберечь честь и достоинство, красоту и целомудрие от нескромных взоров, от сглаза. Еще одной гранью деликатности и глубокой этики являлся обычай сокрытия комнаты молодых. По нашим полевым материалам, считалось верхом неприличия заходить в комнату новобрачных (как в их присутствии, так и в их отсутствии). Это табу распространялось и на белье девушки, женщины. Впрочем, этот обычай сохраняется в чеченской культуре до настоящего времени¹³⁵.

¹³⁵ Хасбулатова З. И. Семья и семейная обрядность чеченцев в XIX — начале XX в. М., 2018. С. 320.

90

З. И. Хасбулатова

Укажем также, что в поведенческой культуре чеченцев доминируют основополагающие моменты общечеловеческой этики: не сидеть в присутствии старших, не смеяться и не говорить слишком громко, не создавать шум в присутствии старших, не наступать на хлеб или что-либо съестное, не переходить дорогу взрос-

лым и детям, не разрушать гнезда птиц, не засорять реку и почву и многое другое.

Рассматривая вопрос об обычаях избегания между родителями и детьми, следует отметить, что они в большей степени соблюдались в отношениях отца с детьми, и в меньшей степени — матери с детьми. Приличия, нормы поведения и этикет требовали, чтобы в присутствии старших и посторонних лиц отец не брал ребенка на руки, не играл с ним и не подзывал его.

Согласно нашим полевым материалам, с течением времени эти отношения становились менее отчужденными, хотя продолжали отличаться сдержанностью. Если говорить об отношениях матери к своим детям в малых индивидуальных семьях, то здесь в силу необходимости повседневного ухода за детьми практически исключалось соблюдение обычая избегания. Впрочем, довольно строго соблюдались обычаи избегания в общественных местах¹³⁶.

Таким образом, нам представляется, что соблюдение обычаев избегания — это выражение уважения почитания, и они не связаны генетически с патриархальной приниженностью младших членов семьи, невестки, снохиженщин. Думается, что обычаи избегания — это одна из форм традиционно — бытовой культуры чеченцев, а также практически и других народов Кавказа. Являясь одной из существенных основ чеченской культуры поведения и этики, обычаи избегания имели в первую очередь этнический

136 Там же. С. 327.

91

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) характер, выступали показателем воспитанности, скромности, уважения родителей и родственников мужа. Их соблюдение давало возможность в некоторой степени регулировать микроклимат, способствовало стабилизации взаимоотношений внутри семьи, а также между родственниками, соседями. В целом, можно сказать, что обычаи избегания составляли важную часть чеченской поведенческой культуры.

Категория, которая по нормам этикета, дополнительно определяет, по представлениям чеченцев, особые моральные нормы поведения, нарушение которых (вольное или невольное) вменялось человеку в вину. «Бехк» — моральные нормы, которые определяли особенности взаимоотношений старших и младших, членов семьи разных степеней родства, мужчин и женщин. Примечательно, что чеченцы особые знаки внимания оказывали родителям и родственникам невестки, зять обязан был проявлять уважение по отношению к родственникам жены. Также особые знаки уважения и внимания, согласно нормам «бехк», требовалось проявлять по отношению к гостю, представителям других народов, сиротам, обездоленным вдовам.

В подобных случаях, в зависимости от конкретной ситуации, согласно «бехк», — отмечает фольклорист А. Танкиев, — проявлялись усиленные знаки уважения и внимания: вставляли

при их появлении, приглашали на самое почетное место, оказывали различные услуги¹³⁷ и т. п.

Примечательно, что Л. Н. Толстой, в отличие от некоторых писателей, своих современников, не считал горские народы, в том числе и чеченцев, дикими, безнадежными, отсталыми, далекими от цивилизации. Известный русский писатель, многократно посещавший Чечню и другие регионы Кавказа, был хорошо знаком

137 Танкиев А. Х. Свет народного сознания вайнахов. Грозный, 1990. С. 144.

92

З. И. Хасбулатова

с самобытной культурой, бытом, нравами, традиционными этическими нормами поведения и общения кавказских народов. Великий русский писатель в повести «Хаджи-Мурат» уделяет значительное место чеченскому институту гостеприимства — «бехкий хьаша», когда соблюдались все детали хьошалла. Как отмечает А. Танкиев, в повести «Хаджи-Мурат» в немирный чеченский аул Махкети приезжает наиб Шама Шамиля, который был в ссоре с ним, и было объявлено жителям Чечни, под угрозой казни, не принимать Хаджи-Мурата. Приехавшего гостя радушно принимает в своем доме чеченец Садо, предоставив ему свой кров. И писатель, который очень хорошо, на своем личном опыте, знал обычаи, связанные с гостеприимством, подробно показывает институт «хьошалла» (гостеприимство), который у чеченцев являлся важным регулятором общественных отношений. В повести довольно детально, с указанием этнографических подробностей, автор повести дает описание ритуалов приема гостя.

Встречая гостя, чеченец соблюдал все нормы этикета, характерные для приема гостя: встреча гостя у ворот, принятие лошади после того, как гость сойдет с лошади на землю. Главное беспокойство хозяина сакли Садо состояло в том, чтобы позаботиться о безопасности гостя. Поскольку по нормам этикета он должен был отвечать за безопасность, Садо считал своим долгом защищать гостя-кунака. Он сказал: «У меня в доме моему кунаку, пока я жив, никто ничего не делает».

Садо знал о том, что жители его селения, безусловно, могут проведать о том, что в его доме находится «проблемный гость», и потребовать его выдать. Но такая сложная обстановка не испугала, не расстроила хозяина. Наоборот, Садо считал своим долгом хозяина-кунака защищать гостя, выполняя долг «хьошалла», даже если это будет стоить ему жизни. Писатель описывает, как Садо радовался тому, что ему представился случай показать

93

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

культуру, нормы поведения, этикет чеченцев при приеме особо значимых гостей другой национальности, другого народа. Таким образом, великий русский писатель, зная тонкости норм и культуру поведения народов Кавказа, в том числе и чеченцев, в своей повести показал на примере Садо, как вели себя чеченцы, принимая гостей. В изображении Л. Н. Толстого Садо ведет себя в стро-

гом соответствии с моральными установками «бехк»¹³⁸, с опаской перед «бехкхи стаг» — человеком, перед которым следовало осознавать свою ответственность. Итак, «бехк», как было отмечено — это особое нравственное понятие, которое определяло дополнительно моральные нормы поведения, нарушение которых (вольное или невольное) вменяется в вину человеку.

Л. Н. Толстой, хорошо знавший народные нравственные нормы и правила поведения при приеме гостя, уделил определенное внимание показу беспокойства, переживаний кунака Хаджи Мурата Садо по поводу того, насколько правильно он соблюдает правила, законы «бехк» перед гостем, не допустил ли он какого-либо отступления от адата из-за страха, под угрозой смертельной расправы, или из-за беспокойства о личной безопасности. Садо радуется тому, что он, несмотря на смертельный риск, поступил в соответствии с нормами «бехк», поскольку он считал своим долгом защищать гостя-кунака. В повести Л. Н. Толстого Садо, по оценке автора, совершает нравственный подвиг, одерживает моральную победу над сильным мира сего — Шамилем, но сам Садо, простой чеченец, свой поступок не считает подвигом. И симпатии писателя на стороне простого горца, который не только не побоялся имама Шамиля, но и гордился тем, что поступает именно так, ¹³⁸ Танкиев А. Х. Элементы народного общественного сознания вайнахов в кавказских произведениях Л. Н. Толстого // Л. Н. Толстой и Чечено-Ингушетия. Грозный, 1989. С. 82.

94

З. И. Хасбулатова

«как должно быть». Тем самым великий писатель показал, какую существенную роль могут играть в общественной жизни чеченцев нравственные ценности¹³⁹.

Как было отмечено, важной ценностью традиционной культуры, норм поведения и этикета у чеченцев, как и у всех народов, было уважение к человеку. Это являлось важной нормой народной этики и всеобщим нравственным принципом человеческого общежития, играло и играет значимую роль во взаимоотношениях между людьми, создавая здоровую нравственно-психологическую атмосферу в социуме.

Особые требования предъявляли к поведению женщин.

При любых обстоятельствах чеченцы предписывали девушкам и женщинам вести себя прилично, с достоинством. Нам представляется, что требовательность по отношению к поведению девушек и женщин диктовалась их пред назначением и важной социальной ролью в жизни общества.

Большое значение чеченцы придавали внешнему виду: опрятности, подтянутости, стройности. В представлении чеченцев, полноценность человека определялась его здоровьем и физической красотой. Именно первое чаще всего ассоциировалось, по воззрениям чеченцев, с красивым человеком. Однако полноценный человек должен был обладать и духовной красотой: «Оьзда стаг, кхетам болу стаг, сий долу стаг» («Человек культур-

ный, понятливый, человек с душой»). Например, очень красивую женщину, не отличающуюся особой добродетелью, называли «человеком без души» («са доцу стаг»), человеком, которого зря надели красотой («куц хьарам стаг»). В качестве моральных пороков, мешающих полноценности человека, называли торопливость («сиха стаг, са ца туыйш стаг»), беспокойный нрав.

139 Там же. С. 84.

95

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Красота человека ассоциировалась не только с моральным обликом, но и с соблюдением правил гигиены. Например, чеченцы старались содержать в чистоте не только жилище, двор, но и тело. Женщины практиковали умывание кислым молоком (простоквашей), сывороткой и др. Для поддержания красоты женщины применяли всевозможные косметические растительные средства, в основном пользовались природными препаратами.

Говоря о традиционной нравственной культуре поведения, следует сказать и об отношениях между юношей и девушкой, поскольку эти отношения представляют важную часть взаимоотношений в обществе. Строгие формы этих отношений зависели от тех этикетных норм и правил поведения, которые существовали в обществе. Принятые в чеченском обществе нормы поведения не позволяли юношам проявлять особую раскованность, развязность, заставляли находить этикетно приемлемые и в большинстве случаев «непрямые» формы для раскрытия взаимных чувств и отношений. Особый смысл имели жесты, мимика на вечеринках «синкьерам», где молодые люди объяснялись в любви, договаривались о будущей супружеской жизни через посредство ведущего «синкьерам».

О степени воспитанности, нравственности человека судили по его отношению к людям старшего возраста, а также по умению вести себя в общественных местах. Воспитанный, благородный человек должен был обладать предупредительностью и уметь проявить уважение к людям старшего возраста. Общественное мнение осуждало, считало большим позором и стыдом проявление непочтительного отношения к старшим, которое как бы роняло доброе имя человека. Чеченцы считали, что дети должны были сохранять честь и достоинство семьи, родителей и свою честь. «Сий лар да деза», — говорили они.

96

З. И. Хасбулатова

Примечательно, что уважение и почтение к старшим чеченцы выражали всеми возможными способами. В повседневной жизни родители и старшие члены семьи, родственники и даже соседи объясняли детям, каким образом они должны вести себя с родителями, со старшими, отмечали допущенные ими ошибки в поведении. Большую роль играли назидательные беседы, соответствующие поговорки, пословицы и предания, связанные с по-

читанием и уважением родителей, людей старшего возраста и др. Еще в XIX в. Н. И. Карлгоф заметил, что «уважение к старшим, перед которыми молодые люди не садятся и с которыми без их вопроса не начинают разговаривать, обычай гостеприимства и условные формы вежливости, смягчая их нравы, много способствовали сохранению у них общественного спокойствия»¹⁴⁰. Следует отметить, что проступки по отношению к старшим в большинстве случаев порицались и даже наказывались. В соответствии с принятыми нормами нравственной культуры, не разрешалось сидеть при старших, перебивать их при разговоре. По нормам этикета, младшие должны были предугадывать и предупреждать желания старших. Со своей стороны, и старший по отношению к молодым должен был вести себя тактично и корректно, не злоупотребляя своим положением. Взаимоотношения старших и младших в традиционном чеченском обществе регулировались обычным правом, которое должны были соблюдать обе стороны, причем достаточно строго. Нарушение норм обычного права, которое регулировало взаимоотношения членов рода, в чеченском обществе считалось постыдным («эхь») как для молодых, так и для старших.

140 Карлгоф Н. И. О политическом устройстве чеченских племен, населяющих Северо-Восточный берег Черного моря // Русский вестник. М., 1860. № 2. С. 532.

97

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Таким образом, подводя итог сказанному о нравственных ценностях укажем, что тяжелейшие испытания последних десятилетий связанные с ними невзгоды наложили на нашу жизнь в том числе и на нравственность тяжелый отпечаток. Однако, материальное возрождение не так сложно, хотя и достаточно трудно, как духовно-нравственное возрождение. Учитывая все это, перед каждым из нас стоит важная, огромная задача: сделать все возможно, для возвращения к истокам нашей высоко духовной, красивой и чистой нравственности народа.

Глава 2.

Культура общения и семья

2.1. Повседневная жизнь большой семьи

Семья, как микрочайка общества, с одной стороны, прямо или косвенно отражает изменения, происходящие в данном социуме, а с другой — сама оказывает влияние на развитие общества, на становление личности человека, формирование его ценностных ориентаций и духовно-нравственных черт. Академик Ю. В. Бромлей отмечал, что «в силу своей консервативности семья и сегодня остается носителем специфических этнических черт благодаря существующей этнической памяти и передаче знаний от поколения к поколению»¹⁴¹.

От семьи, ее типа и структуры, уровня культуры поведения ее членов в существенной степени зависело и зависит становле-

ние всесторонне развитой личности. Известно, что семья является непосредственным участником как сохранения, так и передачи каждому новому поколению социальных ценностей. Воспитание личности — процесс целостный, многоаспектный. Как показывают исследования, современная методика воспитания, обладая могучим арсеналом средств формирования личности молодого человека, должна учитывать и опыт традиционной народной педагогики, в совокупности с положительными традициями и обычаями, вошедшими достаточно прочно в практику семейного воспитания чеченцев. В этом отношении семья (большая и малая) и семейно-родственные связи являются неисчерпаемым источником идей народного воспитания, обретающих новую силу и действенность,

141 Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973. С. 119.

99

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) особенно в период возрождения положительных традиций в современном чеченском обществе.

Культура поведения и этикет, как этнографические аспекты коммуникации, по мнению Ю. В. Бромлея, тесно связаны с традиционно-бытовой культурой, которая соответствует народной культуре (материальная культура, обычаи, обряды, этикет и др.). Он отмечал также, что «весьма устойчивыми, хотя, к сожалению, еще недостаточно изученными, являются этнические традиции в сфере различных обычаев, повседневного поведения людей. За этими обычаями, как правило, стоят характерные для данного народа исторически сложившиеся нормы общения»¹⁴². Известно, что настоящее — это в некотором отношении отражение прошлого, которое, в надежде на лучшее будущее, необходимо бережно хранить и передавать из поколения в поколение. Утрата основ традиционной культуры поведения отдельным человеком и обществом в целом, на наш взгляд, взаимосвязаны. Разнообразные факторы — память человека, воплощенная как в памятниках материальной культуры, так и в духовной сфере, — все это многообразное и разностороннее влияние прошлого, проявляющееся и в наши дни. Нельзя забывать и тот факт, что и в XXI в. сохраняются пришедшие из далекого прошлого чеченского народа основы семейного этикета, основные принципы воспитательной системы, обычаи и традиции уважительного отношения к женщине — матери и хранительнице семейного очага, к гостю — хранителю благодати и божьей благосклонности к семье, любовь к детям, почитание старших и др., все, что мы относим к традиционным морально-нравственным ценностям.

Семью следует рассматривать как важнейшее явление национальной культуры. Именно семья, нормы семейного быта,

142 Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 335.

100

З. И. Хасбулатова

семейная обрядность (свадебные обряды, обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей, а также похоронная обрядность)

наиболее ощутимо демонстрируют и транслируют традиционную культуру поведения, нормы общения и этикет чеченцев.

Семья — это сложная социальная система с определенной, свойственной ей структурой разных типологических вариантов, с основными функциями воспроизводства человека, воспроизводства этносов в моно- и полиэтнических средах, удовлетворения потребности супругов в длительной интимной совместной жизни, с функцией экономической и экспрессивно-рекреационной¹⁴³.

Первые азы этнических традиций каждый познает в семье, впитывая их с молоком матери, узнавая их из колыбельных песен, добрых сказок своих бабушек и дедушек, получая уроки в виде наставлений и назиданий отца и старших. Таким образом, именно в семье дети получают первое осознанное понимание национальных, в том числе и культурных корней своего народа, что благотворно влияет на формирование их личности.

Примечательно, что в нашей традиционной культуре поведения, в семейном «своде» правил заложены компоненты достойного существования в обществе: уважение к старшим по возрасту, стремление к гармонии, единение с природой и всем живым, принципы взаимопомощи и гостеприимства, особое отношение к родному очагу и отчужденному дому, уважение к родителям и их почитание, пожелания добра и благополучия окружающим и многое другое.

Без настоящего нет будущего, а настоящее — это опыт, уроки прошлого, усвоенные нами из практики народной педагогики, которые необходимо бережно хранить, развивать традиционные моральные ценности, передавать из поколения

¹⁴³ Ганцкая О. А. Семья: структура, функции, типы // СЭ. 1984. № 6. С. 17. 101

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) в поколение, продолжая и развивая их в соответствии с современными потребностями.

В семейном быту, в семейных обрядах и обычаях, как было отмечено, ярко демонстрируется традиционная культура поведения, этикет, этнические нормы общения. Семья, являясь особой семейно-психологической группой и одновременно социальным институтом, испытывает на себе не только влияние общих социально-экономических, политических, идеологических изменений в обществе, но и выполняет целый ряд общественно-значимых функций: организацию производства и управления, передачу новым поколениям этнокультурных норм, традиций. И, конечно, начальное знакомство и усвоение норм поведения и этикета происходит именно в семье.

Известно, что большие семьи были характерны для всех народов на определенном этапе исторического развития общества.

Факт наличия этого типа семьи почти у всех народов Кавказа, в том числе и у чеченцев, отмечали многие дореволюционные авторы¹⁴⁴, в том числе и исследователи 1920–1930-х годов¹⁴⁵. Кроме

¹⁴⁴ Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе и на-

родов его населяющих. Кн. I. СПб., 1871; Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 1–2. М., 1890; Тепцов В. Я. По истокам Кубани и Терека // СМОМПК. Вып. XIV. Тифлис, 1892; Максимов Евг. Чеченцы. Историко-этнографический и статистико-экономический очерк // ТС. Вып. 3. Кн. 2. Владикавказ, 1893; Семенов Н. С. Туземцы Северо-Восточного Кавказа (рассказы, очерки, исследования, заметки о чеченцах, кумыках, ногайцах и образцы поэзии этих народов). СПб., 1895; Иваненков Н. С. Горные чеченцы. Культурно-экономическое исследование чеченского района Нагорной полосы Терской области // ТС. Вып. VII. Владикавказ, 1910; Берже А. П. Чечня и чеченцы // КК на 1860 г. Тифлис, 1859; Харузин Н. Н. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей // СМЭ. М., 1888. Вып. 3.
145 Ошаев Х. Очерки начала революционного движения в Чечне. Грозный, 1927; Бальшин А. Социально-экономическое состояние Нагорной Чечни. Грозный, 1927. 102

З. И. Хасбулатова

того, наличие большой семьи у чеченцев подтверждают наши полевые материалы, архивные данные, а также термины, возникшие в далеком прошлом и продолжавшие сохраняться даже тогда, когда они утрачивали первоначальное значение¹⁴⁶.

Семья у чеченцев называлась «добзал». Основой слова служит корень «доь», который по своему смыслу является родственным слову «х1у» (семя), которое имеет также значение «зародыш», «поколение», «порода». В чеченском языке слово «доь» сохранилось в нескольких выражениях: «доь доцуцуш вайна», «добза вайна» — оба выражения имеют значение «пропал, не оставив семени», что значит — бесследное исчезновение, после которого не остается ни малейшего следа. Семья («добзал») означает наличие «доь» («семени»), а также его продолжение¹⁴⁷.

Итак, семья вообще — по-чеченски «добзал»¹⁴⁸. Большая семья, в свою очередь, имела несколько наименований, подчеркивающих так или иначе хозяйственное, кровное единство: «ц1а» — «дом», «докх ц1а» — «большой дом», «цхъана ц1ийна добзал» — «люди одной крови», «цхъана ц1анах добзал» — «люди одного дома», «цхъана ц1еран добзал» — «люди одного огня», «къастаза вежарий» — «неразделенные братья», «цхъана 1аш болу вежарий» — «братья, живущие вместе» и т. д. Как следует из наших полевых материалов, более древними, архаичными следует считать термины «люди одной крови» и «люди одного огня»; термины «семья неразделенных братьев» и «братья, живущие вместе» — более поздние по происхождению. Нам представляется,

¹⁴⁶ Хасбулатова З. И. Семья и семейная обрядность чеченцев в XIX — начале XX в. М., 2018. С. 94–113.

¹⁴⁷ Ахмадов М. Чеченская традиционная культура. Грозный, 2006. С. 76.

¹⁴⁸ Вагапов А. Этимологический словарь чеченского языка. Тбилиси, 2011. С. 280.

103

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) что они являются показателем бытования семей «неразделенных братьев» и «братьев, живущих вместе» в период распада больше-

семейных коллективов и появления повсеместно малых индивидуальных семей.

У чеченцев в рассматриваемое время и в более ранний период бытовала малая семья, но не во всех семьях структура была устойчивой. Случалось, что в силу хозяйственной необходимости малая семья преобразовывалась в большую неразделенную, а последняя через определенное время снова делилась на малые. Необходимость совместного проживания широкого круга родственников до начала XX в. была обусловлена особенностями земельных отношений, бытовавших у чеченцев (общинное землепользование и землевладение), а также примитивностью орудий труда и остатками пережитков родовых связей¹⁴⁹.

В целом следует указать, что основной причиной сохранения больших патриархальных семей было господство натурального хозяйства и налоговая система, которая тормозила их распад. Появление каждого нового дыма влекло за собой увеличение размера подати, и в силу этого старались, насколько это было возможно, препятствовать появлению новых дымов¹⁵⁰.

Большая семья чеченцев отцовского типа, могла состоять из 3–4 и более поколений родственников. Почти все наши информанты, люди старшего возраста, отмечали, что большие семьи встречались во времена их молодости, т. е. в конце XIX — начале XX в. В то время в некоторой степени считалось неприличным, если сын первым высказывал желание отделиться. Впрочем, чеченцы, как правило, отделяли женатого сына после рождения

149 Хасбулатова З. И. Пережитки большой семьи у чеченцев в конце XIX — начале XX в. // Проблемы истории СССР. Вып. IX. М., 1979.

150 РГВИА. Ф. 1300. Оп. 7. Д. 108. Л. 9.

104

З. И. Хасбулатова

первого ребенка. С другой стороны, говоря о причинах сохранения больших семей, информанты говорили не только о способствующих бытованию большесемейной организации нормах и обычаях, но и о экономических преимуществах большой семьи. Таким образом, в конце XIX — начале XX в. основной формой семьи уже была малая индивидуальная семья, а наряду с нею бытовали большие семьи неразделенных женатых братьев и семьи совместно живущих братьев¹⁵¹.

Основой бытования больших семей служила общая собственность, общее ведение хозяйства и коллективное потребление. М. М. Ковалевский писал: «...семейная община или двор является также обычным собственником пахотных и сенокосных участков — одинаково среди ингушей, чеченцев и разнообразнейших народностей, населяющих Дагестан»¹⁵².

Как было отмечено, основой большой неразделенной семьи чеченцев при существовавших в Чечне в рассматриваемое время экономических отношениях Чечни была коллективная собственность ее членов на имеющееся у них недвижимое и движимое имущество. Оно создавалась совместным трудом всех членов се-

мы, включая и имущество, которое досталось семье по наследству. Все члены семьи на равных правах пользовались общей собственностью, независимо от того, что при ее создании мужчины занимались наиболее тяжелыми хозяйственными работами — земледелием, скотоводством и др. Женщины вели домашнее хозяйство, воспитывали детей, ухаживали за стариками и т. д. Земельные участки — пашни, сенокосы и пастбища, как основные средства производства, составляли важную часть имущества

151 Хасбулатова З. И. Семья и семейная обрядность чеченцев в XIX — начале XX в. М., 2018. С. 94–112.

152 Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 1. М., 1890. С. 61.
105

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) семьи и семейных общин. В больших и неразделенных семьях с несколькими женатыми братьями в совместном пользовании находилась вся земля, а при разделе братьев земля не делилась, ее обрабатывали совместно, делили только собранный урожай. Коллективная собственность, передававшаяся по наследству, которой пользовались все члены семьи на равных условиях, вне зависимости от доли участия в ее создании, являлась основой большой семьи.

В том случае, если из большой семьи выделялся один из братьев со своей семьей (малая семья), семейная община в основном старалась не наделять новую семью землей. Подтверждением служат архивные материалы, в которых говорится об отказе наделять землей 155 выделившихся семейств селения Новый-Юрт¹⁵³.

Наряду с коллективной собственностью в неразделенной большой семье имела также и личная собственность отдельных ее членов. Особый характер приобретала собственность замужней женщины (вначале она состояла из приданого), которая могла увеличиваться за счет ее личного труда и подарков. Если в большой семье все заработанное мужем на стороне поступало в общую семейную кассу, то деньги и другое имущество женщины оставалось в ее личной собственности. У чеченцев, как и у других горских народов Кавказа, приданое девушке начинали готовить с раннего детства, и в его приготовлении главную роль, по традиционным нормам этикета, играла мать. Она заранее должна была приготовить все необходимое для приданого, чтобы при взрослении дочери не создавать для семьи проблем («дикачу, оьзда зудчо шен йо!ана мел оьшарг хьалхи кечйо: мот-г!айба кхиериг вовшах туха

153 ЦГА СО-А. Ф. 11. Оп. 11. Д. 150. Л. 7. Дело об отказе наделять землею самовольно выделившихся 155 семейств села Новый-Юрт.

106

З. И. Хасбулатова

зудбер жима долуш дюна» — «мать заранее готовит все необходимое для приданого своей дочери»).

Укажем и на то, что к личной собственности замужней женщины относилась и часть калыма, которая назнача-

лась на случай развода. Калым у чеченцев делился на три части: «там» — выплата родителям невесты; «урдо» — на случай развода; «мах» — для религиозного обряда. Следует отметить, что некоторые родители возвращали «там» родителям жениха, оплатив религиозный обряд «мах» и оставив «урдо». Обычай возвращать часть калыма был известен и другим народам Кавказа¹⁵⁴. По традиционным нормам этикета чеченцев никто (ни муж, ни свекор) не имел права распоряжаться имуществом женщины без ее согласия. Приданое и все, что дается (дарится) невесте, составляет ее неотъемлемую собственность. Имущество жены считается неприкосновенным, без ее согласия муж не имел права распоряжаться им, — отмечали многие дореволюционные исследователи¹⁵⁵, о праве женщин у горцев Кавказа на личную собственность писал и М. М. Ковалевский¹⁵⁶.

В целом, следует отметить, что в больших неразделенных семьях чеченцев личное имущество имела не только женщина, но и другие члены семьи. Так, личное имущество мужчин составляли оружие и предметы индивидуального пользования.

Таким образом, сущность неразделенной семьи определяла свойственная только ей общественная собственность, без которой

154 Хасбулатова З. И. Семейные обряды чеченцев и ингушей в конце XIX — начале XX в. // Семейно-бытовая обрядность вайнахов. Грозный, 1982. С. 22.

155 Малинин Л. В. О свадебных платежах и о приданом у кавказских горцев // ЭО. 1890. Вып. 3; Акимов В.Н. Свадебные обычаи и обряды чеченцев и ингушей // СМЭ. Вып. III. М., 1888; и др.

156 Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 1. М., 1890. С. 143.

107

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

эта семья не могла существовать, что и определяло коллективное производство и коллективное потребление. Основными видами общесемейного имущества были в такой семье земля и скот, двор, жилище и хозяйственные постройки. Однако при этом сохранялась и частная собственность членов большой семьи в виде владения личным имуществом. Следует отметить, что в изучаемое время личное имущество имели как замужняя женщина, так и другие члены семьи. Таким образом, коллективная собственность членов большой семьи не исключала личной собственности у ее членов, при этом наиболее значительной была именно собственность замужней женщины, создаваемая на основе приданого, подарков и другого имущества, накопленного ею за годы жизни в таком большесемейном коллективе, отчуждаемая ею в случае разрыва с этой семьей¹⁵⁷.

Важной частью собственности большой неразделенной семьи был скот, который у чеченцев являлся платежной единицей при торговых сделках, уплате калыма, а также при выплате выкупа за увечье, кровь, бесчестье и т. д.

Кроме земли и скота большой неразделенной семье принадлежали жилые и хозяйственные постройки. Понятия «цIа» — «дом» и «докха цIа» — «большой дом» отражали значение дома

как материальной единицы и семейной группы, единство которой определялось не только и не столько общим жилым помещением, но и общим происхождением. Все члены большой семьи жили в «докха ц1а». При женитьбе сына к большому дому пристраивали жилье «уоти», а при возможности строили его во дворе или поблизости от дома. Они были второстепенными по хозяйственным

157 Хасбулатова З. И. Общесемейная и личная собственность членов большой семьи чеченцев XIX — начале XX в. // Археология, этнология, фольклористика Кавказа. Тбилиси, 2010. С. 576.

108

З. И. Хасбулатова

и общественным функциям, выполняли роль жилых и подсобных помещений¹⁵⁸.

Как правило, «длинные» дома состояли из нескольких комнат: главы семьи, кунацкая «хъаша ц1а» («хъаша» — «гость, «ц1а» — дом), комнат женатых сыновей. В зависимости от числа сыновей строились «уоти» длинного дома. Каждое помещение отапливалось своим очагом и имело отдельный выход. Все эти «уоти» объединялись общей верандой на всю длину дома — «учи», куда выходили двери и окна всех комнат дома¹⁵⁹. Жилое строение обычно обносилось каменным или глиняным забором, причем на улицу выходила глухая стена. Во дворе возводился и ряд хозяйственных построек (навес — «раг1у», хлев — «божал», курятник — «котам бун» и др.)¹⁶⁰. О том, что у чеченцев в одном дворе проживали несколько семей, пишет и Г. А. Вертепов. Он отмечал: «Живут горные чеченцы обыкновенно по несколько семей в одном жилище. Каждая семья имеет свое отдельное помещение для одной семьи. У зажиточных семей помещение для одной семьи состоит из двух комнат — жилой и кунацкой, т. е. для гостей»¹⁶¹. Чеченцы большое внимание уделяли воспитанию подрастающего поколения. С общественными нормами морали и правилами поведения ребенка знакомили прежде всего в семье. Главную роль в этом играли поведение и пример старших. Подрастая, дети постепенно входили в ту систему взаимоотношений, которая существовала в семье, и она становилась для них непреложным

158 Кобычев В. П. Поселения и жилища народов Северного Кавказа в XIX — начале XX в. М., 1982. С. 100.

159 Вертепов Г. А. В горах Кавказа // ТС. Вып. 6. Владикавказ, 1903. С. 105.

160 Хасбулатова З. И. Общесемейная и личная собственность членов большой семьи чеченцев в XIX — начале XX в. // Археология, этнология, фольклористика Кавказа. Тбилиси, 2010. С. 575.

161 Вертепов Г. А. В горах Кавказа // ТС. Вып. 6. Владикавказ, 1903. С. 105.

109

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) законом: складывались взаимоотношения между старшими и младшими, правила поведения по отношению к родственникам, соседям, обычаи гостеприимства и т. д.

Внутренняя жизнь большой семьи отличалась строгой организацией. Каждому в ней отводились свое место, каждый имел

свои обязанности, выполнял свою роль в трудовой жизни семьи. Чеченцы — древний земледельческий и скотоводческий народ, для которого характерен оседлый образ жизни. Анализ этнографических и архивных материалов, данные литературных источников позволяют сделать вывод, что ведущими отраслями хозяйства Чечни в конце XIX–XX вв. были земледелие (в равнинных районах) и скотоводство (в горных районах)¹⁶² наряду с ремеслами и домашними промыслами (ковроткачество, производство керамики, металлообработка), которые были важным и необходимым дополнением сельскохозяйственного труда.

В семейном быту чеченцев обязанности мужчин и женщин были строго разделены. Как и у других народов Кавказа, бытовало строгое разделение труда по полу и возрасту: были чисто женские и чисто мужские работы. В зависимости от возраста, девочек и мальчиков тоже привлекали к тем или иным работам (соответственно — мужским и женским). Относительно организации семейной жизни Н.С. Иваненков писал: «В семейных отношениях чеченцев ... особое место уделялось полу и возрасту членов семьи — двум основным факторам, играющим значительную роль в управлении и организации труда в семье»¹⁶³.

Мужчины в основном занимались земледелием и скотоводством, что было связано с тяжелым физическим трудом; женщины —

162 Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. СПб., 1871. С. 414.

163 Иваненков Н. С. Горные чеченцы // ТС. Вып. VII. Владикавказ, 1910. С. 130. 110

З. И. Хасбулатова

домашним хозяйством, воспитанием детей, промыслами и т. д.

Тот же автор писал: «... Оба, муж и жена, точно распределены в домашнем быту. Она шьет одежду, носит воду, варит пищу, нянчит детей, мелет на мельнице муку, прядет и ткет. Она еще должна нравиться мужу, а иначе он возьмет другую жену. Он молится 5 раз в день о благополучии дома, пашет, косит траву, возит дрова из лесу, дерется, защищая честь семьи, судится»¹⁶⁴. На разделение труда между мужчинами и женщинами указывал и Г. Самойлов: «Содержание в исправности оружия и уход за лошастью составляет главные предметы заботливости мужчин. Кроме того, на нем лежит обязанность вспахать поле, привезти дрова, скосить сено и выполнять другие работы, требующие силы. Остальные работы, полевые и домашние, выполняет женщина, с раннего утра она начинает трудиться и кончает только вечером»¹⁶⁵. О разделении труда в чеченских семьях писали и другие авторы, например, Н. Данилевский¹⁶⁶ и др.

Таким образом, в семейном быту чеченцев обязанности мужчин и женщин были строго разделены. Трудовые операции, связанные со скотоводством, и вообще все тяжелые работы в семье выполнялись мужчинами, а все, что было связано с домашним хозяйством (уборка, приготовление пищи, в некоторых случаях подсобные работы в поле, воспитание и уход за детьми, ста-

риками и многое другое), — женщинами.

Согласно нормам половозрастного разделения труда, мужским занятием считалось земледелие. Важными этапами в земледельческом процессе были пахота, сев, жатва, перевозка зерна

164 Там же.

165 Бергер А. Чеченка. М., 1929. С. 67.

166 Данилевский Н. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. М., 1846. С. 30–31.

111

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) и т. д. Безусловно, все эти работы требовали, с одной стороны, физической силы, а с другой — возлагали ответственность на исполнителей за качественное и своевременное выполнение каждого звена в цепочке полевых работ.

Главная ответственность за выполнение всех этих сложных работ лежала на главе семьи. Нередко он сам был главным пахарем, или же мог назначить на эту роль своего старшего сына или брата, считаясь с их знаниями и опытом. Менее ответственные работы поручались подросткам, которые старались помочь старшим, выполняя посильные для их возраста работы.

Одним из главных и ведущих видов хозяйственной деятельности в горной Чечне было скотоводство. «В горах наблюдается много домохозяев, у которых нет пахотной земли, но живут безбедно и даже богаче многих других, потому что ведут скотоводство»¹⁶⁷, — отмечалось в одном из архивных документов. Так, большая семья И. Заирханова имела 300 овец¹⁶⁸, другая семья из сел. Беной — 200 овец¹⁶⁹. Наряду с этим встречались семьи, вообще не имевшие скота¹⁷⁰. Уход за скотом и изготовление продуктов животноводства осуществлялись главным образом силами семьи, и только в некоторых случаях, когда семья имела большое количество овец, нанимали работников для стрижки или же организовывали взаимопомощь «белхи» с участием родственников и соседей

Нам представляется, что гендерные аспекты в организации труда были связаны именно с традиционными особенностями чеченской семьи, с уровнем ее экономического развития и направлением

167 ЦГА ЧР. Ф. 32. Оп. 1. Д. 6. Л. 231.

168 ЦГА ЧР. Ф. 190. Оп. 1. Д. 29. Л. 11.

169 ЦГА ЧР. Ф. 32. Оп. 1. Д. 37. Л. 93.

170 ЦГА ЧР. Ф. 32. Оп. 1. Д. 29. Л. 42; Д. 39. Л. 10.

112

З. И. Хасбулатова

хозяйства. Когда каждая семья должна была обеспечить себя всем необходимым, требовались специализация и разделение труда между ее членами, при обязательном участии в трудовом процессе всех трудоспособных членов семьи.

Видимо, для чеченцев, как и для других народов Кавказа, половозрастное разделение труда стало традицией, которая в своей основе опиралась не на патриархальный обычай старины, а являлась

следствием низкого уровня развития ремесла, носившего во многом еще домашний характер. Имело значение и длительное сохранение больших неразделенных семей, что объяснялось в большей степени причинами экономического характера, нежели традициями.

Согласно традициям и нормам этикета, большую семью возглавлял старший по возрасту мужчина, дед или отец — «ц1енда», глава семьи, дома. «Ц1енда» должен был быть не только старшим по возрасту, но и хорошим работником, а также умелым организатором, имевшим большой жизненный опыт и непрекаемый авторитет не только в семье и среди членов своей патронимии «гара», но и в кругу односельчан. Наш информант из сел. Ца-Ведено Маржан Элимбаева отметила, что воля ее отца была законом для всех остальных членов семьи, и никто не мог его ослушаться¹⁷¹. Об особом статусе главы семьи говорится и в литературе: «Отцу принадлежала роль руководителя, а остальным членам семьи — роли исполнительные. Если отец (или дед) был стар и его главенство в семье было номинальным, де-юре, а не де-факто»¹⁷².

Глава семьи также обязан был обладать высокой нравственной культурой поведения, безукоризненно следовать этическим нормам. Конечно, все неурядицы и разногласия в семье должны

¹⁷¹ ПМА. Инф. Элимбаева Маржан, 65 лет, с. Ца-Ведено, 1980.
¹⁷² Карачайлы И. Быт горских народностей Юго-Востока. Ростов н/Д, 1924. С. 11.

113

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) были разбираться при непосредственном участии главы семьи, и только при совершении крайне тяжелого проступка дело передавали на обсуждение аульному сходу. Воля главы большой семьи должна была исполняться в обязательном порядке и была законом для всех членов семейной организации. Также укажем, что в большой семье главу не выбирали, функции управлять семейным коллективом переходили к нему по старшинству.

Являясь распорядителем семейного имущества, «ц1енда» мог продать его, сдать в аренду, заложить и т. п., даже не спросив членов семьи, но, как правило, он не действовал подобным образом, следуя традиционным нормам культуры, этикета, соблюдая «г1иллакх-оьздангал». Здесь на первый план выступали этические нормы.

Как справедливо отмечает исследователь, доктор филологических наук Б. Б. Нанаева: «по системе управления организация общественно-политических отношений чеченцев (в том числе и больших семей. — З. Х.) соответствовала демократической форме властных отношений», тогда как у многих народов Северного Кавказа «система политической организации ... носила в большинстве случаев автократический характер»¹⁷³. Безусловно, создание определенного социального порядка в большесемейном коллективе невозможно было без надлежащего контроля. И в рассматриваемой нами большой семье при выполнении функции управления глава семьи «ц1енда» руководствовался обычным

правом, нормами нравственности и этики, которые культивировались в чеченском обществе, укреплялись и поддерживались традициями. Безусловно, традиции чеченского народа гуманны, прогрессивны, человечны, созвучны образу жизни нашего общества и требованиям современности.

173 Нанаева Б. Б. Политические традиции чеченцев. Грозный, 2008. С. 70.

114

З. И. Хасбулатова

Наряду с традициями немаловажную роль играли опыт и способность руководить и управлять большесемейным коллективом. Иногда встречались случаи, когда во главе большой семьи при живом отце стоял сын, а в неразделенных братских семьях, например, младший брат. Это говорит об определенном демократическом характере отношений в большой семье чеченцев, а не о силе патриархальной традиции.

Таким образом, распределением трудовых обязанностей среди членов большой семьи занимался ее глава — с амый с тарший, опытный и авторитетный мужчина в доме, обычно отец или старший брат, бывший при жизни отца его помощником и заместителем (во время отсутствия, болезни и т. д.).

Как правило, работы распределялись во время общего собрания семьи, вечером у очага, в комнате главы семьи «цленда». Однако определить работу для того или иного члена семьи можно было и без его согласия, но с согласия семейного совета, в который входили все взрослые мужчины дома, что не противоречило существовавшим этическим нормам внутрисемейных отношений.

Тем не менее, говоря о распределении труда между членами большой семьи, следует отметить, что строгой регламентации в этом вопросе не существовало, за исключением уже оформившейся и сложившейся хозяйственно-бытовой специализации. Известно, что, занимаясь каждый год какой-либо операцией, связанной с хозяйством, например, пахотой, севом, обработкой почвы и т. д., мужчины старшего поколения накапливали определенный опыт и приобретали необходимую сноровку, что могло способствовать получению высоких урожаев.

Важной обязанностью мужчин была также забота о женщинах семьи, защита их от всевозможных оскорблений и обид. Дурное обращение с женщиной, а тем более нанесение ей оскорблений и побоев ситались в обществе позорными поступками и осуждались.

115

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

В больших семьях, в условиях преобладания натурального хозяйства, почти все необходимое для домашнего обихода производилось внутри семьи. Наиболее трудоемкой работой была обработка шерсти, являвшаяся женским занятием, и в этих работах, как правило, были задействованы все женщины семьи.

Отметим, что домашние промыслы являлись важной частью семейного производства и определенным источником дохода для семейного бюджета. Следует добавить также, что по ох-

вату населения кустарными промыслами Чечня занимала одно из значимых мест на Северном Кавказе. Промыслами занимались как мужчины, так и женщины, т. е. были промыслы по характеру чисто женские (обработка и производство шерстяных вещей — кошм, буроки, сукна и многого другого) и чисто мужские — деревообделочные, кузнечные, кожевенные и другие производства. В повседневной жизни чеченцев бытовали относительно сложные (с современной точки зрения) взаимоотношения, которые формировались в первую очередь на основе хозяйственных, родственных, добрососедских и других связей. Примечательно, что и эти, и другие связи и отношения довольно сложно переплетались и пересекались, и в некоторых случаях даже вступали в противоречия. Одни виды взаимоотношений могли стать основой для вступления в другие виды взаимоотношений и развиваться, сохраняя при этом особенности посторонних линий связей. Как свидетельствуют наши полевые материалы, работа на земле, в условиях горной местности, суровые будни, тяжелый труд, непредсказуемость природных условий и горных дорог способствовали плавному переходу деловых связей в родственные: семьи рождались, преобразуя трудовые отношения в межличностные. Тем не менее чеченцы привнесли в культуру поведения народов Кавказа относительно четкое понимание норм поведения в семье и обществе. В этике труда непосредственно сочетаются

116

З. И. Хасбулатова

этические и социальные основы чеченской культуры: это почитание труда и человека труда. «Ма хаза къа хьогуш стаг ву иза» («Как красиво трудится этот человек»). Это любовь к земле и категорический отказ от методов обработки и возделывания ее в непригодных для этого местах, обязательное сохранение чистоты земли.

Чеченцам ежедневно приходилось решать свои трудовые и хозяйственные проблемы, и не только в больших неразделенных, но и в малых семьях (о чем будет сказано ниже), что находило свое отражение в разных этических нормах и традициях. Когда речь идет о культуре поведения при выполнении тех или иных хозяйственных работ, имеются в виду не производственные действия и приемы, а традиционные формы (взаимовыручка, взаимодействие, согласие и добропорядочность, коллективные действия при пахоте, обработке зерна, при уходе за пашнями, за орудиями труда и т. д.). Таким образом проявляется внутрисемейная трудовая этика, традиционная культура поведения, нормы общения в поле, дома и т. д.

Общепринятые в социуме нормы и традиции, формировавшиеся и утверждавшиеся на протяжении длительного времени, во многом определяли поведение чеченцев на разных этапах трудового процесса: в ходе пахоты, сева, жатвы, сенокоса и других сельскохозяйственных работ. Относительно устойчивый ритм сельскохозяйственного производства закреплялся трудовыми обычаями и традициями, которые находили идеологическое обоснование

в крестьянском мировоззрении и регулировались семьей. В этом отношении семья выступала как первичный трудовой коллектив. Внутрисемейные и общинные представления и нормы чеченцев, которые были прочно связаны с взаимоотношениями и поведением в сфере хозяйственной деятельности, во многом были подчинены этому ритму, его соблюдению и сохранению, а также подготовке к трудовой деятельности подрастающих поколений.

117

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Следует отметить, что в больших семьях чеченцев, согласно полевым материалам, глава семьи при решении вопросов, касающихся выдачи замуж дочерей и племянниц, т. е. девушек дома, всегда советовался со своей женой или старшей женщиной семьи, и в большинстве случаев принимал в расчет их точку зрения. Говоря о власти главы («цIенда») в чеченских семьях, следует отметить, что она опиралась не только на морально-этические нормы, но и на имущественный фактор, т. е. носила и экономический характер.

Хотя власть «цIенда» порой и была деспотичной, но в исследуемый нами период в различных семьях эта ее черта проявлялась в разной степени, что, видимо, зависело от личных качеств главы семьи. Собранный нами полевой этнографический материал свидетельствует, что в пореформенный период в Чечне часто встречались семьи, для которых было характерно ограничение деспотической власти ее главы, хотя еще и не в такой степени, чтобы привести семью к окончательному распаду и разделу. Ограничение власти, в частности, проявлялось в ограничении права главы большой семьи на единоличное распоряжение ее имуществом. Это подрывало основы его экономической власти и способствовало уменьшению его «идеологической» роли в семье.

Так, если «цIенда» начинал использовать личную власть в ущерб экономическим интересам своего семейного коллектива, мужчины семьи всегда мог воспротивиться этому, а также потребовать раздела имущества. Поэтому «цIенда», хорошо осознавая это, оказывался перед необходимостью согласовывать в некоторых случаях свои решения с мнением взрослых мужчин дома, чтобы не допустить «позора», поскольку именно так воспринимался односельчанами распад большой семьи.

Роль старшего в семье мог выполнять не только отец семейства. При пожилых родителях ее могли выполнять их старший

118

З. И. Хасбулатова

или средний сын, а в случае отсутствия сыновей главой семьи могла быть любая старшая в доме женщина, но чаще всего эта роль сохранялась за матерью. Младшие подчинялись старшим, женщины — мужчинам: такова была традиционная иерархическая лестница, которая существовала не только в семье, но простиралась и за ее пределы¹⁷⁴.

Таким образом, попытки «цIенда», стать полноправным

собственником и распорядителем семейного имущества нейтрализовались взрослыми членами семьи, поскольку вступали в противоречие с коллективистскими началами — обязательным условием существования большой семьи.

Глава семьи представлял своих домочадцев перед администрацией, решал все общественные и судебные дела, а потому он представлял собой консервативную силу, выступающую против всего нового, которое приносило в его семейную общину. Подобная картина наблюдалась также у грузин, карачаевцев, народов Дагестана и многих других народов Кавказа¹⁷⁵. Так, В. Ф. Миллер писал о карачаевской семье: «Семейные споры безапелляционно решаются главой семьи и ни в каких семейных советах не нуждаются: лишь в случае проступка члена семьи он совещается с женатыми сыновьями, но решающего значения их советы не имеют. Глава семьи не только главный руководитель всего семейного имущества. Как собственник он не ограничен в праве распоряжаться, даже может отчуждать его в другие руки или же растратить до последней копейки. Никто из подвластных не может опротестовать его распоряжение»¹⁷⁶.

174 Нанаева Б. Б. Традиционное общество чеченцев. М., 2012. С. 147.

175 Хасбулатова З. И. Семья и семейная обрядность чеченцев в XIX — начале XX в. М., 2018. С. 108.

176 Миллер В. Ф. Из области обычного права карачаевцев // ЭО. 1902. № 1. С. 24–25.

119

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Примечательно, что в больших семьях, да и не только, и после их распада, как дань прошлому, сохранялся определенный этикет, который выражался в глубоком почтении и уважении к главе семьи — отцу. Как было сказано, он занимал в доме самое почетное место — место у очага, начинал говорить первым, только после него садились, в соответствии семейными ритуалами все остальные¹⁷⁷. «Старшему первый привет, лучший кусок и мягче постель», — отмечали многие дореволюционные авторы, говоря о привилегиях главы семьи.

Следует сказать и об обязанностях старшей женщины «ц1еннана» — хозяйка дома, которая была женой главы семьи, или же его мать.

В больших семьях у чеченцев в повседневном быту глава семьи никогда не вмешивался в хозяйственные дела женщин, а если обращал внимание на это и уделял этому время, считалось неприличным и даже оскорбительным для него. По нашим полевым материалам «ц1еннана» имела существенное влияние на женщин дома. Ей подчинялись все женщины дома в хозяйственной жизни семьи, и она распределяла ежедневные обязанности между ними. Некоторые из них (обязанности) были постоянными: такие как шитье одежды для домочадцев, промыслы, связанные с обработкой шерсти и другие. Уборка дома, мытье посуды, стирка и т. д. было обязанностью младшей в доме, или невестки.

Примечательно, что «ц1еннана» распределяла трудовые

обязанности по дому соответственно возрасту и статусу каждой женщины. Девушки и подростки носили воду, подметали двор, стирали, гладили, смотрели за маленькими детьми и т. д. По нашим полевым материалам наибольшие трудовые обязанности, т. е. трудовые поручения, выполнялись младшей невесткой, 177 ПМА. Инф. Хасуев Абдул-Межид, 1930 г. р., с. Старая Сунжа, 2005.

120

З. И. Хасбулатова

поскольку в соответствии с внутрисемейной традицией она должна была ложиться спать позже всех, хотя вставала раньше всех и производила уборку в доме. Одна из невесток доила коров и занималась молочными продуктами (изготовление сыра, масла, творога). Несмотря на то, что в доме проживало совместно несколько женщин, между ними, как правило, не было несогласия и не происходили ссоры, поскольку женщины не имели права нарушать господствовавшие в семье этические традиции и нормы поведения.

Примечательно, что чеченцы большое внимание уделяли воспитательному процессу в семье. Воспитанием снох и дочерей занималась свекровь («ц1еннана»), которая относительно тактично, по мере возможности, руководила их действиями и поступками, чтобы те не расходились с нравственными нормами семьи и рода. Глава женской части семьи контролировала, опекала, воспитывала невесток, дочерей. Методы воздействия старшей женщины на снох были очень часто опосредованными: за какие-либо недостатки или просчеты она ругала дочь: «Ала йо1е — хаза несана» («Скажи дочери — услышь, сноха»). Эта поговорка до настоящего времени бытует у чеченцев. Этика, культура поведения в семье чеченцев побуждает сноху жить по примеру свекрови. Свекровь прямо или в иносказательной форме наставляла снох и дочерей, что необходимо научиться терпению: «Собар динчо, лам баккхина» («Кто имел терпение, свернул горы»); «Собар — хьекъал ду» («Терпение — это ум»).

Приведем здесь зафиксированный в наших полевых материалах поучительный пример из фольклора чеченцев, где в очень доступной и ненавязчивой, благожелательной форме преподносится урок девушкам и всем женщинам-чеченкам, как относиться к волосам. А это один из важных аспектов женской красоты, с волосами следовало обращаться очень бережно.

121

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)
Семейно-бытовые запреты — табу, единожды озвученные взрослыми членами семьи, например, «ц1еннаной» (касающиеся девушек и женщин-невесток, а также близких семьи — сирот, дальних родственников, находящихся на попечении), или же «отцом дома», «ц1енда» (в отношении юношей и мужчин, проживающих в данном доме) — должны были неукоснительно соблюдаться. Суть запретов состояла в том, что нельзя было повышать голос в присутствии старших, пинать птиц, кошек и дру-

гих животных не только прилюдно, но и без свидетелей (ибо это грех перед Всевышним), не бросать ни пищевых, ни других отходов в воду — это страшный грех перед природой, которая дает миру здоровье, а самое архиважное — никогда нигде не разбрасывать волосы: их следовало обязательно сжигать, предварительно собирая в мешочки из ткани; это касалось как детей, так и взрослых.

Отметим в связи с этим, что по отношению к сиротам и другим лицам, находящимся на попечении семьи, проявлялись удвоенная забота и внимание, чтобы те «не очернили своего лица» («о1ъхъ ца а1ържа яра»), не допустили какую-либо вольность.

Согласно традиционным нормам поведения чеченцев, мужчина не должен был вмешиваться в женские дела, считалось неэтичным и немужским поступком лезть в хозяйственные и другие дела женщин. По сведениям нашим информантов, «ц1еннана» не имела права оскорблять, ругать женщин дома (снох, дочерей, внушек и т. д.). поскольку это считалось нетактичным («оьзда дац», «г1иллакъех дац»). Но и те, в свою очередь, всегда должны были выказывать главной женщине дома уважение и почитание, никогда ни в чем не перечить, выполнять любую ее прихоть и т. д. Имя свекрови для снох было табуировано. Сноха в присутствии свекрови не могла, следуя нормам этикета, допускать вольных

122

З. И. Хасбулатова

разговоров, громко смеяться; не имела права показываться ей неопрятной, без головного убора (платка) и т. д. Подобные нормы этикета продолжают сохраняться и сегодня в семьях, где совместно проживают невестка и свекровь.

Следует еще раз отметить, что взаимоотношения в большой семье (как и в малой, о чем будем сказано ниже) держались на основе доминирования мужского начала, с одной стороны, и старшинства по возрасту, — с другой. Примечательно, что все члены большой семье (особенно женщины-снохи) уважительно относились ко всем домочадцам, но с особым уважением и почитанием — к главе семьи, причем как в повседневной жизни, так и в праздники — в присутствии посторонних или на отдыхе.

Следует подчеркнуть, что выделение из состава старшего поколения двух руководителей — глав большой семьи «ц1енда» и «ц1еннана», видимо, было связано с развитием и разделением в хозяйственной жизни двух сфер деятельности: мужской и женской. В результате в чеченской большой семье основные виды хозяйственной деятельности были подчинены исключительно мужчинам. Область деятельности женщины ограничивалась только домашней работой и отправлением семейных обрядов, а также была связана с уходом за детьми и их воспитанием, в основном, конечно, девочек и девушек.

Известно, что чеченцы чувствовали себя членами того общества, в котором проживали, и в повседневной жизни проявля-

ли интерес и имели взаимоотношения не только с членами своей семьи, но и с односельчанами, общинниками. Семейная жизнь чеченцев в большой семье была сложна и своеобразна, она регламентировалась нормами поведения как в семейной, так и в общественной жизни. Чеченец мог быть заботливым отцом и семьянином, проявлять заботу и любовь к своим детям, жене, но, следуя нормам традиционного этикета, в присутствии посторонних

123

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) или старших членов семьи и рода он не мог проявлять свои родительские чувства, не мог брать на руки, ласкать детей, играть с ними. Все это запрещалось нормами этикета, отступление от которых резко осуждалось обществом.

Таким образом, каждый член общества в ранний период жизни получал защиту и покровительство со стороны родственного коллектива. Вместе с тем представляется бесспорным и факт осуждения общественным мнением, по крайней мере в рассматриваемый период, проявлений со стороны отца нежных родительских чувств к своим детям.

Такое положение складывалось под влиянием бытовавших в социуме этических норм и касалось всего родственного коллектива. Не отдельные члены семьи (отец и мать), а весь родственный коллектив в совокупности обязан был заботиться о младших членах семьи. В большой чеченской семье, которая включала семьи нескольких женатых братьев, по нормам этикета, не полагалось каким бы то ни было образом выделять своих детей — ни одеждой, ни лаской, ни игрушками. Это правило соответствовало общепринятым нормам поведения в семье. Следуя традиционному этикету и нормам межличностных отношений, чеченцы, как и другие народы Кавказа, не должны были проявлять своих родительских чувств, особенно перед старшими и посторонними.

По мере возможности родители старались предоставить детям самостоятельность, но при этом не прощали оплошностей; в целом отношения строились на основе доброжелательности, уважения и доверия друг к другу. Каждый из членов семьи знал, что он должен делать; никто из детей от своих обязанностей не освобождался. Безусловно, каждый из детей с определенного возраста должен был знать внутрисемейный кодекс и нормы поведения, как следует строить отношения с окружающими.

124

З. И. Хасбулатова

Как правило, в семье все знали (конечно, с учетом возраста), какой поступок и как оценивается старшими, родителями, что одобряется, что осуждается, поскольку не соответствует по нормам этикета¹⁷⁸.

Из сказанного следует, что внутрисемейные отношения были подчинены достаточно строгим правилам этикета. Взаимоотношения между членами большой семьи строились на прин-

ципе патриархальной иерархии. Все члены семьи, как мужчины, так и женщины, беспрекословно подчинялись главе семьи «ц1ен-да» (отцу или старшему брату) и относились к нему с подчеркнутым уважением. При отце и других мужчинах и женщинах старшего возраста сыновья (и вообще все молодые люди) не курили, громко не смеялись, не садились за трапезу без приглашения и др.

Говоря о взаимоотношениях в семье, исследователь семейных отношений народов Северного Кавказа Я.С. Смирнова выделила четыре основных вида обычаев избегания применительно к народам Северного Кавказа, в том числе и в отношении чеченцев. Это избегание между супругами; между родителями и детьми; между женой и родственниками мужа; между мужем и родственниками жены; свадебное скрывание — это особый комплекс отношений жениха и невесты между собой и с их родственниками и свойственниками¹⁷⁹.

Исследователь А. А. Исламов обычаи избегания между женихом и невестой у чеченцев выделяет в качестве самостоятельной

178 Хасбулатова З. И. Нравственная культура чеченцев «Гиллакх-обздангала». Назрань, 2007. С. 37–38.

179 Смирнова Я. С. Избегание и процесс его отмирания у народов Северного Кавказа // Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе. М., 1978. С. 119.

125

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) категории¹⁸⁰. Все эти отношения в рассматриваемое нами время строго соблюдались и имели устоявшиеся формы.

Несомненно, обычаи избегания имели некоторое влияние на специфику родительских ролей. Укажем, что подобные запреты у всех кавказских народов, в том числе у чеченцев, носили в основном одинаковый характер, хотя у каждого народа они имели и свои особенности. Главным образом данные запреты сводились к тому, чтобы не демонстрировать прилюдно любовь к своим детям, не ласкать, не брать на руки.

Говоря об обычаях избегания, рассмотрим особые правила поведения невесты во время свадьбы и в послесвадебный период. В отличие от жениха, который не принимал в свадьбе никакого участия, невеста не только должна была присутствовать на свадьбе, но и являлся главным объектом всех свадебных церемоний, всегда должна была быть на виду. Поэтому, как только невеста появлялась в доме жениха, она на протяжении всего свадебного церемониала и впоследствии, в течение довольно длительного времени, не только должна была быть на виду, но и контролировать свое поведение и придерживаться соответствующих норм поведения.

После окончания свадебных церемоний невеста обретала новый социальный статус — статус снохи, который требовал от нее подчиняться определенным правилам и выполнять приходящие снохе обязанности и, конечно, соблюдать новый стиль

поведения. Как сноха она должна была приобщиться к новой для нее семье, став полноправным ее членом. С другой стороны, она должна была выполнять роль снохи, должна была проявить

180 Исламов А. А. Обычай избегания у чеченцев и ингушей (К вопросу о пережитках материнско-родового строя) // Известия ЧИНИИЯЛ. Т. 1. Вып. 1. Грозный, 1972.

126

З. И. Хасбулатова

себя в соблюдении нравственных, этических норм поведения «Гиллакх-оьздангалла» и в выполнении «Гиллакхаш», т. е. домашних дел.

Как было отмечено, существовал и существует в некоторой степени и сегодня особый этикет, или избегание между мужем и женой, когда не демонстрируются при посторонних их отношения. Жена ведет себя так же сдержанно по отношению к мужу и собственным детям.

В числе более устойчивых табу следует назвать запрет, связанный с именами. В традиционных семьях муж и жена в присутствии третьих лиц, а то и наедине, не называют друг друга по именам. Невестка не произносит имен свекра и свекрови, а также всех старших родственников мужа. Согласно древнему обычаю, невестка всю жизнь должна была из уважения стоять и молчать в присутствии свекра и оказывать ему другие знаки внимания и почтения. Нам представляется, что обычай избегания не связан генетически с патриархальной униженностью женщины (снохи) и других младших членов семьи, хотя, как известно, и ассоциируется с некоей приниженностью, отсталостью и т. д. В обычаях избегания могли найти в некоторой степени свое выражение такие черты и качества, как стыдливость, скромность, уважение, нежелание психологически травмировать другого и др. Чеченцы говорили, да и сейчас говорят: «Хаза Гиллакх — а х д уьне д у» («Вежливость, нравственность — полжизни»), «Эхь — бехк — диканан дакъа ду» («Скромность, стыдливость — составная часть благочестия») и др. Обычай избегания, пережиточные стандарты общения сохраняются в некоторой степени и сегодня. Как известно, это одна из форм традиционно-бытовой культуры народов Кавказа, в том числе и чеченцев.

Таким образом, существенной частью культуры поведения и этикета в семейных взаимоотношениях чеченцев были обычаи

127

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) избегания, строго соблюдавшиеся чеченцами, как и другими народами Северного Кавказа¹⁸¹.

Обычай избегания — одна из граней этикета и поведения чеченцев. Так, запрет называть имена можно считать действенным средством охраны сакральности человеческой энергии и красоты. Дать ребенку, взрослому или членам новой семьи (в случае замужества) красивые имена — Зезаг (Цветок), Дарта (Орел), Хазаниг (Красивый) и др. — в этом выражалось стремление оградить чело-

века от несчастий и приверженность эстетическому чувству, красоте. Особенности женской одежды (обязательный головной убор, длина одежды и многое другое) имели серьезную функциональную нагрузку — уберечь честь и достоинство, красоту и целомудрие от нескромных взоров, от сглаза. Еще одной гранью деликатности и глубокой этики был обычай сокрытия комнаты молодых. По нашим полевым материалам, считалось верхом неприличия заходить в комнату новобрачных (как в их присутствии, так и в отсутствии). Это табу распространялось и на постельное и личное белье девушки, женщины, впрочем, этот обычай сохраняется в чеченской культуре до настоящего времени.

Молодежь, как правило, назначала место встречи подальше от людных мест. Встреч со старшими избегали не потому, что собирались совершить что-то постыдное. Это было исключено. Это избегание, на наш взгляд, имело характер благородного уединения, скрывания от недоброжелательных свидетелей, от сглаза. Неслучайно также, что встречи молодых проходили у родника, воды — у самых чистых мест, считавшихся у чеченцев, как и у других народов, сакральными, чистыми, полными благотворной энергии: Чеченцы считали, что вода играла

181 Никишенков А. А. Традиционный этикет народов России в XIX — начале XX в. М., 1999. С. 115.

128

З. И. Хасбулатова

охранительную роль, и девушки могли быть там на свидании с молодыми людьми даже без сопровождения снохи или сестры¹⁸². Согласно общепринятым нормам поведения и этикету, девушка-чеченка не могла знакомиться с юношей с целью ухаживания только в определенном месте; это правило соблюдалось вплоть до последних десятилетий.

Примечательно, что обычаи избегания, которые пронизывали весь семейный уклад чеченцев, как и других народов Кавказа, составляли одну из существенных основ чеченской культуры поведения и этики и, в первую очередь, носили этический характер, являясь показателем воспитанности, скромности, уважения и почитания родственников мужа. Их соблюдение давало возможность в некоторой степени регулировать микроклимат в семье, способствовало стабилизации взаимоотношений внутри семьи, а также между родственниками, соседями и т. д. В целом обычаи избегания составляли важную часть чеченской поведенческой культуры.

Остановившись на таких институтах, как обычаи избегания, мы должны отметить, что в поведенческой культуре чеченцев доминируют основополагающие моменты общечеловеческой этики: не сидеть в присутствии старших, не смеяться и не говорить излишне громко, не шуметь в присутствии старших, не наступать на хлеб или что-либо съестное; не переходить дорогу ребенку или взрослому, не разрушать гнезда птиц, не засорять реку и почву и т. д.

Внутрисемейные взаимоотношения в чеченской семье были сложны и своеобразны, они регламентировались многочисленными нормами поведения и отношениями, допускавшими чеченским этикетом.

182 ПМА. Инф. Ахмадова Рахьмат, 1922 г. р., хутор Клинково, 1982.

129

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Согласно нравственным нормам, чем моложе был отец и чем меньше были дети, тем строже должны были соблюдаться обычаи избегания между ними. Как отмечали наши информанты, для матери, которая, как правило, всегда ухаживала за своим ребенком, избегание не могло быть слишком строгим, поскольку ей постоянно приходилось подходить к плачущему ребенку, успокаивать его в присутствии старших родственников мужа. В таких случаях родственницы-женщины, в том числе и свекровь, должны были разрешить брать при них на руки ребенка, а мужчинам следовало покинуть комнату, чтобы мать могла спокойно выполнять свои обязанности. По мере взросления ребенка формы избегания между ним и родителями становились менее строгими, но мать, и тем более отец никогда не позволяли себе приласкать ребенка при посторонних¹⁸³.

Исследователь семьи и семейных отношений А. А. Захаров писал, что с самого рождения уход за ребенком осуществляли только женщины, в основном мать, а в больших семьях, где были и другие женщины, некоторые функции молодой матери выполняла бабушка и другие женщины семьи. Он писал об азербайджанцах XIX в., но это можно отнести и к чеченцам рассматриваемого периода: «Уход за детьми всецело лежит на матери. Отец не вмешивается в воспитание детей..., не возьмет на руки своего ребенка, не покачает его, разве только он сделает исключение для ребенка-мальчика. Отец не качал ребенка в колыбели, не помогал при его купании и т. д. Все это и многое другое делала мать»¹⁸⁴.

По нормам этикета, мужу и жене не положено было находиться

¹⁸³ Хасбулатова З. И. Нравственная культура чеченцев «Гиллакх-оьздангалта». Назрань, 2007.

¹⁸⁴ Цит. по: Танкиев А. Х. Свет народного сознания вайнахов. Грозный, 1990. С. 21.

130

З. И. Хасбулатова

в одном помещении, при старших сидеть вместе за трапезой, появляться вместе на улице и в других общественных местах.

Следует считать вполне естественным, что чеченцу, как и любому человеку, не было чуждо чувство отцовства, но традиционные обычаи и нравственные нормы поведения требовали сохранения общепризнанных морально-этических норм. Несоблюдение этикетных норм поведения осуждалось общественным мнением. Народная нравственность и основанные на ней нормы поведения требовали безусловного уважения к родителям на протяжении всей их жизни. Дети обязаны были повиноваться родителям

во всем, содержать их в старости. Религиозно-нравственная основа взаимоотношений между поколениями в семье особенно четко проявлялась в народном представлении о значении родительского благословения и родительского проклятия. Высокие нравственные качества, считали чеченцы, были предначертаны людям Богом. Правильным, этичным считалось, если сын следовал заветам отца: непослушные дети рассматривались как неблагодарные и считались наказанием для родителей. Этикетные родственные установки видоизменялись, приспосабливаясь каждый раз к новым условиям, но в том или ином виде продолжали существовать. Известно, что мусульманская культура по своей природе синкретична: тяжелые условия хозяйственного малоземелья, не всегда мирные отношения с соседями и многое другое давали повод для проявления горского темперамента. В значительной степени на сдерживание его и была направлена вся система нравственного воспитания, нравственной культуры¹⁸⁵.

Затрагивая вопрос об этике в семейной жизни чеченцев, следует сказать и о нормах поведения в отношениях родственников —
185 Хасбулатова З. И. Нравственная культура чеченцев «Гиллакх-оьздангалта». Назрань, 2007. С. 40.

131

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) отношения невестки и родственников мужа, а также зятя и родственников жены. Имя свекрови для невестки было табуировано, это сохраняется у чеченцев до настоящего времени. Невестка называла и называет свекровь «нана», «мама», в ее присутствии не может допускать вольных и легкомысленных разговоров и т. д. По нормам этикета чеченцев, особое внимание уделялось молодой женщине, которая, будучи воспитана в другой семье, в качестве жены, невестки входила в новую для нее родственную группу. Безусловно, обращали внимание на все: какое уважение она оказывает родителям мужа, как она это делает (форма обращения к ним, манеры обращения, внимание к состоянию их здоровья и т. д.). Родители молодой женщины, особенно мать, задолго до ее взросления и выдачи замуж воспитывали ее так, чтобы она хорошо усвоила все правила поведения в «чужом» доме:

Сан 1ой, хьо неха х1усаме йоьду,

Х1ора х1усам ша тайпана ю.

Цигахь шай-шай 1едал хир ду хьуна.

Цигахь ши тайпана г1иллакхаш хир ду хьуна.

Хьай амалш а, хьай г1иллакхаш арахь диталахь.

Уьш астаг1а белыхь, хьо астаг1а хилалахь.

Уьш б1арьзе белыхь, хьо б1арьзе хилалахь¹⁸⁶.

Ты, дочь моя, уходишь в дом чужой.

В каждом доме свои особенности.

И там свои законы, свои правила,

Свои привычки, свои капризы

Ты, дочь моя, оставь у порога.

И если в том доме хромые — стань хромой.

И если в том доме слепые — стань слепой.

186 ПМА. Инф. Магомадова Асмант, 1900 г. р., г. Гудермес, 1985.
132

З. И. Хасбулатова

При соблюдении обычаев избегания и норм этикета общественное внимание обращали также на взаимоотношения с соседями и родственниками. В прошлом чеченцы не делили родственников мужа на дальних и близких. Все они были родственниками, и это означало, что сноха должна была оказывать внимание всем. Соседи и родственники мужа давали невестке оценку со стороны, что было не менее важно, чем внутрисемейная оценка молодой женщины, для которой небезразлично было мнение окружающих о ней. Если сноха заслужила своим поведением, отношением к работе, манерами общения уважение, это было очень престижно для мужа, его родителей, ее родителей. Так формировался целый комплекс взаимоотношений чеченской женщины в семье, с соседями, в сельском коллективе. С появлением детей появлялись новые требования к этикету общения молодой матери со своими детьми. Считалось и считается сегодня неудобным для молодой женщины-матери кормить ребенка при старших, ласкать, ругать, бить его и т. д.

В чеченской семье, как в большой, так и в малой, сохранялись вековые традиции взаимоотношений между родителями и детьми, соблюдались нормы строгой горской этики; от детей требовалось беспрекословное подчинение родителям и уважение к ним независимо от возраста детей. Адааты — неписанные законы горской морали — диктовали каждый шаг, каждый поступок чеченцев: как говорить с детьми и с женой при людях, в семье; как вести себя при посторонних в семье и на людях; что делать при встрече на улице или в дороге со взрослыми, с молодыми, с женщинами — когда идут в одном направлении, в разных направлениях, как лучше ухаживать за гостями и т. д.

Известно, что традиционные нормы межличностного общения четко проявляются в повседневном семейном быту, в семейных обычаях и обрядах. Семья выполняла и выполняет множество

133

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)
общественно-значимых функций: организация производства, передача новым поколениям этнокультурных норм, традиций. Семья, являясь психологической группой и одновременно социальным институтом, испытывала и испытывает на себе влияние общих социально-экономических, политических, идеологических изменений в обществе. И конечно, усвоение норм поведения и этикета первоначально происходит именно в семье, как в большой, так и в малой.

У чеченцев, как и у всех народов Кавказа, да и не только Кавказа, безусловно, существовал свой эталон поведения, а традиционные нормы этикета предписывали члену общества следовать заданному эталону поведения в каждой конкретной ситуации. Ко-

нечно, этот эталон поведения и культуры зависел от образа жизни, того или иного уклада, морально-нравственных и этических представлений данного народа об отношении к противоположному полу, младших к старшим, друг к другу, от понимания хорошего и плохого, добра и зла, честности, скромности, мужества, долга. Профессор С. Ш. Гаджиева писала, что «у любого народа исторически складываются как бы писанные (юридически кодифицированные) и неписанные нормы “достойного поведения”, несоблюдение которых встречает неодобрение и осуждение со стороны других членов общества»¹⁸⁷. Соглашаясь с рассуждениями этнолога С. Ш. Гаджиевой, осуждение и неодобрение — это уже реакция на то, что свершилось, у чеченцев же в кодексе чести доминировало в воспитании членов семьи, а значит — в будущем своего общества — требование не допускать в поведении того, что может вызвать осуждение; не проявлять слабость духа; не думать о чужом, хранить чистоту помыслов.

¹⁸⁷ Гаджиева С. Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX — начале XX в. М., 1985. С. 24.

134

З. И. Хасбулатова

Наш информант из села Харачой отмечал, что старший из четырех братьев учил своих братьев и ребят из родственного окружения, коими был полон дом и двор: «Вы одеты и обуты, и должны вести себя так, чтобы на вас хотели быть похожими, вы должны вставать, едва заметив прохожего или путника; вы должны бежать навстречу, чтобы помочь донести поклажу; вы должны беречь каждое слово и его чистоту, ибо вы — каждый в отдельности — представляете чеченский народ. Никогда не ведите себя разнузданно, не подбирайте чужих “грязных” слов. Высоко несите слово “мужчина” — кьонах»¹⁸⁸.

Традиционные нормы поведения в ходе межличностного и группового общения занимали существенное место в системе семейного права чеченцев, и здесь нормы поведения, связанные с взаимоотношениями членов семьи и общества в различных жизненных ситуациях, играли важную роль.

Известно, что быт чеченской семьи отражал вековые традиции народа. В первую очередь соблюдались нормы строгой горской этики между родителями и детьми. Каждый шаг чеченца (любого возраста) определялся необходимостью соблюдать написанные законы народов Кавказа.

Традиционные нормы уважения и почитания, как нам представляется, подарили Кавказу, а можно сказать и миру, — чеченцы: вставание как поклонение и знак уважения, почитания и выражение личностной культуры, как наследие культуры и этики поведения представителей старшего поколения — уступать дорогу идущему навстречу, знак доверия и готовности помочь (поднести ношу). Такие качества, как простота, достоинство, общительность, куначество, гостеприимство считались основными чертами характера, присущими чеченцам; все они формировались

188 ПМА. Инф. Абдурзаков Хъасан, 1898 г. р., с. Харачой, 1986.
135

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) и прививались с раннего возраста. Большое значение придавалось воспитанию таких нравственных качеств, как честность и правдивость, скромность и вежливость, уважение к родителям, старшим, слабому и убогому: «Дикачу г1иллакхуо лайх эла вина, вочу амалуо элах лай вина» («Вежливость из раба сделала князя, а плохой нрав из князя сделал раба»); «Барт боцу юрта, барт боцу доьзал а х1аллакх хилла» («Аул без единства и семья без согласия — погибли»); «Дуош-доош дацах, дуй-дуй а бац» («Если слово не слова, то и клятва — на клятва»)¹⁸⁹. Поведению дома, в гостях, в обществе учили с самого раннего возраста, воспитанием и привитием этих правил обычно занимались старшие члены семьи.

У чеченцев было принято строить карлаги, которые в свое время играли определенную роль в нравственном воспитании. Карлаг — «памятник» проклятия — устраивался в местах скрепления дорог; проходящий бросал в него камень, произнося проклятия в адрес преступника. Безусловно, на детей подобные памятники оказывали значительное влияние. Родители, старшие члены семьи объясняли, за какие безнравственные поступки воздвигнуты те или иные карлаги, тем самым предостерегали их от совершения подобных недостойных поступков, приучая их оценивать те или иные поступки и т. д. Особой заботой было в семье воспитание в детях гуманности ко всему живому. По древнему обычаю чеченцев, нельзя было без необходимости «ранить» даже дерево в лесу.

От детей требовали быть хозяевами своего слова. У горцев, в том числе и у чеченцев, с глубокой старины бытовал обычай соблюдать данное слово, а в случае, если слово дается при народе, его нарушение считалось большим позором. В таких случаях общество даже отказывалось от отступившегося от своего слова
189 ПМА. Инф. Эскерханов Бай1ли, 1928 г. р., с. Дачу-Борзой, 1984.
136

З. И. Хасбулатова

человека, и это считалось самым суровым осуждением. Так, до настоящего времени говорят пренебрежительно о таком человеке: «Стаг вацара изам, шен дош лар дан ца хъан цунна» («Он не мужчина, не умеет держать свое слово»)¹⁹⁰.

Примечательно, что, передаваясь из поколения в поколение, традиционные нормы межличностного и группового общения чеченцев относились ко всем сторонам социальной жизни общества: рождение и свадьба, трудовая деятельность, как разговаривать с женой в семье, при людях, с детьми при родителях, при взрослых, при старших и младших, при посторонних и родственниках, находясь вне семьи и т. д. Традиционные этнические и этические черты проявлялись в семейных обрядах, особенно свадебных.

В течение длительной эволюции чеченская семья впитала в себя некоторые обрядовые компоненты, возникшие на разных

этапах исторического развития народа. В современной чеченской свадьбе сохранились многие этические нормы, связанные со старинной обрядностью, чем и объясняется национальное своеобразие чеченской свадьбы несмотря на значительную ее трансформацию. Культура поведения и этикет, нашедшие отражение в семейной жизни чеченцев, достаточно тесно связаны с культурой поведения и этикетом других народов Северного Кавказа. В качестве примера можно привести разделение жилища на «женскую» и «мужскую» половины. «Сакли состояли из двух небольших комнат — мужской и женской половины»¹⁹¹, — писал Н. Карлгоф о горцах. Разделение традиционного жилища на две половины соблюдалось у народов Кавказа с глубокой древности,¹⁹⁰ Там же.

191 Карлгоф Н. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих Северо-Восточный берег Черного моря // Русский вестник. М., 1860. № 2. С. 533.

137

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) т. е. с тех пор, когда оно состояло только из одного жилого помещения и деление проходило в основном по линии очага на две половины: женскую и мужскую. Следует отметить, что у чеченцев, впрочем, как и у всех народов Кавказа, в далеком прошлом окон в жилом помещении не было, свет в дом проникал главным образом через открытую дверь или через отверстие в потолке, которое оставляли как вытяжку для очага. Женщины, выполняя хозяйственные работы, старались находиться ближе к двери, т. е. к источнику света. А так как домашнее хозяйство было, главным образом, женской обязанностью, у исследователей и бытописателей возникло представление о разделении жилища по гендерному признаку. Такое формалистическое в своей сущности заключение получило поддержку в так называемом «горском этикете», согласно которому мужчина не должен был вмешиваться в женские дела, т. е. в домашнее хозяйство и в воспитание малолетних детей¹⁹², — справедливо отметил исследователь-кавказовед В. П. Кобычев. Более престижной, лучшей частью в доме считался «барч» — противоположная сторона от двери и более от нее отдаленная. Она являлась местом нахождения главы семьи и здесь же принимали гостей. В этой части дома стояла кровать — «менга», над которой вешали ковер «куз», оружие — «герз», черкеску. Нам представляется, и это подтверждают наши полевые материалы, что прав был В. П. Кобычев, отмечавший, что жилище народов Кавказа, в том числе и чеченцев, делилось не по признаку пола, а по функциональному назначению: хозяйственную и почетную половины¹⁹³, о чем говорит и сама терминология чеченцев: «баьрче», «барч» — самое почетное место.

192 Кобычев В. П. О традиционном делении жилища народов Северного Кавказа // Полевые исследования Института этнографии. М., 1978. С. 129.

193 Там же.

138

З. И. Хасбулатова

У чеченцев, как было отмечено, считалось неэтичным, если мужчина вмешивался в женские дела, было недопустимо, чтобы он находился на женской половине.

Таким образом, следует отметить, что в чеченских семьях из поколения в поколение существовала сложившаяся система норм и правил поведения и взаимоотношений. Существовали и сейчас существуют не только обязанности младших по отношению к старшим, но и старших по отношению к младшим. При этом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.